

 ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 27 ИЮНЬ 1973

ВО ИМЯ ЧЕЛО

Снимки спец. корр. ТАСС В. МУСАЭЛЬЯНА и В. СОБОЛЕВА.

Сан-Клементе (Калифорния). 24 июня. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и Президент США Р. Никсон подписали здесь Совместное советско-американское коммюнике. Л. И. Брежнев и Р. Никсон обмениваются документами после подписания коммюнике.

ВЕЧЕСТВА

«В УЛУЧШЕНИИ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЫ ВИДИМ НЕ ИЗОЛИРОВАННОЕ ЯВЛЕНИЕ, А ОРГАНИЧЕСКУЮ, ПРИТОМ ВЕСЬМА ВАЖНУЮ, ЧАСТЬ ШИРОКОГО ПРОЦЕССА КОРЕННОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АТМОСФЕРЫ. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ВЫРОСЛО ИЗ ЖЕСТКОЙ КОЛЬЧУГИ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ», В КОТОРУЮ ЕГО ПЫТАЛИСЬ ЗАКОВАТЬ. ОНО ХОЧЕТ ДЫШАТЬ ВОЛЬНО И СПОКОЙНО. И МЫ БУДЕМ ПРИВЕТСТВОВАТЬ, ЕСЛИ НАШИ УСИЛИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОМОГУТ ВОВЛЕЧЕНИЮ В ПРОЦЕСС РАЗРЯДКИ НАПРЯЖЕННОСТИ НОВЫХ И НОВЫХ ГОСУДАРСТВ, БУДЬ ТО В ЕВРОПЕ ИЛИ АЗИИ, В АФРИКЕ ИЛИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ, НА БЛИЖНЕМ ИЛИ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ».

Из выступления Л. И. Брежнева по американскому телевидению.

Мировая печать, широко комментирующая визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, единодушно отмечает, что этот визит носил прежде всего деловой, рабочий характер, что участники вашингтонских переговоров стремились посвятить все имеющееся в их распоряжении время обсуждению наиболее насущных проблем международного положения и двусторонних отношений.

19 ИЮНЯ в государственном департаменте США в присутствии Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и Президента США Р. Никсона состоялось подписание ряда соглашений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Были подписаны соглашения о сотрудничестве в области сельского хозяйства, о сотрудничестве в области

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 27 (2400)

30 ИЮНЯ 1973

© «Огонек», 1973.

транспорта, о сотрудничестве в области исследования Мирового океана и общее соглашение о контактах, обменах и сотрудничестве.

За правительство Советского Союза соглашения подписал министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, за правительство США — государственный секретарь США У. Роджерс. Соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства подписали: за правительство СССР — министр иностранных дел А. А. Громыко, за правительство США — министр сельского хозяйства Э. Батц.

Накануне Президент США Ричард М. Никсон дал обед в Белом доме в честь Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. В своей речи на обеде Президент США Р. Никсон, в частности, сказал: «Мы будем достойны надежд, которые повсюду питают люди, что две сильнейшие нации мира будут совместно трудиться во имя мира и дружбы между всеми народами, несмотря на различие в политической философии».

В ответной речи Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал:

«Начало наших переговоров — я имею в виду как их содержание, так и атмосферу, в которой они проходят, — дает основание надеяться, что их результаты будут плодотворными и ознаменуют новый рубеж в советско-американских отношениях».

19 июня в Белом доме были продолжены переговоры между Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и Президентом США Р. Никсоном. Были рассмотрены вопросы торгово-экономических отношений между СССР и США. Стороны с удовлетворением констатировали значительный прогресс в развитии этих отношений, достигнутый в течение минувшего года. Были рассмотрены пути и формы дальнейшего развития торгово-экономических связей между обеими странами в широких масштабах на долгосрочной взаимовыгодной основе.

В тот же день состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с членами сенатской комиссии по иностранным делам конгресса США во главе с ее председателем У. Фулбрайтом. В ходе продолжительной беседы Леонид Ильич Брежнев подробно изложил цели советской внешней политики. Среди международных проблем Л. И. Брежнев особо выделил вопрос об окончании войны во Вьетнаме. Он подчеркнул, что Советский Союз, подписавший заключительный акт парижской конференции по Вьетнаму, будет строго придерживаться его положений. Мы ожидаем, сказал он, что так же будут поступать другие участники конференции и парижского соглашения. Л. И. Брежнев ответил на ряд вопросов, заданных ему сенаторами.

Председатель комиссии по иностранным делам сената США У. Фулбрайт от имени американских участников встречи поблагодарил Генерального секретаря ЦК КПСС за прием и выразил большое удовлетворение состоявшейся беседой. Наши страны, сказал он, вступают в новую эру отношений. Мы должны энергично двигаться вперед по намеченному пути.

20 ИЮНЯ продолжались переговоры в Кэмп-Дэвиде между Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и Президентом США Р. Никсоном.

21 ИЮНЯ в Белом доме состоялось подписание советско-американских документов. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о научно-техническом сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии подписали за Союз Советских Социалистических Республик — Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, за Соединенные Штаты Америки — Президент США Ричард М. Никсон. Документ — «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений» подписали за Советский Союз — Л. И. Брежнев, за Соединенные Штаты — Р. Никсон.

22 ИЮНЯ в Белом доме в торжественной обстановке состоялось подписание Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о предотвращении ядерной войны. Соглаше-

Окончание см. на стр. 26—28.

Вашингтон. 18 июня. Л. И. Брежнев беседует с известным американским пианистом В. Клиберном.

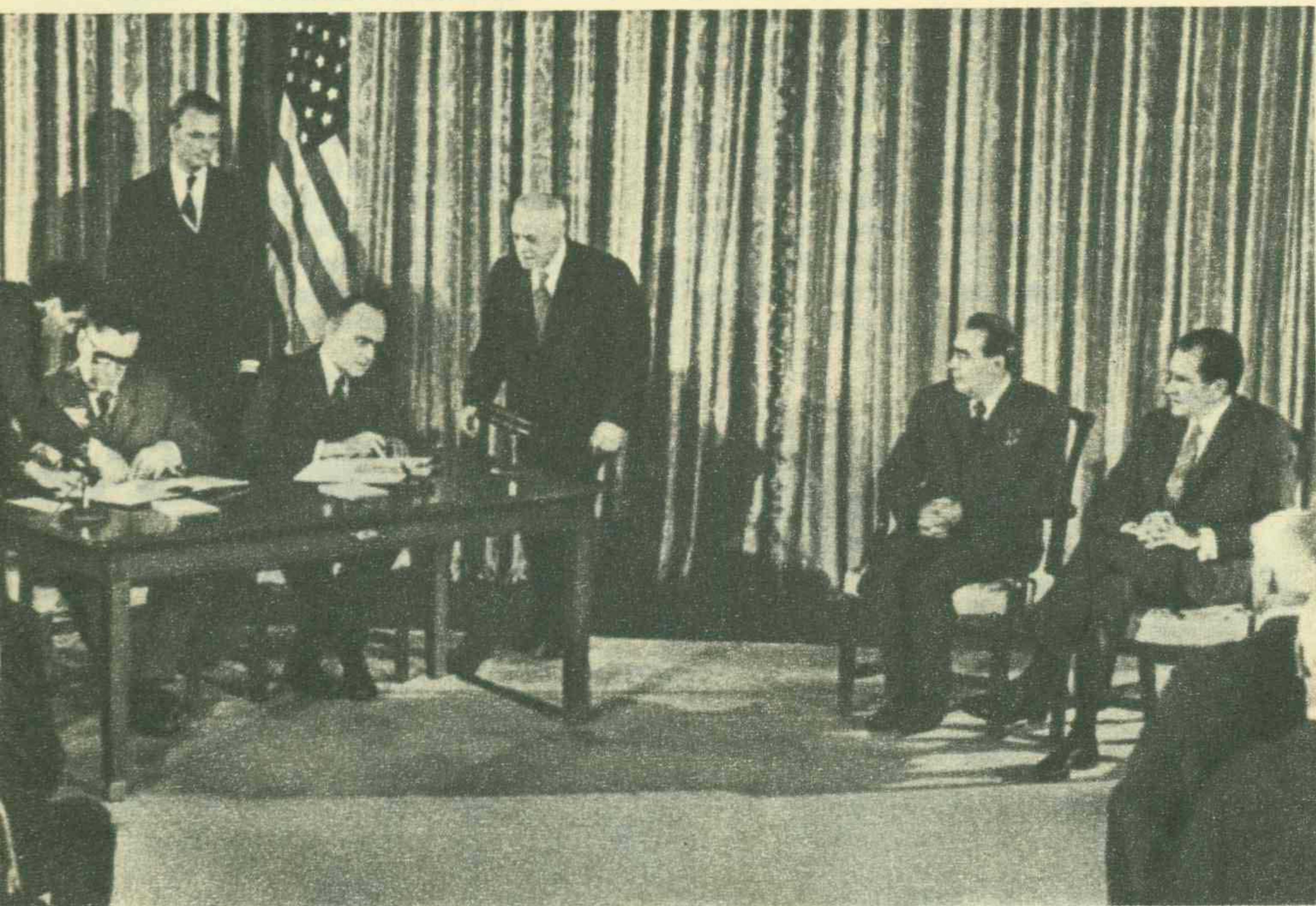

«ЛУЧШИМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ТОГО, ЧТО ДЕЛО РАЗВИТИЯ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НЕ СТОИТ НА МЕСТЕ, А ДВИЖЕТСЯ ВПЕРЕД, СЛУЖИТ ВАЖНЫЙ ДОКУМЕНТ, ПОД КОТОРЫМ МЫ С ПРЕЗИДЕНТОМ НИКСОНОМ ПОСТАВИЛИ НА ДНЯХ СВОИ ПОДПИСИ,— СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ. Я ДУМАЮ, МЕНЯ НЕ УПРЕКНУТ В ПРЕУВЕЛИЧЕНИИ, ЕСЛИ Я СКАЖУ, ЧТО ЭТО — ДОКУМЕНТ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ».

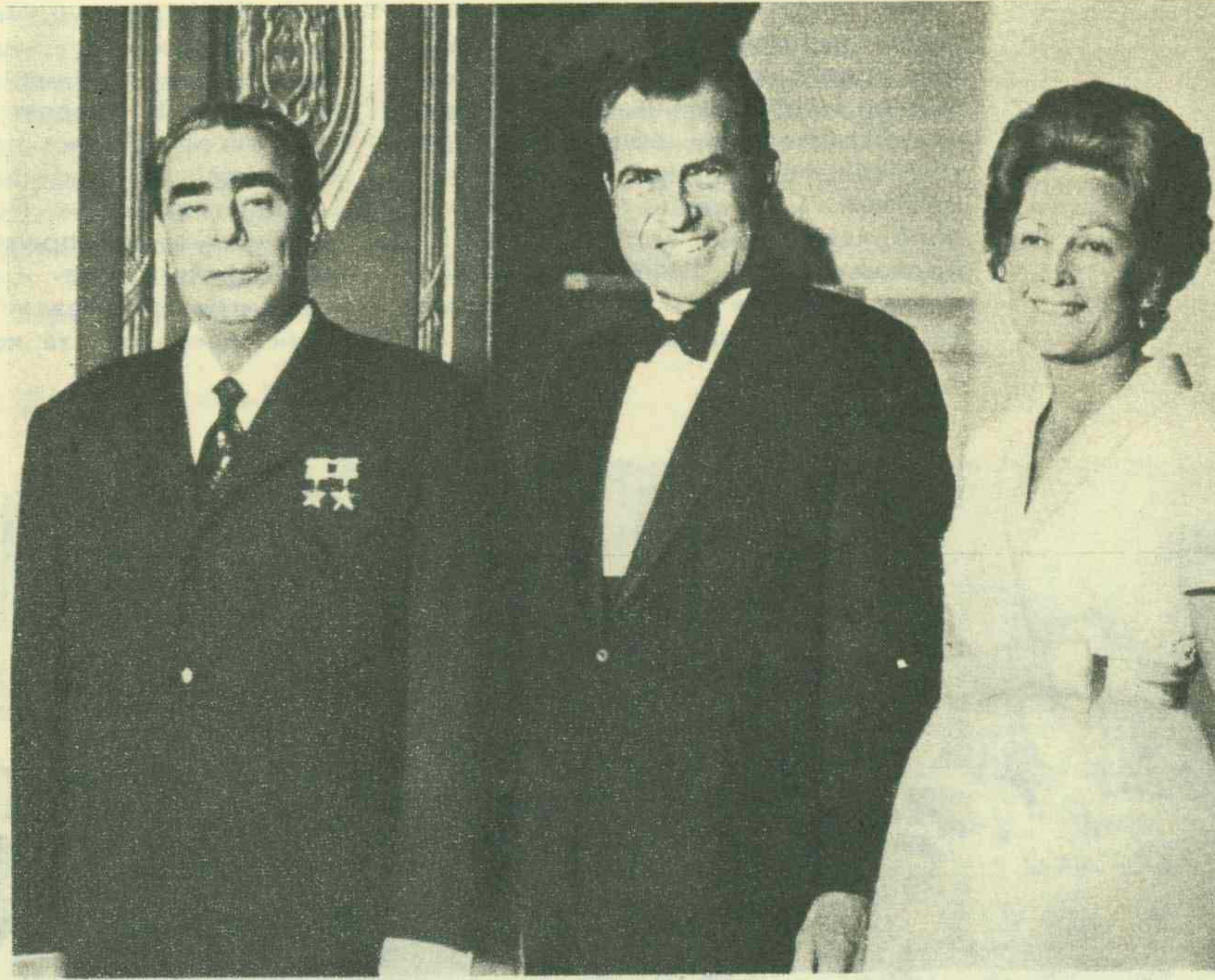
Из выступления Л. И. Брежнева по американскому телевидению.

Вашингтон. 22 июня 1973 года. Подписание советско-американского соглашения о предотвращении ядерной войны.

Вашингтон. 19 июня. Во время подписания советско-американских соглашений.

Вашингтон. 18 июня. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и Президент США Р. Никсон с супругой. Фото С. Смирнова.

**В. НИКОЛАЕВ,
фото ДМ. БАЛЬТЕРМАНЦА,
специальные корреспонденты «Огонька»**

ния документов министром иностранных дел СССР А. Громыко и государственным секретарем США У. Роджерсом.

Обмен репликами между Л. И. Брежневым и Р. Никсоном, между Леонидом Ильичом и присутствовавшими в зале членами правительства США и сенаторами, открытые улыбки и частые всплески смеха и даже традиционные в таких случаях бокалы шампанского — все это окрасило официальный протокол в несвойственные ему светлые, жизнерадостные тона.

Так же, как торжественная встреча Л. И. Брежнева у стен Белого дома, так же, как и последовавший затем прием в честь Леонида Ильича, эта публичная церемония прошла в теплой и дружеской атмосфере. Причем эти уже примелькавшиеся в официальных сообщениях слова «теплый» и «дружеский» в данном случае несли в себе свой изначальный смысл. Кстати, эту характерную особенность нынешней встречи в верхах изо дня в день упорно отмечают американские газеты, радио и телевидение. Эти средства массовой американской информации, видимо, не избалованы проявлением искренних чувств на политической арене и потому, наверное, столь активно реагируют на, я бы сказал, эмоциональную окраску визита. В этом смысле особенно показательны американские комментарии по поводу беседы Л. И. Брежнева с членами сенатской комиссии по иностранным делам конгресса США.

Встреча состоялась в резиден-

радушно приветствовал Л. И. Брежнев. В течение четырех часов продолжалась его встреча с конгрессменами. И интересно посмотреть, как эту весьма не простую встречу (и наши друзья, и наши недруги, и люди без определенных симпатий и антипатий — все ждали ее здесь с большим нетерпением) оценила американская печать.

Газета «Нью-Йорк таймс» пишет: «Л. И. Брежнев изложил свои доводы в пользу значительного расширения советско-американской торговли видным членам конгресса. Руководитель Коммунистической партии Советского Союза, создающий атмосферу доверия на каждой публичной церемонии со времени своего прибытия, принял сенаторов и членов палаты представителей на завтраке. Его объяснения произвели на них большое впечатление».

Газета «Вашингтон пост» отмечает, что Л. И. Брежнев «явно с определенным успехом» провел эту встречу. Вашингтонская «Ивнинг стар» подчеркивает, что в ходе этой встречи советский руководитель «использовал все свои способности убеждать других для того, чтобы обеспечить резкий бросок вперед в деле либерализации торговли». «Искреннее», «внушительное», «впечатляющее», «убедительное» — так охарактеризовали сенаторы Фулбрайт, Хэмфри и другие выступление Л. И. Брежнева на этой встрече, пишет газета. Говоря о личных качествах Л. И. Брежнева, пишет «Ивнинг стар», сенаторы отмечали его «скромность, утонченность, находчивость, а также силу его убеж-

водства, живет по-настоящему глубокой духовной жизнью, экспансивен, но сдержан». «Советский руководитель действительно стремится к существенному улучшению взаимовыгодных отношений», — заявил Макговерн.

Агентство «Рейтер» сообщило, что несколько влиятельных сенаторов, которые присутствовали на встрече с Л. И. Брежневым, заявили, что они поддерживали «поправку Джексона» (предложение сенатора Джексона, направленное на ограничение торговли между СССР и США. — В. Н.), но теперь намереваются пересмотреть свою позицию.

Переговоры между Л. И. Брежневым и Р. Никсоном были продолжены затем в Кэмп-Дэвиде, загородной резиденции, расположенной неподалеку от Вашингтона.

Еду туда с группой советских и американских корреспондентов. Выбравшись из столичной автомобильной круговерти и промчавшись с полчаса по шоссе, сворачиваем на дорогу, идущую через лес и поднимающуюся в гору. После строгой проверки входим в ворота загородной резиденции. Все тот же густой лес, но с асфальтовыми дорогами и ухоженными газонами у разбросанных как бы в беспорядке одноэтажных деревянных домиков, окрашенных в неброский серо-зеленый цвет.

Мы останавливаемся у дверей одного из таких строений. Выходят Л. И. Брежнев и Р. Никсон. Они улыбаются и подходят к нам. Один из американских корреспондентов по-русски приветствует Леонида Ильича от имени своих коллег и спрашивает, как идут переговоры.

«С

овещания в верхах начались с оптимистической ноты», — так писала столичная газета «Вашингтон пост». С каждым новым днем переговоров между Л. И. Брежневым и Р. Никсоном оптимизм жизнеутверждался.

19 июня состоялось подписание первых четырех соглашений. Исследование Мирового океана; контакты в области науки, техники, образования, культуры; транспорт; сельское хозяйство — вот те сферы человеческой деятельности, за счет которых по этим соглаше-

ИСТОРИЧЕСКИЕ

ниям еще больше расширяется и углубляется сотрудничество между нашими странами.

Зал в здании государственного департамента задолго до церемонии подписания был до отказа заполнен официальными лицами, представителями общественности столицы и, конечно, корреспондентами. Собравшиеся дружными аплодисментами встретили Л. И. Брежнева и Р. Никсона, которые присутствовали во время двадцатиминутной церемонии подписа-

ния Л. И. Брежнева. Она называется Блэйр-Хауз и расположена в двух шагах от Белого дома. Этот светлый, солидный, четырехэтажный особняк построен, как гласит надпись на чугунной плите, 150 лет назад. В полдень 19 июня к его внушительному подъезду одна за другой прибывали машины с конгрессменами. Подтянутые и молодежавшие, они проходили через строй фото-, теле- и кинокорреспондентов и исчезали за массивными дверями, за которыми их

дения и политическую опытность».

«Сенаторы, которым довелось слышать Брежнева», — отмечает «Нью-Йорк таймс», — позже рассказывали, что на них произвели глубокое впечатление его подготовленность, его обаяние, его стремление к улучшению советско-американских отношений».

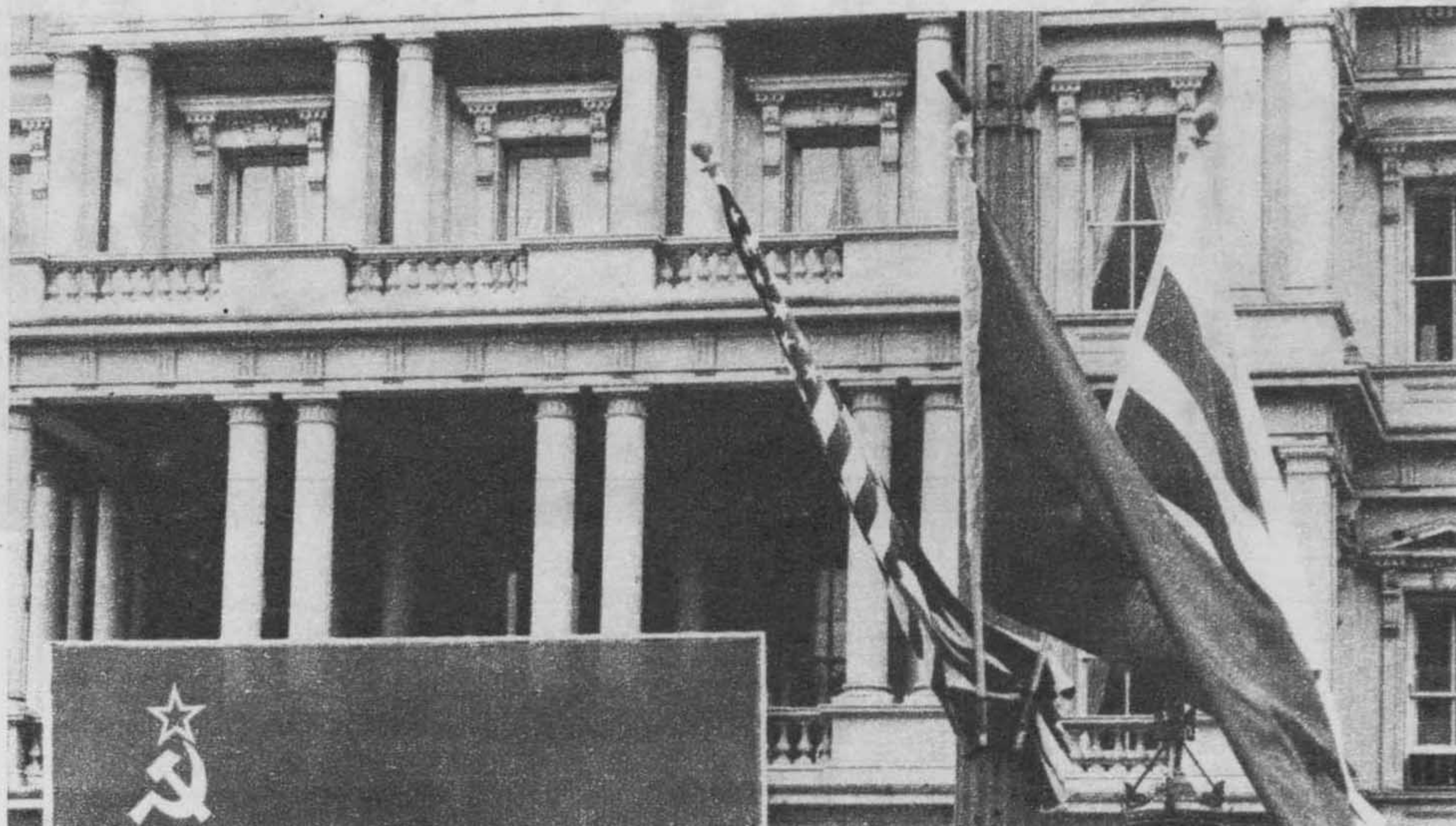
Сенатор Макговерн назвал Л. И. Брежнева «сильной личностью, спокойным человеком, который производит глубокое впечатление. активно стоит у руля руко-

«Я убежден», — отвечает Леонид Ильич, — что результаты будут хорошими. Это вне всякого сомнения». А на следующий день 21 июня Л. И. Брежнев и Р. Никсон подписали документ «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений». Во время той же церемонии ими было также подписано Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. И

На приеме.

Символ сотрудничества.

Во время переговоров.

ПЕРЕГОВОРЫ

снова церемония подписания прошла, как это стало уже традиционным во время нынешнего визита, вовсе не церемониально, а, я бы сказал, одновременно и торжественно и душевно.

Озабоченность будущим нашей планеты, уже сверх всякой меры начиненной ядерным оружием, — это самая характерная черта переговоров между Л. И. Брежневым и Р. Никсоном, — все время отмечается и подчеркивается американской прессой. Широко и боль-

шей частью вдумчиво комментирующие встречу на высшем уровне американские газеты оживленно обсуждали подписанный Л. И. Брежневым и Р. Никсоном документ — «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений»: «Выдающееся достижение переговоров на высшем уровне», «документ решающего значения», «вклад в ослабление угрозы ядерной катастрофы». Печать дала также высокую оцен-

ку советско-американскому Соглашению о научно-техническом сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. Газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала полные тексты этих документов, а остальные газеты — подробное изложение.

Газета «Вашингтон пост» отмечала, что руководители Советского Союза и США «определили направление и дали толчок советско-американским переговорам об ограничении стратегических воо-

оружий, проходящим сейчас в Женеве, и открыли путь к заключению частичного временного соглашения до 1974 года».

Подписанное соглашение, отметило агентство АП, является «выдающимся достижением переговоров на высшем уровне между советским руководителем Леонидом Брежневым и президентом Ричар-

**Продолжение
см. на стр. 30.**

Ожидание встречи.

Дорога в Кэмп-Дэвид.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев прибыл 26 июня в Париж по приглашению Президента Французской Республики Ж. Помпиду в соответствии с установившейся между Советским Союзом и Францией практикой проведения консультаций на высшем уровне.

Вместе с Л. И. Брежневым прибыли сопровождающие его в поездке во Францию член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, министр внешней торговли СССР Н. С. Патоличев, министр гражданской авиации Б. П. Бугаев, помощники Генерального секретаря ЦК КПСС Г. Э. Цуканов, А. М. Александров, генеральный директор ТАСС Л. М. Замятин, член коллегии МИД СССР Г. М. Корниенко.

В почетном салоне аэропорта Орли Л. И. Брежнев и сопровождающих его лиц тепло приветствовали премьер-министр Франции П. Месмер и другие официальные лица.

Л. И. Брежнев с советской стороны встречали посол СССР во Франции С. В. Червоненко, сотрудники посольства и других советских учреждений во Франции.

Перед зданием почетного салона, украшенным государственными флагами СССР и Франции, был выстроен почетный караул.

Несмотря на поздний час, сотни парижан собрались у здания почетного салона, чтобы приветствовать высокого советского гостя.

С аэродрома Л. И. Брежнев в сопровождении премьер-министра Франции П. Месмера и других официальных лиц направился в резиденцию во дворце Рамбуйе близ Парижа.

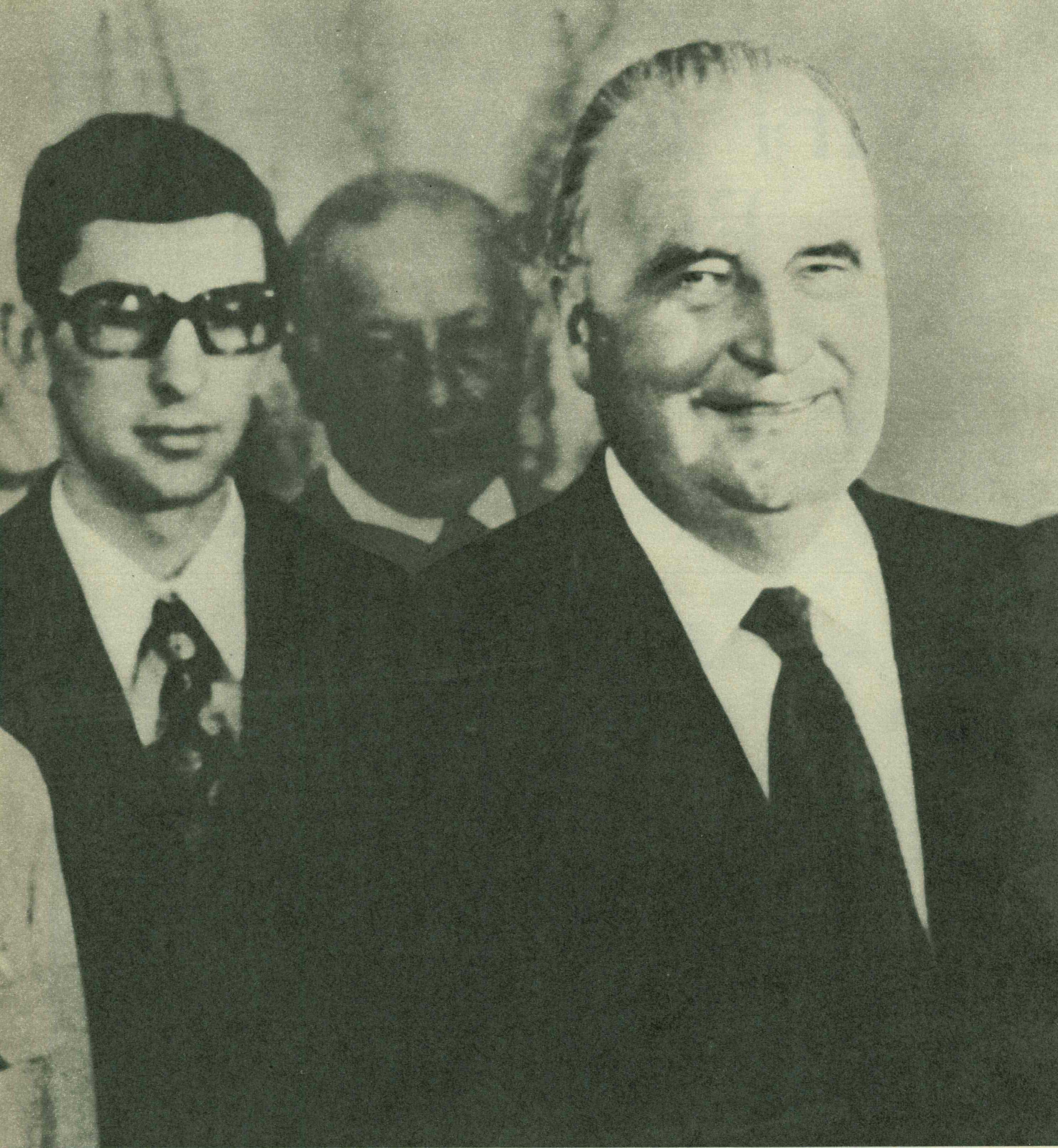

Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с Президентом Франции Ж. Помпиду.

Фото спец. корр. ТАСС В. Мусальяна и В. Егорова.

ВИЗИТ Л. И. БРЕ

ЖНЕВА ВО ФРАНЦИЮ

МЫ ДОЛЖНЫ ЕГО НАЙТИ

Недавно в Союзе художников СССР на Гоголевском бульваре в Москве была открыта выставка «Солигаличские находки», материалы о которой уже публиковались в печати. Экспозицию выставки составили шестнадцать найденных в запасниках краеведческого музея города Солигалича и прекрасно отреставрированных портретов кисти Григория Островского, как предполагают ученые, крепостного мастера дворянской семьи Черевиных.

М. ШАШКОВА

Творчество Г. Островского, который жил и работал в одной из помещичьих усадеб России, открывает нам не только нового русского художника, но и еще одну прекрасную страницу родной культуры, русского искусства.

Сегодня мы публикуем рассказ о том, как ведутся поиски, цель которых — найти сведения о жизни замечательного художника.

ИСТОРИЯ НАХОДКИ

Я только потом пойму, что здание Академии художеств, Дом ученых, усадьба, где расположен Музей А. С. Пушкина, старинные особняки, мимо которых надо было пройти, — все это подготавливало мое настроение ко встрече с неожиданным. А этим неожиданным, вернее, неожиданными были люди XVIII века... Они смотрели на меня с только что расчищенных холстов в коридоре мастерской реставратора и искусствоведа Савелия Ямщикова. Блестело золотое шитье старинных кафтанов, матово светился жемчуг, пудренные парики с аккуратными буклями обрамляли лица.

Освобожденные от двухсотлетней пелены потемневшего лака, излеченные от трещин и язв времени опытными руками реставраторов, они предстали перед нами во всей своей загадочности.

А загадок здесь действительно немало.

Сначала было три портрета. Их привез из Солигалича директор Костромского художественного музея Виктор Игнатьев, молодой, но уже опытный искусствовед, влюбленный в свое дело сохранения и популяризации русского искусства. Это их он показал московскому реставратору С. Ямщикову, приехавшему в Кострому изучать фонды музея. Потом Игнатьев и Ямщиков два раза летали из Костромы в Солигалич и сначала привезли шесть картин, а затем еще восемь.

Было известно, что портреты составляли часть фамильной галереи Черевиных, которые владели в Солигаличском уезде большим помещением с усадьбой Нероново. Там и поныне стоит дом, построенный в последней четверти XVIII века. После революции портреты, украшавшие некогда парадную залу, были свезены в Солигалич, где пребывали в полном забвении в течение долгих десятилетий. Теперь они вышли из тесных запасников, чтобы остаться навсегда в экспозициях лучших музеев страны. Но прежде холсты требовали немедленного «лечения» — освобождения от двухвекового темного покрытия, замутившего их ясные, яркие краски, нуждались в срочном укреплении красочного слоя. Опытный глаз реставратора, умеющего под коростой многолетних, а то и многовековых наслоений, в измятых, полуразорванных остатках некогда прекрасных вещей увидеть их первоначальную красоту, помог С. Ямщикову разгадать в этих потемневших, полуосыпавшихся полотнах руку недюжинного мастера.

Особенно радостной неожиданностью оказалось то, что многие из картин были подписаны. На обороте изысканным старинным почерком были начертаны имя, фамилия автора и дата создания портрета.

Григорий Островский. Теперь нам известно это имя. Но кто был этот человек, создавший портретную галерею здесь, между Чухломой и Солигаличем, в семисоткилометровом отдалении от центра тогдашней художественной жизни — Петербурга? В большой искусствоведческой литературе бегло упомянута лишь одна работа Григория Островского — портрет Натальи Степановны Черевиной, который находится в Историческом музее.

ОЧЕНЬ МНОГО ВОПРОСОВ

О художественных достоинствах, об особенностях письма вновь открытого русского мастера можно говорить очень много. Особенно интересным представляется его творчество, если считать принадлежащи-

ми его кисти два первых портрета из галереи, созданной в Неронове: парные парадные изображения Черевиных (Ивана Григорьевича и Натальи Степановны). Они написаны в 1741 году в той манере, которая сохраняет еще все основные черты парсуны — в значительной мере условных первых светских портретов России XVI—XVII веков.

— Исследуя технику исполнения портретов 1741 года и сравнивая ее с работами 70-х годов XVIII века, можно, пожалуй, утверждать, что их писала одна рука, — рассказывает Савелий Ямщиков. — Рука человека, который за время тридцатилетнего перерыва, разделяющего эти вещи, приобрел колористическую силу, уверенность рисунка и, главное, умение проникнуть в мир изображаемого человека. От первых неподвижных, как бы застывших профильных портретов 1741 года художник ушел невероятно далеко, стал работать в манере праздничной и легкой, где над всеми аксессуарами костюма — прозрачностью кружев, плотностью фактуры тяжелых тканей, сверканием драгоценностей — неизменно господствует лицо человека, проработанное настолько умело и любовно, что сейчас, когда мы вглядываемся в изображения, они кажутся лицами хорошо знакомых нам людей. Художник полагает нам прочувствовать их характеры, прикоснуться к их личности. Особенно привлекают нас эти портреты своей человечностью и простотой. Вероятнее всего, что Григорий Островский хорошо знал всех тех, кого изображал.

Он, наверное, был крепостным... Домашний живописец, скорее всего дворовый человек. И это он, после 1741 года обретший полную силу и мастерство где-нибудь в другом месте (может быть, в столичных «живописных командах», которые возглавляли известные живописцы), здесь, в Неронове, создал живописную генеалогию рода Черевиных. Но если он был крепостной, то почему так смело и уверенно подписывал свои полотна полным именем? И откуда в здешних местах эта фамилия — Островский?..

Очень много вопросов. Собственно, неизвестно почти все. Каковы даты жизни художника? Может быть, судьба мастера была трагична и напоминала печальные биографии многих крепостных талантливых людей?

Черевины принадлежат к одной из древнейших русских фамилий (в поколенной росписи их род прослеживается до XV века). В XVIII веке их дом был весьма просвещенным. Один из их потомков, сын того человека, который мальчиком был написан Островским, — известный декабрист. В Неронове незадолго до декабрьского восстания гостили братья Муравьевы-Апостолы... Значит, можно надеяться, что судьба крепостного художника, жившего в доме хозяев, придерживающихся передовых взглядов, могла быть непохожей на участь его собратьев. И возможно, что где-нибудь еще лежат в безвестности, в запасниках и ждут своего часа другие работы, принадлежащие его кисти.

Надо начинать искать. Прежде всего в архивах и семейных документах Черевиных.

А что известно о других портретируемых? Ведь среди изображенных на портретах фамильной галереи Черевиных некоторые люди носят совсем другие фамилии — Окуловы, Ярославовы, Лермонтовы... Какие это Лермонтовы? Нет. Не будем обольщаться. Скорее всего к Михаилу Юрьевичу костромские Лермонтовы не имеют никакого отношения.

Г. Островский. ПОРТРЕТ А. С. ЛЕРМОНТОВОЙ. 1774.

Г. Островский. ПОРТРЕТ А. М. ЯРОСЛАВОВА. (Деталь). 1776.

ПОЧТИ СЛУЧАЙНЫЙ ЗВОНОК

В Историческом музее относительно портрета Н. С. Черевиной, который хранится в запаснике, удалось узнать, что попал он в музей из собрания известного коллекционера П. И. Щукина. В Исторической библиотеке получаю каталог этого собрания. Вот наконец-то портрет Н. С. Черевиной. Раскрываю нужную страницу, и... здесь изображение не 1778 года, а первое — парсунное — 1741 года, и, что самое удивительное, не живописное повторение, а круглый медальон на моржовой кости. Знакомый профиль вырезан так же тщательно, как и прорисован на холсте. Еще одна загадка, которая только больше запутывает: в каталоге нет никаких указаний на то, откуда и как попал медальон к собирателю.

Значит, нужно попробовать искать живых потомков Черевиных. А есть ли в Москве Черевины? Есть, и всего один! Может, рискнуть и позвонить? Набираю номер. Пытаюсь кратко и толково объяснить причину звонка (хотя почти уверена, что дело безнадежное, все же в глубине души теплится один процент надежды) и слышу в ответ:

— Нет, почему же я не имею к этому ни малейшего отношения? Напротив. Я сам очень удивился, когда в телевизионной передаче увидел портреты, которые помню с детства. Только ничем не могу быть вам полезен: о художнике я ничего не знаю. Но коли вы так настаиваете, приезжайте.

...Один из новых районов Москвы. В маленькой квартире светлого многоэтажного дома встречает меня пожилой человек. И в голове сразу же мелькает мысль: нужно его сфотографировать рядом с портретом прапрадеда Ивана Григорьевича: у них абсолютно одинаковые профили.

Для начала показываю цветные фотографии портретов.

— Знаете, — говорит Дмитрий Александрович Черевин, — я их помню более темными, теперь они выглядят иначе и, пожалуй, лучше. Но о художнике я вам ничего сказать не могу. Портретов в доме было много, однако о том, кто их автор или авторы, ничего не говорилось. И не потому, что он, наверное, был крепостным. Я не знаю даже большинства изображенных здесь лиц. Дело в том, что мой отец умер вскоре после женитьбы, оставил жену с маленькими детьми. А она сама, очень молодая, так и не успела от отца узнать историю рода. Мы, дети, только понаслышке знали, что, например, мужчина в латах — это гетман Апостол, имеющий прямое отношение к декабристам Муравьевым-Апостолам. А кто такие Окуловы или Ярославовы, я вам объяснить не смогу. Естественно только, что это все была наша родня. В фамильную галерею портреты знакомых и соседей попасть не могли.

А вот Анна Сергеевна Лермонтова должна иметь прямую связь и с поэтом, потому что его отец происходит из костромской ветви этой фамилии. И наши семьи всегда жили по соседству. У нас существовало предание, что наши предки — оба выходцы из Шотландии. Основывалось оно на том, что имя первого документально известного Черевина было Маклок...

Потом в Исторической библиотеке в одной старой книге я прочту: «В той же самой Заболотской волости, кроме поручика Юрия Лерманта, получили поместья еще несколько иноземцев. Таким образом, около Чухломы... в царствование Михаила Федоровича образовалась целая колония иноземцев». Для меня во всем этом главное то, что можно искать Анну Сергеевну в родне у М. Ю. Лермонтова.

Нахожу генеалогию рода Лермонтовых. Есть в нем одна Черевина, но ее зовут Наталья Матвеевна, и по годам она не подходит. Наконец вот она, Анна, дочь Сергея, которая в генеалогическом древе находится в том же колене, что и отец поэта. Как же портрет Анны Сергеевны Лермонтовой (пяти лет, как написано на обратной стороне холста) попал в эту галерею? Возможно, кто-либо из ее близких родственников был в роду Черевиных. Девочка жила или часто бывала в Неронове, где Григорий Островский и создал ее портрет. Значит, среди других изо-

бражений, которые остались неподписанными, могут быть портреты ее отца и матери — родни поэта.

А кто другие неизвестные?

СУДЬБЫ И БИОГРАФИИ

И опять Историческая библиотека. Книги по генеалогии и геральдике, по искусству и архитектуре... Все кажется интересным, так трудно не сойти с главной тропы — поисков сведений о художнике — на боковые, заманчивые стежки.

...Биография Ивана Григорьевича — первого в солигаличской портретной галерее. Он современник Петра I, который перевел его в 1703 году из преображенцев в матросы. Бывший сухопутный бомбардир стал заправским моряком, через десять лет он уже плавал подшхипером на корабле у капитана Сенявина. Должен был принять участие в несостоявшейся экспедиции Петра I на Мадагаскар. Дослужился до чина контр-адмирала.

Его сын Петр Иванович, чей портрет — семнадцатый из найденных — не удалось отреставрировать, так он был безнадежно испорчен, состоял в Солигаличе предводителем уездного дворянства. Он был женат на Марии Михайловне Ярославовой (ее изображение, портреты ее отца и брата тут же, в галерее), чья фамилия мне потом встретится в материалах допроса декабриста Кюхельбекера, друга Пушкина. Потому что Ярославовы, так же как и Черевины, будут активно участвовать в том глубоком и сильном, направленном против самодержавия течении, которое выплеснется на гребень истории декабризмом.

Дмитрий Петрович, кого мы видим на портрете Григория Островского маленьким мальчиком, возглавит во время Отечественной войны 1812 года Костромское ополчение и отдаст все свое состояние на вооружение этого воинства. Он женится на представительнице славной фамилии Раевских. Вольнолюбивые традиции семьи, гражданское мужество отца, недовольство самодержавием, антикрепостнические устремления лучшей, передовой части русского дворянства найдут свое выражение в младших Черевиных. Один из них, Павел Дмитриевич, будет активным участником «Союза благоденствия» и «Северного общества». Его перу принадлежат статьи в «Вестнике Европы», в которых молодой автор (он умрет от чахотки на 23-м году жизни, лишь немного не дожив до декабрьского восстания) развивает и защищает идеи свободы и равенства людей, в аллегорической, но весьма прозрачной форме обличает эпоху регресса, которая наступит к концу царствования Александра I.

Минутная весна его полезной жизни
Вся протекла в труде и в жертвах добрых дел,
— строчками поэта можно сказать об этом Черевине.

В Нероново приезжали гостить братья Сергей и Матвей Ивановичи Муравьевы-Апостолы не только потому, что они были единомышленниками с Павлом, но еще и потому, что находились в прямом родстве с женой его брата Александра Дмитриевича.

Все эти сведения, которые мне встречались во время поисков в библиотеке и в разговорах с разными людьми, и рассказ Дмитрия Александровича Черевина о его пребывании в Швейцарии у его дяди по матери, политэмигранта, о годах морской учебы в Ленинграде, о его ордене Красного Знамени, полученном в гражданскую войну, были увлекательны и интересны. Но жизнь Григория Островского осталась пока за семью печатями.

Розыски будут продолжаться. Теперь все надежды на архивы тех мест, где художник жил и работал. Должны дать результаты активные поиски, которые ведутся и в Солигаличе и в Костроме. Областное управление культуры, местное общество охраны памятников могут своими объединенными усилиями помочь в деле установления истины.

Так кто же был Григорий Островский?

ПРОСНИСЬ ДО РАССВЕТА

Все знают великолепный ответ Максима Горького на вопрос, как надо писать для детей, — как для взрослых, только лучше. Многие детские и юношеские писатели нашей страны верны этому завету основоположника социалистического реализма, и новые их произведения каждый раз подтверждают это.

Автор нескольких десятков сборников, известный краснодарский поэт Иван Беляков давно и плодотворно работает в области поэзии для детей. Лучшим его произведениям всегда свойственны четкость и красочность образов, задорная полемика, свежесть поэтической речи. В своей последней книге «Проснись до рассвета» поэт остался верен себе. Иван Беляков изобретательно (особенно в

Иван Беляков. Проснись до рассвета. Краснодарское книжное издательство, 1972.

стихах о природе) находит интересные сюжетные приемы, возбуждающие детскую фантазию, по-новому освещающие, казалось бы, самые обыденные, привычные явления.

Вот, например, стихотворение «Хотят поправить стих». Поэт, описывая богатую летнюю природу Кубани, спрашивает юного читателя: почему «овес достал сережки и легкие запожки», почему «подслоних воял картуз», а арбуз нарядился в полосатую рубашку? Да потому, описывается, что все они хотят понравиться человеку труда, хозяину полей... Хороший сюжетный поворот!

Маленькие поэмы «Человек из Вишневки», «На Севере Дальнем» — патристические произведения, раскрывающие перед юными читателями серьезные нравственные проблемы. Ивану Белякову, как правило, чужда назидательность, он ярый противник общих слов,

трафаретных решений, и там, где он верен своим принципам до конца, у него больше удачи (цикл «Вовкина контрольная»).

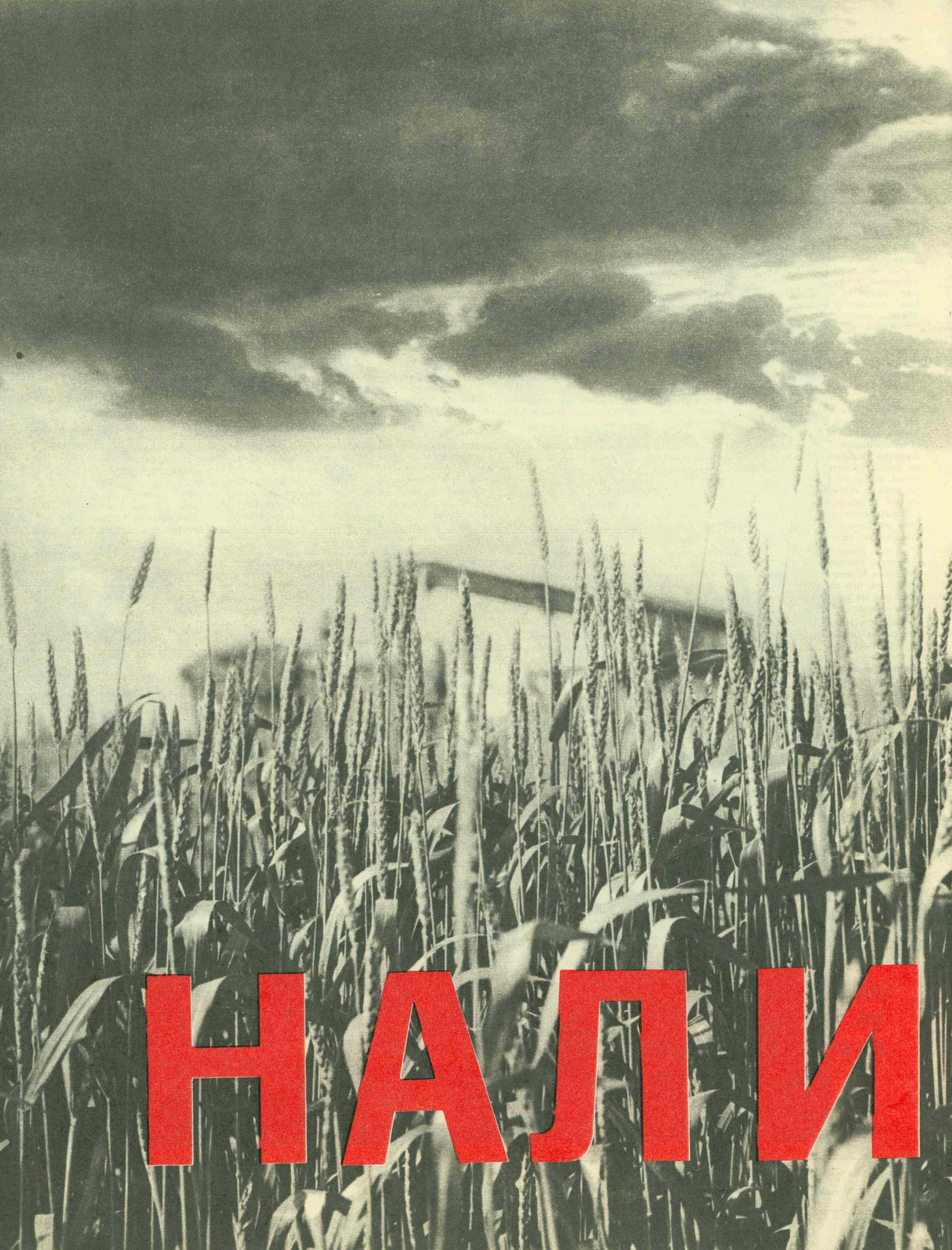
Хотелось бы только, чтобы поэт окончательно избавился даже от той редкой привычки ситуационной прямолинейности, которая заметна в некоторых стихотворениях, а также явно случайных повторов.

К счастью, эти огрехи не характерны для поэтического почерка Ивана Белякова, и тем решительнее нужно с ними бороться.

Радостно, что многожанровая литература Кубани имеет в своих рядах таких способных разносторонних поэтов, как Иван Беляков, который, бесспорно, не раз еще порадует юных читателей своим ярким и образным поэтическим словом.

М. СЕРГЕЕВ

НАЛМ

«Поливной гектар за два сработает», — убежден А. А. Никишин, председатель колхоза имени Г. Димитрова.

Николай БЫКОВ

Фото А. ГОСТЕВА.

Весной на страницах нашего журнала («Огонек» № 14) полемизировали председатели двух колхозов Брестской области: Герой Социалистического Труда В. Л. Бедуля и А. Д. Ничипорук. Диалог и комментарии «Огонька» к нему затронули довольно широкий круг вопросов, связанных с дальнейшим повышением эффективности экономики. И вот теперь, в разгар лета, когда южные хозяйства страны приступают к жатве, особенно интересно окунуться в будни кубанцев — инициаторов Всесоюзного социалистического соревнования за высокий урожай 1973 года. Казалось бы, тысячи километров, разделяющие белорусские и кубанские поля, не только не дают повода для сравнения, но и лишают возможности продолжить начатый разговор. Однако очевидно и другое: ни в чем не схожие хозяйства стоят перед порогом одинаковых проблем. Время настоятельно

поторапливает и тех и других круто изменить ориентацию, перенести упор на интенсивные методы ведения хозяйства. Без этого не добиться серьезного повышения эффективности экономики. В самом деле, взять зерновое хозяйство Краснодарского края: никогда еще кубанские хлеборобы не делали столь богатырского замаха — собрать не менее восьми с половиной миллионов тонн зерна! Из них государству продать четыре миллиона тонн. А ведь именно таковы обязательства хлеборобов края в нынешнем году. С инициаторов да спросится!

Кубанцы, как и все хлеборобы страны, полны решимости до зерна убрать спелую ниву, выполнить обязательства перед государством, продать как можно больше зерна в счет полученных ссуд, восполнить недобор сельскохозяйственной продукции за прошлый год.

Ах, как же это верно — свежо и сочно лето на Кубани! Зеленое золото июня, зажженное высоким солнцем, мешает различить, где хлеб, где травы, где вода, где небо. И только маки, маки горят вдоль дорог и садов, только желтые ирисы над зеленой Кубанью, словно гигантские шмели, просвечиваются янтарно, только шастают в редкой тени лягушата, ради озорства, видно, понадевавшие миниатюрные ласты... Да стрекозы вертолетов над виноградниками, да рдяные кисти шатровых черешен, да звон зеленого зенита — все это лето в пору налива.

И всегда-то тревожно на сердце у тех, кто растит хлеб: что-то будет, что-то будет... А две недели налива ячменного и пшеничного зерна тяготят тревогою особенной. Где-то, слышно, ветер повалил, спутал высоченный ячмень, где-то град с беспощадностью шрапнели повыбил поля зацветающей пшеницы, где-то... И поглядывают станичные агрономы на небо: уже столько нынче влило, что теперь каждая капля во вред. Пора налива — не надо бы ни дождя, ни солнца: иначе пластом ляжет хлеб или случится захват (усохнет зерно в колоске, не налившись).

А хлеба нынче — что ячмень, что пшеница — на Кубани отменные!

Июньский хлебостой. Июньский, значит, еще дней пятнадцать — двадцать до жатвы — эта оговорка обязательна. Ведь нива кубанская — поболее чем два миллиона гектаров — цех под открытым небом, под открытым... И все-таки зеленое море зерновых радуется глубиной и тяжестью накатистой волны; развитие идет с опережением среднегодового биологического графика недели на две.

— Жирует пшеница...

«Жирует пшеница» — эти слова обронил Анатолий Андреевич Никишин, председатель тимашевского колхоза имени Георгия Димитрова. Мы стояли в зеленом ущелье — слева и справа возвышалась небывало рослая озимая пшеница «Кавказ». Автор окружавшей нас пшеницы общеизвестен — Павел Пантелеймонович Лукьяненко. Об этом в любой станице, на любом поле или току не преминут тебе напомнить. Да и сама медленная, огруженная фигура ученого в белом халате, в соломенной шляпе с необычайно широкими полями стала неслучайной приметой загородного пейзажа Краснодара — не деталь, а устойчивая ось, вокруг которой как бы проворачиваются широкие делянки и поля научно-исследовательского института сельского хозяйства. И новый корпус отдела селекции пшеницы, толь-

ко что выстроенный по проекту академика, и поля завтрашних пшениц с могучим колосом, посаженным волею зодчего на короткий стебель, и весь этот зеленый мир, убегающий вдоль дороги к станице Ивановской с низким домом под тремя тополями, в котором родился Павел Пантелеймонович, — все это воплотилось в той сутуловатой фигуре в белом халате. Сильные высокопродуктивные пшеницы его, занимающие в мире уже никак не меньше одиннадцати миллионов гектаров, созданы в расчете на интенсивное земледелие.

Стоит под солнцем высокий хлеб в общем-то вчерашнего дня — предтеча того нового, на коротком стебле, что еще не вышел из-под требовательного внимания создателя. И кто же думал, что через две недели Павла Пантелеймоновича не станет — упадет среди своих питомцев в эти самые июньские дни интенсивного налива. Кто мог знать, что промелькнет он за бликующим стеклом машины последним видением, в последний раз. Остановить бы машину, подойти, услышать ворчливое: «Сенсации не будет... Идет работа...» Но бешено вращается вокруг золотой оси зеленый мир — и нельзя остановиться ни на миг. Быстрее, быстрее — время

Тасия Токарева, секретарь парторганизации третьего отделения колхоза имени Г. Димитрова.

Есть на Кубани король риса — директор совхоза «Красноармейский», Герой Социалистического Труда А. И. Майстренко. На снимке Алексей Исаевич — слева, а рядом с ним его заместитель, молодой ученый А. И. Платухин.

налива. Тут не до разговоров. В степи отныне навечно останутся два неброских памятника — мальчику, шестнадцатилетнему сыну, убитому в слепой ярости фашистами, и отцу, дважды Герою Социалистического Труда, пришедшему в мир, чтобы дать людям новый хлеб... Такой это был человек, Лукьяненко, что заставил всех говорить об эволюции хлебного зерна, о судьбах пшеницы, интенсивного, а не пустопорожного зернового хозяйства. Заставил и сеять, и мучиться, и торжествовать.

Анатолий Андреевич, председатель колхоза имени Г. Димитрова, по-кубански рослый, еще молодой, явно озабочен: не чересчур ли много удобрений дали по такому дождливому году? А разжиревший, рыхлый полуметровый стебель может и полечь под собственной тяжестью. Да и прошлогодняя доза, не востребованная растениями по случаю засухи, пробудилась. Но вот минутное сомнение отогнано, и скупой на слова Анатолий Андреевич удовлетворенно заключил:

— Пшеничка красуется!

«Красуется», как тут же пояснил Никишин, в этих местах означает «цветет». Вот уж неожиданное слово, а как понятно. Но меня задело то, первое замечание, насчет того, что пшеница «жирует». А ведь и в самом деле нынче очень зримо старание кубанцев взять с гектара как можно больше. По всему огромнейшему краю расставлены красочные щиты с

подстегивающими обязательствами признанных мастеров урожая:

— Бригада М. И. Клепикова обязуется собрать с 1 040 гектаров по 60 центнеров зерна с каждого гектара;

— Звено В. Я. Первицкого — с 450 гектаров — по 60 центнеров зерна кукурузы с гектара;

— Бригада А. В. Череповой — с 600 гектаров по 55 центнеров зерна с каждого гектара...

Ставка объявлена!.. И понятно стремление вовсе не знаменитых хлеборобов взять не меньше — земля та же, кубанская, сорта из лучших лучшие, например, «Кавказ» и «Аврора»; и удобрения, и сельскохозяйственная авиация вполне доступны... За чем же дело? Очевидно, все-таки за мастерством. Не всем дано уметь справиться с доброй сотней слагаемых стабильного урожая. И тут, на кубанском поле, за околицей станицы Днепровской, вспомнился диалог белорусских председателей. Владимир Леонтьевич Бедуля тогда, весной, справедливо настаивал: при общей тенденции поддержать научно-технический прогресс особенно ценна стабильность высоких показателей всех рядом работающих коллективов, ибо он, научно-технический прогресс, «немыслим без соревнования технологий». Я неплохо знаю бригаду Михаила Ивановича Клепикова и не раз заговаривал с ним об успехах звена Владимира Яковлевича Первицкого, ведь у них организация труда, оплата труда, ее оценка

Рисовый чек уходит под воду...

принципиально различные. Именно найденная и применяемая технология, новая организация и оплата труда позволили звену Первицкого повысить производительность труда на нашей памяти в десять раз! Даже небывалая засуха минувшего года обозначила свое бессилие перед крестьянским звеном механизаторов, технически и научно оснащенным (озимых все же намолотили более 50 центнеров с гектара). Я — за звено, но я вижу и весомые результаты бригады Клепикова... Нынче тот и другой снова задались взять небывалые намолоты. Значит, у того и другого свой расчет, своя отработанная, годами выверенная технология производства зерна (пшеничного и кукурузного), то есть они оба обладают совершенно реальными возможностями: техникой, кадрами, материальной базой, свободными денежными средствами... Это и есть соревнование. Вот ведь на этом поле тоже

«Кавказ» посеяли, и удобрений, по всему видно, ввалили от души, и осадков получили за один май двоякую месячную норму, короче, добились отменного хлебо-стоя, но тут же облачком вполне понятная тревога: «жирует»... Я рад отличному виду на урожай, но разделяю прорвавшееся сомнение Никишина. Мастерство предполагает: всему своя мера. Выбор оптимального варианта — это не мода, это требование наших дней, когда выбор вариантов с каждым годом богаче.

Почему так велико отступление по поводу жирующей пшеницы на одном из тысяч кубанских полей? Да потому, что для нынешнего года очень характерно стремление «ввалить» в гектар всего поболее: то, что раньше «выделялось» в поддержку «маякам», ныне доступно всем. Знаю и такой драматический случай, когда опрыскивали виноградник... гербицидом. Спихнулись, конечно. А ста гек-

таров как не бывало... Я к тому это, что химия — палка о двух концах, что широкое (можно сказать, теперь уже массовое) применение и удобрений, и ядохимикатов, и гербицидов требует культуры, точных знаний. Именно — настолько отработанной технологии, чтобы взять от земли действительно больше, но с наименьшими потерями. С наименьшими потерями, но, разумеется, не без затрат, не скудными средствами — и это важно подчеркнуть. Высокому хлебо-стою могут радоваться туристы и фоторепортеры: эффектно, если агронома или комбайнера, вошедшего в ячмень либо пшеницу, едва видно из-за выметнувшейся под самое солнце волны колосьев. Но сами они — и агроном и комбайнер — знают, как трудно такой фотогеничный хлеб свалить и промолотить. Самоходным «СК-4» теперь уже практически и не возьмешь. Берут высокий хлеб в пол-, а то и в треть хедера. Через не-

Лошади у кубанцев и сегодня в почете, даже если хозяйство рисовое! Трехмесячный стригунок Гравий чистокровной верховой породы.

Они встретили солнце в поле — тракторист В. Н. Каширин (слева) и директор совхоза «Азовский», Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда В. И. Головченко.

делю потери на гектаре растут, как снежный ком...

Тут и прорвался в ходе разговоров о будничном, о насущном, каждодневном более общий, как бы даже чисто теоретический вопрос дальнейшей интенсификации сельского хозяйства. Собственно, двух мнений нет и быть не может. В Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану сказано яснее ясного, что решающим условием увеличения среднегодового объема производства сельскохозяйственной продукции является (наряду со всемерным укреплением материально-технической базы) последовательное осуществление курса на интенсификацию сельского хозяйства путем химизации, комплексной механизации и широкой мелиорации земель. Интенсивно вести хозяйство готовы нынче все, и все в этой готовности клянутся, хотя есть люди — и даже в научном мире, — которые интенсификацию склонны понимать довольно однозначно, как простое повышение активизации хозяйственной деятельности, более, что ли, старательного отношения к делу или даже новое расширение посевных площадей и увеличение поголовья, а не его продуктивности. При этом, как видно из специальной литературы, не все даже экономисты помнят о принципиально важном в процессе интенсификации: кроме максимально активного поиска внутренних резервов, необходима последовательная концентрация средств на том же гектаре земли, занят ли он пшеницей, рисом, или виноградником, или фермой. К. Маркс понимал интенсификацию «...как концентрацию капитала на одной и той же земельной площади вместо распределения его между земельными участками, находящимися один возле другого». Запомним: концентрация капитала!.. В. И. Ленин имел в виду то же самое: «Что такое интенсификация? Дальнейшая затрата труда и капитала». Таким образом, общее для Маркса и Ленина слово «капитал» говорит о том, что интенсивное ведение хозяйства связано, в частности, с увеличением государством затрат на производство продукции. Интенсификация как программа долговременная не может быть осуществлена практически без могучих дополнительных капиталовложений. Интенсификация — это непременно работа ученых над короткострельными колосовыми. Это смена морального и технически устаревшего комбайнового парка. Это и такое материальное стимулирование, при котором жатву выгоднее завершить в короткий, максимум в 15-дневный срок. На Кубани немало примет интенсификации, ну хотя бы строительство своего моря, создание рисовой системы или превращение плавней и таманской полупустыни в цветущую зону виноградарства... Там рубль особенно щедр на отдачу!

В самом дальнем углу благодатной Кубани — на Таманском полуострове — я познакомился с удивительным человеком. Василий Иванович Головченко не просто милый, умный собеседник, не просто толковый директор совхоза, каких на Кубани немало, — это человек необыкновенной биографии. В. И. Головченко — Герой Советского Союза. В. И. Головченко — Герой Социалистического Труда. Дважды герой этот человек. Умел

воевать, умеет трудиться. Воевал, как делал трудную крестьянскую работу в самую страдную рисковую пору, когда или — или... Он умел управляться в бою. Во многих боях... Умеет и сейчас.

Конечно, велик соблазн порасспросить Василия Ивановича о делах давно минувших дней, о железной молотбе танковых сражений. Но Головченко, бывший бронбойщик и бывший комбайнер, предпочитает гнать машину в степь, где началась зеленая страда — жатки косят озимые на корм и на сенаж, люцерну — на травяную муку... Всякую попытку затеять разговор о его личном участии в боях ли, в совхозных ли делах Василий Иванович с досадой и грубовато отклоняет. (Звезд своих так и не показал...) А вот о судьбах нашего сельского хозяйства он говорит страстно, достаточно откровенно, иногда даже с болью.

— Не знаю, как там насчет интенсивного ведения хозяйства, а вот более частный вопрос — специализация. Ясно, что концентрация капитала наиболее выгодна, если хозяйство специализировано. У нас тут главное — виноград. Казалось бы, виноградом только и заниматься. Так нет, мы и зерновые сеем, и скот молочный держим, и свиней, будь они неладны... Не своей волей, конечно. И что же получается? Явное распыление средств — молочный скот и зерновое хозяйство вступают в противоречие, потому что корма, точнее, их нехватка, душат, а зерна с нас требуют все больше и больше. И при всем при этом главное — виноград. Культура многолетняя, трудоемкая чрезвычайно, ничего общего ни с хлебом, ни с молоком не имеющая... Где же, в чем же логика? Можно ли вести бой, не определив направления главного удара, действуя враспылку? Скот, зерно на вывоз и виноград взаимно исключают друг друга. Тут не интенсивное, а робкое ведение хозяйства, до обиды робкое. Сколько крови, пота здесь пролито!..

Земля Тамани залита солнцем. В июне Тамань зеленая. Василий Иванович родом здешний, темрюкский. Отсюда ушел на войну совсем еще мальчишкой. Сюда и вернулся — посчастливилось. А жизнь была — никакого сравнения с нынешней. Тамань называли «проклятой богом»... Полупустынной оставалась она еще и лет пятнадцать назад. Потом штурмовали плавни в устье Кубани. Распахали их и распахали солонцы, всю твердь таманскую, обожженную солнцем. Появились переселенцы, заложили виноградники. И пошло, пошло. Совхоз «Азовский», где директором В. И. Головченко, за довольно короткое время научился собирать до ста и побольше центнеров винограда с каждого гектара!

Не от Головченко, а от Михаила Ивановича Ильинова, секретаря совхозного парткома, я узнал, как окреп экономически совхоз «Азовский» за последний десяток лет. Людей стало вдвое больше, а фонды (основные) выросли вчетверо. Зерна стали намолачивать вместо двенадцати центнеров — по сорок с лишним! Мяса на сто гектаров производили по семнадцать центнеров — теперь по семьдесят пять. И это на Тамани безводной, а в недалеком прошлом — бестравной и бесхлебной, «проклятой богом». В позапрошлом году (прошлый не в счет, он озаглавлен страшным

стихийным бедствием, когда зимой погибли почти все неукрываемые виноградники) прибыль в совхозе составила более полутора миллионов рублей.

В. И. Головченко, заглянув в партком, попрекнул: что толку в цифрах! Люди — вот кто герои!.. И перевел разговор: лучше подумать, как избежать формализма в том же соревновании, точнее, в его освещении? Люди осознали, что год нынче действительно решающий. И не потому, что лозунг дня такой, а потому, что надо компенсировать потери прошлого года. Василий Иванович так и сказал: «Главное — максимально перекрыть недобор продукции за 1972 год». (Я двумя днями позже услышал от Анатолия Андреевича Никишина в станице Днепропсковой: «В 1972 году недобрали продукции на шестьсот тысяч рублей, нынче непременно вернем должок!») Вот эта озабоченность всех как назлектризовала.

В жару в степи не очень-то и поговоришь. Иное дело — вечером, в холодке. Хозяйка нашего дома Александра Ильинична уехала в Темрюк на певку казачьего хора, а мы сидели, толковали о том, как вот и поселок этот, «Ильич», был поставлен и похорошел на пустом берегу Азовского моря (или одного из лиманов?). У каждого теперь сад и свой виноградник.

— Это же страшная мораль — не думать о людях, об их благе, страшная мораль! — часто слышал я от Головченко.

Главный агроном совхоза Владимир Кириллович Алексеенко — сильная опора Головченко. Он, видя, что директор отмахивается от проблем, рассказал, что же все-таки мешает вести хозяйство к прибылям в более ударном темпе.

— О робости в специализации говорил Василий Иванович? У нас с ним отличные расчеты, и в тресте так охотно слушают нас, очень же заманчиво заняться виноградом, но... Дают план, а в плане и того немножко, и другого немножко, и третьего... Если говорить о перспективе, то надо бы срочно заводить, ну, например, персиковый сад — это сразу поднимет производительность труда, главную цель специализации, даст совхозу до девяти миллионов рублей прибыли в год! И с точки зрения агрономии плодосмен необходим — филлоксеру пропадет к тому времени, когда круг замкнется, и персиковые деревья снова уступят землю винограду. Люцерну сею из-за молочного стада, но не идет здесь люцерна без полива, а вода даже для людей привозная. Я уж не говорю о самом винограде; чтобы выбраковать малопродуктивный виноградник, надо собрать не менее тридцати подписей по различным инстанциям. Василий Иванович остротен, как всякий потомственный крестьянин.

— Бить прямой наводкой, что ли?

— Ну, этому его не учить! — смеется увлекающийся Алексеенко, которому, кажется, вообще все препоны нипочем.

— Первое, что нужно, — мощные капиталовложения. В хозяйство как таковое, коли уж его здесь организовали. Дальше тянуть — одни убытки. Второе: связь с потребителем — с покупателями в городах, с заводскими коллективами — напрямую. Третье — с той же

целью реализации продукции без посредников иметь свой фирменный магазин. И не один. А еще лучше, прогрессивнее продавать оптом на месте и скоропортящиеся фрукты, и вино, и соки. У нас холодильник на двести тонн, а нужен на пять тысяч! И еще нужно бы дать нам пяток-другой авто-рефрижераторов, так нет же... Короче, от простого воспроизводства самое время переходить к воспроизводству расширенному, а в совхозе все чересчур заимитировано: и фонд заработной платы, и размах строительства, и ассигнования на новую технику. Там, где колхозы делают три шага, мы делаем шаг...

Я давно заметил эту тоску по совершенной организации финансирования и материального снабжения. Одно настораживало: Головченко ждет внимания сверху, а что же инициатива на местах? По словам того же Никишина, колхозники тимашевского колхоза имени Г. Димитрова денег не жалеют, смело вкладывают крупные суммы в выгодное дело: реконструировали свиноферму за восемьсот тысяч рублей с тем, чтобы в год получать до полутора миллионов прибыли; построили систему орошения на восьмистах гектарах, а поливной гектар, известно, по доходам срабатывает за два; кроме того, построили, иначе не скажешь, более двухсот гектаров культурных пастбищ, что потребовало вложить (вместе с орошением) до миллиона рублей! Зато гарантия, что кормовая база обрела устойчивость. Это и есть азы интенсивного ведения хозяйства. Анатолий Андреевич Никишин, умело пользуясь и банковским кредитом, добивается эффекта от вложенного рубля, привлекает реконструкторов полей со стороны, достает технику, трубы...

И тут закономерно всплыла та щекоотливая тема, что была затронута в диалоге В. Л. Бедули и А. Д. Ничипорука: дает ли «ренту» золотая звезда, что на лацкане праздничного пиджака заслуженного руководителя? Нет, не дает. Даже вот и две звезды не дают, судя по тому, как ведет себя в кабинетах вышестоящих организаций Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда Василий Иванович Головченко. Планово совхоз снабжается слабо. Девять лет не может хозяйство приобрести хотя бы один новый грузовик. Запчасти катастрофически мало. Доставать?.. Говорят, соседи достают. Но только не он, не Головченко. Тут он человек особой пробы. А страдает, объективно говоря, хозяйство. В 1972 году при острой нехватке жилья трест не позволил совхозу построить ни одного дома. Но ведь прибыль есть, и немалая.

— Вы слышали о такой науке — психология экономики? Нет? И я не слышал. Заниматься социологическими опросами куда спокойнее. Почему у живого, конкретного дяди Вани низка выработка? Почему один душой болеет за дело, а другому хоть трава не расти?.. У нас заработки неплохие, но и богатый человек живет в переселенческом домике без элементарных удобств. Вернется из огненной степи, с виноградника, пропыленный и прохмиченный, а дома ни водопровода, ни ванны, ни канализации... Только-только газифицировали поселок... Чтобы вырастить виноград, требуется человеческое к нему внимание, до

двухсот операций на каждый куст! И большинство—ручные. А внимание к человеку? Вот во что ежегодно бы капитал вкладывать. В тот же гектар, но через человека, стараясь облегчить его труд, скрасить быт, повысить настроение, а не только заинтересованность в рублях. Потому что дети наши не будут мириться с тем, что удовлетворяет нас, родителей...

И снова о внутрирайонной специализации, о техническом обслуживании, о безобразном отношении Марьинского и Сенновского отделений «Сельхозтехники» к нуждам механизаторов, о строгом запрете торговать продуктами питания для своих же работников... Головченко в принципе согласен с агрономом:

— Кроме техники, кроме удобрений, нужна во всем мысль. А мыслью обладает только человек. Сегодня главное—чтобы он захотел жить на Тамани. Человек—живой барометр. Этот барометр меня предупреждает: если не принять мер, то хозяйство будет топтаться на месте...

— Василий Иванович, а вы двиньте в краевой центр.

— Нет, такого не будет. Не обо мне же речь. Меня уважают, а другие как?..

Его девиз: «Только вперед!..» На войне, кроме великого чувства своей правоты, он имел и горячее и боеприпасы—все вовремя. Сейчас напролом не пойдешь. А люди в «Азовском» говорят: «Есть, конечно, мимореальные герои, а наш Василий Иванович—живой человек, совестливый, его и в президиуме редко увидишь».

Головченко, такой внешне могучий, в чем-то очень беззащитен, хотя именно мимореальности этот человек не может и шагу ступить. А как же быть с нашим давешним тезисом: «Под лежащий камень вода не течет»? Вот Бедуля такой, а Головченко—явно иной. Два разных характера—два разных типа руководителя. А ведь они оба страстно ратуют за благополучие села, за разворот всех сил социалистического сельского хозяйства, но как они не схожи во всем остальном, как по-разному ищут архимедову точку приложения и своей энергии и своему таланту руководителей! И мне, признаюсь, обидно за сильного, доброго Василия Ивановича, который почти не использует пробивную силу своего доброго имени.

На стороне. А в совхозе его рука крепка. И было приятно узнать, что в «Азовском» и сам Головченко, и главный агроном Алексеев, и секретарь парткома Ильинов, все главные специалисты не чужды новшеств, следят за рекомендациями науки, сами в неустанным творческом поиске. Если не хватает фондов материального поощрения новаторов и мастеров, то в ход пускаются все формы поощрения морального. И находят руководители такие слова, ферму, и на виноградники, и в степь. Здесь и грозди собирают по осени в дюралевые лотки, а не в корзины, как обычно, ибо на счету каждая капля солнечного экстракта. Здесь сконструировали и освоили турбинные опрыскиватели взамен заводских, штанговых. А виноград грузят не вручную—только с помощью собственных приспособлений. Здесь не первый год пущены в ход агрорезервы:

уплотненные посевы, капуста под зиму, повторные посевы кормовых... А все потому, что Василий Иванович не один болеет за совхоз, за возрожденную, такую неузнанную Тамань.

— Страшная мораль—перед людьми чистым быт—улыбается директор Василий Иванович, человек легендарный.

«Только вперед»—слышится в порывах солоноватого, горячего ветра Тамани. И клонятся долу краснозвездные маки, припадают к нагретой дороге. Взлетают желтые планки мотобил, ходят кругами возле зеленых курганов разгоряченные комбайны.

А хлебная степь ждет своей очереди. Пора налива—священное таинство, протекающее под неусыпным наблюдением яркого светила. Всей кожей чувствую обрушившееся солнце, тот самый обвал, что цифрами выразил председатель из станицы Днепровской Никишин:

— Фотосинтез в действии... Обратите внимание, как свекла-то, свекла распушилась—не менее полусотни тысяч квадратных метров—могучая листовая поверхность!

Современный хлебороб сеет не тогда, когда терн зацветет, а когда почвенный термометр показывает нужную температуру. И знает он, сколько вылилось дождя на землю (в том же колхозе имени Г. Димитрова до девятисот тонн на каждый гектар к началу июня). А вот уже и площадь листовой поверхности подсчитывается...

Но и солнечный луч и дождь благословенный, своевременный—все это строители урожая вне программы. Человек управляет техникой, водой, данными науки и опыта. Кто сумеет запрограммировать больше компонентов урожая, тот и победитель!

План—задание—обязательство... Тут и закон для всех, и долг перед государством, и дело совести, душевный порыв мастера. Как же не просто воздвигнуть эту пирамиду из трех непрелюбимых элементов... Так почему же одним это удается, другим—не сразу и не всегда? Бывает, что одного справедливо хвалят уже только за то, что выполнил план, а другого так же справедливо ругают за то, что, взявшись за гуж непомерных обязательств, не сдюжил, хотя задание все-таки одолел (планов же выполнил никак не меньше двух). Оказаться в положении первого выгоднее. Ему и почет и вознаграждение за каждый процент перевыполнения... А ведь существует, пожалуй, единственный критерий грамотного ведения хозяйства—эффективность экономики. Время велит, велит время круто изменить ориентацию, обратить все внимание именно на методы хозяйствования... При этом в выгоде окажутся, наоборот, те, кто берет на себя смелость перекрывать планы. Тогда сегодняшняя прибыль ляжет в основу завтрашнего производства, и не будет обидно работать с заглядом в грядущее.

Очень это ответственное время—недели хлебного налива. Человек, готовый к жатве, подходит к ниве, тяжелеющей колосом, и ждет. Он сделал все—свое, хлеборобское, агрономическое.

В канун жатвы свежа и сочна Кубань на коровьем реву—в самый ранний час летнего дня.

К 75-ЛЕТИЮ В. О. ПЕРЦОВА

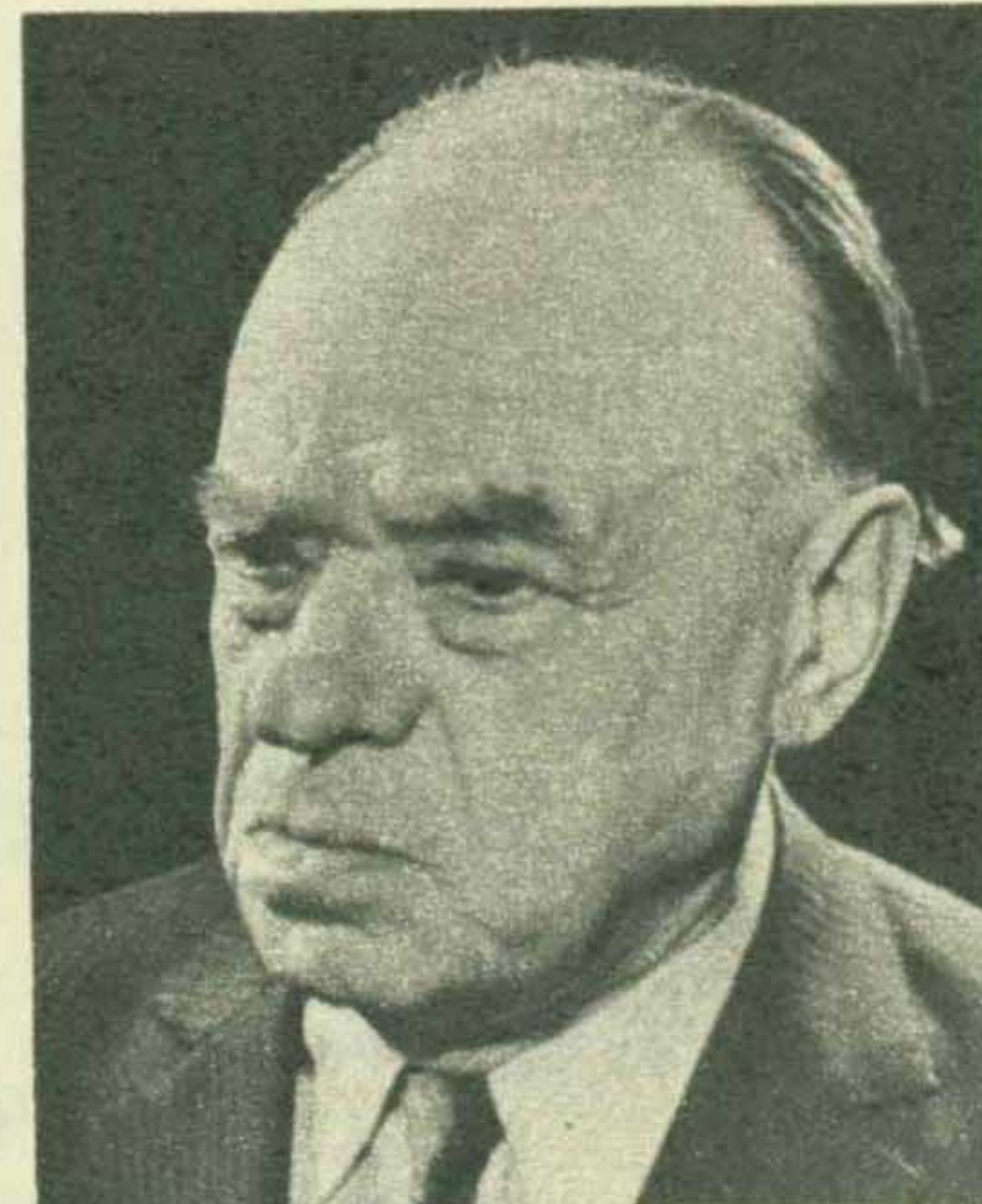
ДАР ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Однажды в беседе с молодыми литераторами Николай Тихонов высказал такую мысль: «Я думаю, что критик—это писатель...» И, повторив слова о том, что критик, конечно же, писатель, заключил: «Было бы совсем хорошо, если бы критик владел всеми стилями и всеми возможностями писателя».

Обращаясь к творчеству Виктора Осиповича Перцова, к его монографиям и в первую очередь к трилогии, посвященной жизни и творчеству Маяковского, к книгам, сборникам, рефератам, просто к отдельным статьям, опубликованным в периодической печати, я вспоминаю прежде всего эти тихоновские слова: критик—писатель...

И нахожу в творчестве В. О. Перцова единственно достойное крупного ученого-литературоведа и писателя многообразие и в то же время единство стиля, которое, по сути дела, является категорией мировоззренческой и определяет высокую степень писательского таланта и мастерства. Сказанное отнюдь не означает, что Виктор Перцов переходит некую незримую границу между прозой и критикой—его особенность как писателя и критика заключается в другом: в проникновении в характер, в точном воссоздании образа того поэта и прозаика, который стал предметом его изучения, исследования в настоящий момент.

С двадцатых годов по семидесятые Перцовым создана интересная галерея портретов разных не только по жанровым признакам, но и по метафорическому мышлению, структуре текста мастеров слова—таких, как А. Блок и М. Булгаков, В. Хлебников и Ю. Олеся, С. Есенин и Вс. Вишневский, А. Толстой и Я. Смеляков. При всем том эти художники под пером исследователя никогда не выпадают из общего историко-литературного процесса. Они не существуют для него в некоей герметической капсуле—все созданное ими пронизано горячими токами современности, все обращено к жизни живой. Перцов исходит из твердого убеждения, что творимая на наших глазах многонациональная советская литература—это эффективно действующая сила нашего общества, наш неизменно возрастающий духовный, эстетический и нравственно-этический потенциал. Вот почему в нем развито чувство первооткрывателя или, еще вернее, интуиция разведчика. Фундаментальность, обстоятельность, неторопливость в предварительном отборе материала, в

черновой обработке его лишь развивают эту интуицию, без которой невозможно сделать больших открытий, и опять-таки в чем-то роднят его с писателем-романистом.

Бесспорно, что главной книгой В. О. Перцова является трехтомное исследование «Маяковский. Жизнь и творчество», выдвинутое в этом году на соискание Государственной премии СССР. В нынешнем году наша страна, наши друзья в большинстве стран мира отмечают восьмидесятилетие со дня рождения великого поэта революции. В. О. Перцов был в молодости сподвижником Маяковского, и, конечно же, многие факты, документы, даты, связанные с творческой биографией поэта, для него не архивный материал, а сама плоть нашей революционной поэзии—поэзии социалистического реализма. И его собственная, его личная литературная судьба.

«Бег времени,—пишет В. О. Перцов,—открывает все новые и новые черты в многообразном творчестве поэта, в его связях с развитием нашей литературы, выдвигает новые вопросы». В работе над монографией, которая создавалась длительное время и ныне обогащена новыми выводами и материалами, исследователь стремился усилить, углубить важнейшую теоретико-эстетическую линию повествования, более конкретно показать становление Маяковского как поэта народного, как глубоко партийного поэта.

Трехтомник о Маяковском В. О. Перцова—прекрасный вклад в отечественную науку. Но исследователь, цитируя известные строки—«Поэзия—вся!—езда в незнаемое»,—сегодня особенно верен этому призыву поэта. Его влекут новые замыслы, новые темы, новые дали нашей советской литературы.

Валерий ДЕМЕНТЬЕВ

П

осмотришь на равнины — там жизнь кипит, гудят трактора, стрекочут комбайны, сенокосилки и прочая техника. Посмотришь на холмы — там или пусто, или люди вооружены лопатой, тяпкой. Не идут машины в горы, не могут, не устроены они так.

Но вот заглянули мы на один склон возле села Борбало в Восточной Грузии и увидели нечто удивительное. Шел-шел по дороге трактор, известный всем минский трактор «Беларусь», а потом немного сполз с дороги в довольно крутой ров и идет поперек склона в том же направлении как ни в чем не бывало. Не кренится набок, не валится. Тракторист сидит прямехонько, как и сидел, а трактор так

полезные вещества. Значит, это отнюдь не лучший случай. Тем более что в таком положении происходит перераспределение веса машины на колеса, и тягач тянет еле-еле.

Есть попытки создать новую конструкцию горного трактора со смещенным центром тяжести. При этом устойчивость его увеличивается, он не опрокидывается и при тридцатиградусном уклоне, но... плохо тянет, буксует. Значит, не работник.

Что же сделали здесь? Под обычный, равнинный трактор поставили оригинальной конструкции шасси (автор и главный конструктор шасси Шота Назчаидзе), модифицировали бортовые передачи, а главное, добавили особое устройство, которое автоматически сохраняет вертикальность корпуса трактора, когда он переходит работать на склон. При этом режим работы отдельных узлов, смазка, питание двигателя и все остальное остаются прежними.

Неужели горы наконец получают технику?

— Да, — говорят конструкторы и ученые. — Но не будем торопиться. Пока идут испытания.

А так как эти борбалинские экзаменаторы не столько экзаменаторы, сколько репетиторы, они не перестают поучать машину, дорабатывая в процессе испытаний отдельные узлы. В этом году, например, устремились в вопросы подрессоривания, чтоб склоноход шел мягче. Вибрация изнашивает машину и неприятна трактористу.

И вот что мы увидели в другом, субтропическом районе — Грузии, на плантациях большого Лайтурского совхоза.

— Потому что это первая горная чаесборочная машина, и сравнивать ее не с чем.

— А если сравнить с машиной, работающей на равнине?

— Тогда экономические показатели ЧСГ-1, очевидно, будут несколько ниже. На склоноходе из-за сложности поворотов в горных условиях сознательно понижена скорость. Человек тоже собирает чай на склоне медленнее, чем на ровном месте. Ему неудобно подходить к кусту. Учитывая это, мы считаем, что снижение производительности труда на ЧСГ-1 по сравнению с равнинным вариантом на 10 — 15 процентов не снижает ценности применения этой машины. Тем более что качество сбора одинаковое.

— Чайный склоноход проверяется впервые?

— Мы с ним знакомимся в 1968 году, но не приняли только по одной причине — плохая видимость, обзорность. Конструкторы сделали новую компоновку машины, видимость улучшилась, но все же мы настаиваем на том, что надо сделать ее еще лучше...

Вопрос к представителям группы создателей ЧСГ-1 Нодару Вардосанидзе и Отару Саникидзе:

— Ваш ответ на замечание экзаменаторов?

— Раньше обзорность машины была действительно плохая. Пришлось усиленно поработать и выйти на повторное испытание. Кое-какие мелочи мы сделали в этом сезоне. Они еще больше увеличили обзорность. Наверное, можно работать и дальше. Но где критерий?

СКЛОНОХОД

же легко движется вперед и вперед: правое колесо поверху, левое понизу, а сама машина ровно, будто это не ее колеса перекошились...

Точно так ходим поперек склона мы с вами, люди: одна нога выше, другая — ниже, а туловище вертикально. И так же мудро растут на горных кручах ели и буки, вертикально, соблюдают центр своей тяжести. Иначе не удержаться им.

Мы подошли к трактору поближе: весь в датчиках, приборах, тонких проволочках.

— Снимаются показания с двадцати пяти рабочих точек, — объяснили нам. — Приборы спрашивают — трактор отвечает. Экзамен.

Итак, мы попали на испытания, которые сдаст новая и, по-видимому, способная машина. Экзаменаторы, которые в этот час были около нее — конструктор, кандидат наук Отар Мшвиндадзе, начальник технолаборатории Игорь Белецкий со старшим научным сотрудником Борисом Егиевым, старшие научные сотрудники Гиви Непаридзе и Нугзар Эбоноидзе, — объяснили, что машина эта называется горным трактором — склоноходом, заводская марка Т-50К, может работать на склонах до 20 градусов; что таких машин на свете пока десять штук; второй экземпляр испытывается тоже в Грузии на сенокосных угодьях около Бакуриани, остальные — в других республиках Союза, в горных зонах. Повсюду идет проверка тяговых качеств машины. Здесь же, в Борбало, проверка, так сказать, по всем предметам. И все это вместе называется широким хозяйственным испытанием.

В чем же суть склонохода? Ведь и обычный, равнинный трактор можно поставить на склон. И ставят порой, с определенным риском для тракториста. Но он в лучшем случае может работать не поперек склона, а вдоль (вверх и вниз), что есть грубое нарушение агроправил, потому что при такой пахоте усиливается эрозия почвы, выносятся из почвы влага и все

Здесь шли государственные испытания чайного склонохода. В комиссии — председатель, инженер, агроном, наблюдатель, тракторист. По праву журналистов, вторгающихся во все события жизни, вторгаемся и сюда. Первые вопросы к наблюдателю Иосифу Николайшвили:

— Сколько времени длится экзамен?

— Весь сезон сбора, с мая по октябрь.

— Ваши функции на испытаниях?

— Рано утром проверяю агрегаты и записываю техническое состояние машины. Приходит тракторист Мамия Урушадзе, заправляет машину, и мы едем на участок. Тут я записываю в наблюдательный лист рельеф местности, уклон (легкий или волнистый), почву (средняя, тяжелая или легкая), состояние погоды. В хронокарту вношу все действия машины. Если поломка, записываю, сколько понадобилось времени на устранение.

Потом беседуем с председателем комиссии Норшеваном Кварацелия:

— Вам уже приходилось экзаменовывать машины?

— Да, около сорока наименований. В основном это машины для субтропического хозяйства, поскольку я заведу именно этой лабораторией на Грузинской государственной машиноиспытательной станции.

— Расскажите, пожалуйста, как испытывается машина.

— Она имеет план работы. В частности, эта машина — называется ЧСГ-1 — должна в течение сезона обрабатывать плантации площадью в десять гектаров. Собранный чай сдается для переработки на специальную опытную фабрику, и результат сравнивается с результатом переработки чайного материала, собранного руками. Только так можно оценить качество работы машины.

— Но почему надо сравнивать с ручным трудом?

— Можно допустить машину и с такой обзорностью, но все же ее надо дотянуть, — говорит председатель экзаменационной комиссии.

А чайный склоноход знает себе ходит по волнистому ландшафту, орудуя своими резиновыми пальцами в кустах, и люди около него спорят, волнуются: одним хочется, чтоб экзамены закончились скорее, другим надо дать машине «добро», а это требует тщательного анализа — торопиться нельзя.

Более 9 миллионов гектаров пахотных земель, не говоря уже о десятках миллионов гектаров лугов и пастбищ, — вот сколько в нашей стране земли, нуждающейся в склоноходах! В Грузии подсчитали, что если освоить склоны крутизной даже в 8 — 10 градусов, и то можно получить дополнительно около 150 тысяч тонн фруктов, винограда, цитрусов, чая, табака.

А холмы Закарпатья, Северного Кавказа, Краснодарского края, Армении, Азербайджана и среднеазиатских республик? Появление техники в горах произведет подлинную революцию в экономике горных местностей. Но пока идут склоноходовые экзамены.

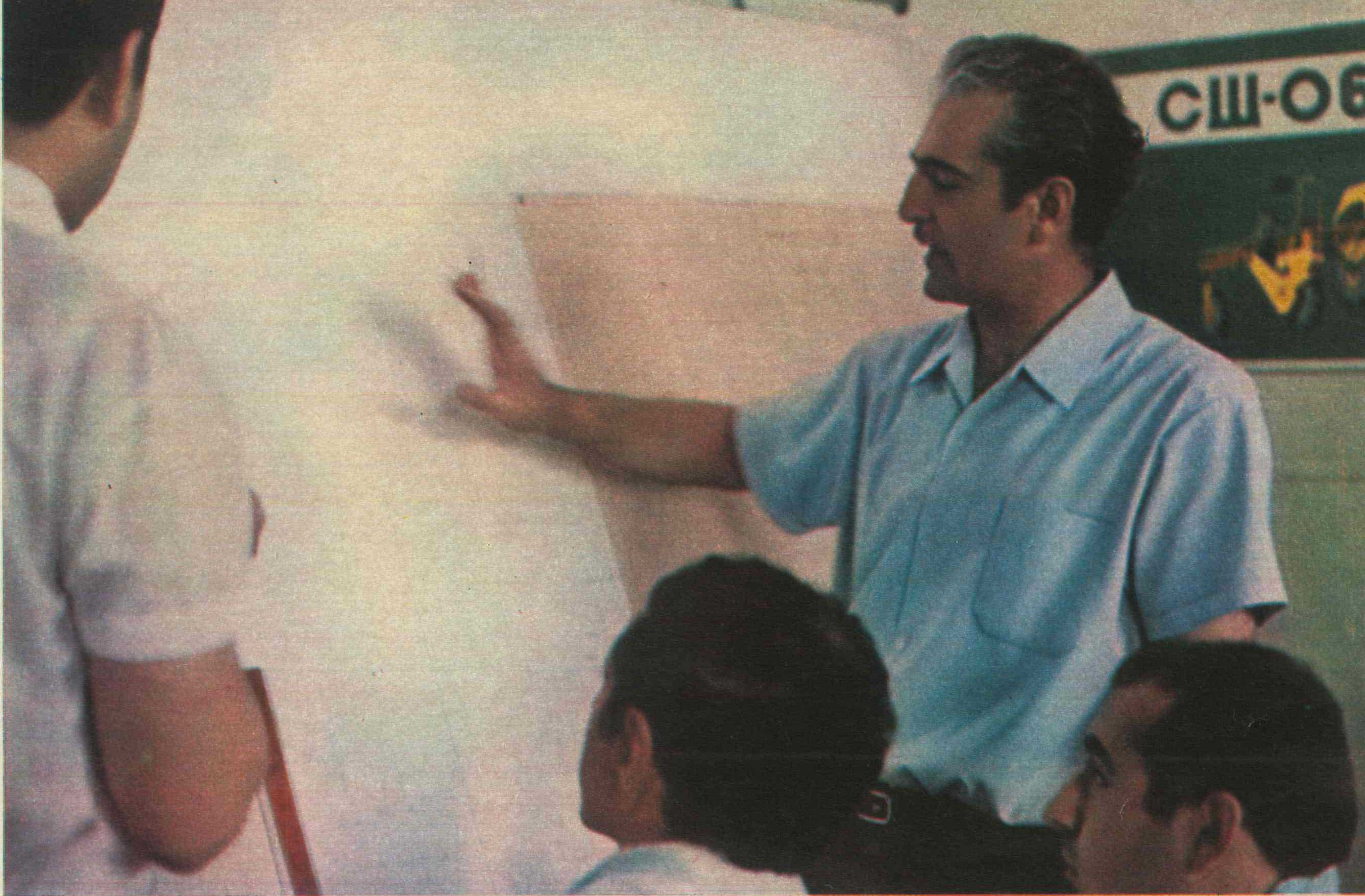
Шота Григорьевич Назчаидзе — автор горного шасси.

Испытание...

На развороте вкладки: Чаесборочная машина.

Фото И. ТУНКЕЛЯ.

ПОВЕСТЬ

Пожар

Копырев и дальше стал внимательно слушать происходящее и даже задавал вопросы свидетелям, но чем дальше шел их опрос, тем равнодушнее становился он к суду, к тому, что говорили вокруг, и, наконец, перестал слушать, погрузившись мыслями в свое далекое.

А суд будто бы и забыл про подсудимых. Тут шел жаркий спор между защитой, прокурором и судьей, где и как перешел пожар реку, сколько гектаров было сожжено и кто где видел огонь... Свидетели, в жизни не робкие люди, перед судом тушевались, говорили неохотно, коряво, стеснялись своей речи, но все-таки стояли на своем: никакого отпала пожарные не делали, пожар перешел реку сразу в нескольких местах. Огонь был настолько силен, что мог очень просто перемахнуть за Чоку.

Но кое-кто, запутавшись в своих показаниях, в вопросах, которые очень ловко ставил собой, с маленькими, как буравчики, глазами адвокат, склонялся к тому, что, возможно, и для безопасности отожгли пожарные особо выдававшийся мысок на правом берегу Чоки.

— Свидетель Дитяткин, что вам известно по поводу чокского пожара номер двенадцать? — спрашивал судья очередного свидетеля — пожарного-парашютиста из той бригады, которая первой высадилась на месте пожара.

— Да что я могу сказать? Ничего не могу сказать. Усадились мы у зимовья Красноштанова, на ту сторону Чоки. Ну, тушили. Потом отошли. Потом опять тушили.

— Где?

— За Чоккой.

— Так. Дальше.

— Класс пожара был высокий. Сушь, ветрено.

— Ну, а где же все это было? На стороне, где зимовье Красноштанова, или...

— Нет, на той, конечно.

— Куда дул ветер и был ли ветер?

— Где пожар горит, всегда ветер. Даже на одном гектаре ветер поднимается.

— Так все-таки когда вы перешли на другой берег?

— На какой?

— Да на тот, где зимовье Красноштанова?

— А нас оттуда перебросили.

— Ну, хорошо. Когда вы начали тушить пожар на правом берегу?

— Это на каком? Правый он как встать — и так и по-другому быть может.

— Ну, вот посмотрите, я нарисую. Вот течет река Чока, вот тут загорелось, вот тут зимовье.

— Не, зимовье не тут.

— Ну, река-то течет туда! Значит, зимовье тут! Когда здесь начали тушить?

Дитяткин — невысокий, еще очень молодой человек, весь как чурбачок, крепкий, сбитый. Лицо у него доброе, круглое и растерянное. Он долго не может начать говорить, мнетя и потеет.

— Вам ясен вопрос?

— А?

— Так когда вы начали тушить на этом берегу пожар?

— Когда загорело.

— Когда загорело-то?

— А я откуда знаю?

— Вот тут мысок есть? Посмотрите на карту.

— А я по такой не понимаю...

— Ну ладно, вот я опять рисую. Вот тут горело, и сюда вы перешли тушить. Так?

— А кто его знает, сюда ли?

— Но там мысок был.

— Был, однако.

— Лес на нем был?

— Был.

— Какой?

— Что какой?

— Лес какой?

— А-а... Густой, сосновый.

— Ну вот, наконец-то. Вы этот мысок отжигали, чтобы огонь не перебросило на него?

— А чего его отжигать, если уже загорело.

— Где?

— Да там.

— Где?

— Ну где, где, рассказывал уже. Усадились мы у зимовья Красноштанова...

Свидетели шли один за другим, показания их мало чем отличались.

И Копырев, краешком сознания все-таки воспринимавший все, что происходило, понимал, что все эти люди говорят правду, что никто не поджигал никакой мысок, огонь сам перебросился за реку. Ведь он же прекрасно видел, эвакуируя лагерь, как там, где было зимовье Вениамина Красноштанова, фыркнуло в небо пламя и двое ребят побежали туда, — друг Ефимова Харев и еще повар. Вернулись они уже на следующий день, рассказывали, что там и перебросило огонь. Тушила пожар женщина — жена Вениамина. Они ей помогали отстоять зимовье, а потом проводили к парашютистам, которые тоже тушили пожар недалеко от зимовья. Этого никто из них не скрывал до тех пор, пока вдруг оказалось, что огонь-то как раз и был пущен теми самыми пожарными. И вся эта хитро придуманная небылица, вся неправда держится на нем —

Копыреве. Ведь если он скажет, что шурфы отжигаются с молчаливого согласия начальства, что сам Ефимов дает распоряжения отжигать и, больше того, в тот шурф Копырев, только потому, что донимал его Ефимов, набил до краев сухих плах, — если он скажет все это, то суд, вероятно, глянет совсем по-другому на это дело. Нет, не от одного желания Копырева полегче вырыть шурф, поскорее отделаться от тяжелой работы и побольше заработать загорелась тайга! Нет, не оттого!

Он даже хотел попросить суд вызвать на допрос Харева и повара, они же знают точно, где и когда перешел огонь реку, но в это время судья как раз и назвал фамилию повара...

— Вы должны говорить правду и только правду. За ложные показания и отказ от показаний несете уголовную ответственность. Распишитесь, что суд предупредил вас об этом.

Повар не спеша расписался и начал рассказывать все сначала, как загорелась тайга, как ее тушили и как потом они вместе с подсудимым Копыревым эвакуировали базу, потом вдвоем с Харевым побежали на дым, который увидели. И вот тогда-то они и узнали о том, что пожарные выжгли на том берегу мысок, упустили огонь, и он распространился по правому берегу Чоки.

Сейчас много вопросов, таких ловких, задавал адвокат Ефимова, и допрос прозвучал убедительно. Вывод был один — пожар на правом берегу возник от отжига мыска.

Потом то же самое и так же убедительно рассказал и Харев и еще два свидетеля, которых Копырев не знал.

В перерыве Ефимов, низко наклонившись к уху Копырева, зашептал:

— Слышь, парень, наша берет. — Суд действительно склонялся уже к тому, что пожар, возникший по вине экспедиции, был затушен, и только неумелые действия пожарных привели к тому, что огонь распространился на громадную территорию. — Слышь, парень, — шептал Ефимов, — все идет к тому, что выйдем мы победителями. Слышишь, после перерыва главный свидетель пойдет, а там его жинка. Муж и жена — одна сатана, — засмеялся, косясь на милиционера, отошедшего к дверям покурить. — Слышь, мы и экспертизу новую найдем. Вишь, все как оборачивается? Борис Борисыч — защитник мой — твоего сейчас по делу натаскает. Что молчишь-то?

— Да чего говорить-то? Наши свидетели против ихних, конечно, говорливее, ишь, чешут — заслушаешься, — уже не чувствуя стеснения, неохотно ответил Копырев. — Их свидетели не говорюны — работники. Их дело не го-

ворить — огонь тушить. В огне-то не поговоришь.

— Ты что это, вроде недовольный?

— Да нет, я что? Я человек маленький. Спасибо, что вы меня из дерьма тянете.

— Да уж ладно, Иван...

— Нет, действительно, Сергей Петрович, по самые уши в дерьмо я забрел. Спасибо... — И замолчал.

В зал суда густо повалил народ, поплотнее усаживались на скамейках, набивались вдоль стен, всех желающих слушать дело зал не мог вместить, и потому были тут активисты и представители общественности.

После перерыва судья вызвал свидетеля Красноштанова Вениамина Евгеньевича.

До суда Вениамин несколько дней гулял. Он искренне жалел сожженных денег, ругал себя в сердцах, но это не затмевало его прекрасного настроения. Казался себе Вениамин необыкновенным героем. После водовозки он все-таки попал на огненную кромку, сумел там прожечь штаны и стеганку, опалил волосы и обжег руку. Теперь, несмотря на все не спадающую жару, он ходил в зиявшей коричневых дырами стеганке, в штанах, едва-едва заштопанных на задку, совал всем в лицо намокший волдырь на правой руке и рассказывал всякие страсти о своих подвигах. По рассказам получалось, что он был на всех опасных участках пожара.

С Леной встретился, находясь уже в «легком» состоянии. Вениамин от людей знал, что Лена работала все время на дальних кромках, потом у Юткукона.

— Где шлялась? — спросил он, встретившись с женой на улице.

— Как все, пожар тушила.

— Все хвосты не трепят с чужими мужиками.

— Вениамин...

— Иди домой, поговори ишшо. Мужик у нее в ударе был и ранетый, дети по чужим людям мыкаются. А она хвостом крутит. У-у-у!.. Я вон чуть было не сгорел на пожаре-то.

— Знаю, как ты горел. Так стреканул, что и жену в тайге бросил. Эх, ты!

— Елена!

— Чего Елена-то, чего Елена! Елена твое добро спасала. Зимовье отстаивала. По берегу одна в дыму шастала, руки осушила, работая. Ты где был? — И заплакала тихо.

Они уже пришли домой, и Вениамин, привыкший к молчаливой покорности жены, готовый распалиться, вдруг растерялся.

— Ты чо говоришь-то?! Чо мелешь, дура!

— А то говорю, что убежал ты. Огонь на ту сторону реки пропустил. Спрятался!

— Это кто спрятался?.. Кто?

— Ты, Веня, ты!..

Она вдруг перестала плакать, убрала с лица упавшие волосы, встала.

— Чо мелешь, дура!

— Убежал! Запрятался! А теперь вот напраслину на людей городишь! Не стыдно в глаза глядеть? Все только и говорят: «Вениамин Красноштанов поджигателей защищает».

— Я правду защищаю!

— Будет врать! Мне не ври! Я правду эту за восемнадцать-то лет жизни с тобою ох как узнала! Ты и есть самый тот поджигатель!

— Елена! Замолчи! Убью!

— Лодка-то, Веня, берестяночка, где?

— Кака лодка?

— Наша, Веня, наша!

— Ты на ней сплавилась с того берега.

— Нет, Веня. Огонь с того берега на ней сплавился! К зимовью нашему. А ты где был? Где?

— Не дури, баба! — Вениамин, потный и бледный, вплотную подошел к Лене. — Я, дура, ниже зимовья огонь тушил!

Лена, не отстраняясь от лица мужа и тоже бледная, выдохнула:

— Ниже, Веня, лес мокрый, он так и сейчас стоит целехонький. А за ним островок...

Вениамин снизу, в подбородок, ударил Лену, задержал падающую и еще раз хлестнул открытой ладонью по лицу.

— Иди... Иди, сука... Докладай начальству. А может, на суде покажешь на мужа. Иди, ну! — И отбросил от себя.

Лена упала на лавку, ушиблась, но не вскрикнула, не застонала, только внутри у самого сердца пламенем закипели слезы и сухой отгоревшей обидой обожгло веки.

— Сука мокрохвостая, — шипел Вениамин.

Трепала хвостом по всей тайге, а теперь вот честных людей оговаривает. Тебе мужик собственный никогда не в радость, ты все на сторону глаз палишь. Кулманка¹ ты! Ишь, что придумала!

Вениамин бегал по избе, стараясь распалить себя, но легкий хмель прошел, не было храбрости, а похмелье не пришло, и оттого не было зла. Наконец, выпалив все, что вдруг, как склочной бабе, пришло на язык, он шибанул ногою дверь и, не страшась людей, запрыгнул к новостройке — на базу экспедиции.

В одном был прав Вениамин: никогда не был он в радость Лене. Думала, стерпится — слюбится, придет радость и к ней. Не пришла. Детей рожала — думала, детьми свяжутся они. Не связались. И все вспоминалось и вспоминалось о той радости, что лучиком сверкнула когда-то, да так, не разгоревшись, осталась в ней на всю жизнь...

Сегодня Лену тоже вызвали на суд свидетелем. За день до суда Красноштанов остепенился. Выпарил хмель в бане, оделся в чистое и был сейчас серьезен. Он считал, что с женой уже поладил и что ей нет никакого резону выступать против него. А как надо выступать, он ей, молчаливой, высказал несколько раз.

Когда позвали Вениамина в зал суда, сердце сжалось от какого-то предчувствия.

— Красноштанов Вениамин Евгеньевич?

— Да.

— В каких отношениях состоите вы с подсудимыми?

— Ни в каких.

— Расскажите, что вам известно по поводу пожара...

— Нам известно...

— Вы должны говорить суду правду и только правду. За ложные показания и отказ от показаний несете уголовную ответственность. Распишитесь, что суд предупредил вас об этом.

Вениамин внимательно, чуть наклонив набок голову, выслушал и, стараясь не дышать на судью, взял ручку и расписался.

Он отошел в узкий проход между возвышением и лавкой, на которой сидели подсудимые, и встал там лицом к судье, закрыв широкой спиной окошко. Судья тоже сидел спиной к окну, только оно было больше и фигура его была темной и будто бы вписывалась в раму. По обе руки судьи сидели заседатели, оба Ивана Ивановича, и оба Верхотаровы, поэтому в селе их звали Иван Иванович Грозный и Иван Иванович Великий.

— Так что же известно вам по поводу пожара?

— Нам, значитца, много известно. Вот так... — И Вениамин начал излагать. Никогда в жизни не говорил он так складно и так убедительно, никогда в жизни не слушали его так внимательно и серьезно. И от этого словно бы крылья выросли у Вениамина, словно бы летит он над горящей тайгой и с высоты видит все, что творится внизу. Легко говорит свидетель, убежденно, точно и обстоятельно отвечает на вопросы судьи и защитников. Односельчане рты открыли: «Ну и ну, оратор Веняка Красноштанов, и только!»

Никаким вопросом не сбить Красноштанова, на все у него нужный да дельный ответ. Собрался мужик, весь собрался, с лица вроде бы даже побелел, а пот блестит на висках да под глазами. Трудно Вениамину. Но держится мужик, держит речь как по писаному. Знает: сорвется, и тогда хана ему, сам на скамью подсудимых сядет. Даже Копырев и тот краем уха слышит эту речь, вся она в его, Копырева, защиту. Адвокат ефимовский еще больше жару подливает, то какую-то схему суду покажет, то справку прочтет да попросит судью допросить кого-то дополнительно.

Закончил свои показания Вениамин, пошел из зала гордый, с высоко поднятой головой: «Так-то вот, знайте наших. Вениамин Красноштанов свое слово сказал».

Следующим свидетелем была Лена.

Оробевшая, она вошла в зал. Эта бревенчатая, с крашеной дощатой переборкой половина дома так была ей знакома. Здесь, в этой вот комнатке с большой беленой печью

(она и сейчас стоит), с веселыми кружевными занавесочками на окнах, с чистой девической белоснежной кроватью, вон у того окна, со столом посреди горенки, тоже покрытым кружевной скатеркой; и, наконец, с удобным диваном, над которым вечно хрипел репродуктор, так что нельзя было разобрать ни одного слова, тут, в этой половине, началась ее молодость. «Господи, двадцать лет прошло, как она, Леночка Любшина, жила тут, закончив на «материке» курсы медицинских сестер и приехав в Буньское на первую свою работу. Тогда ей было восемнадцать».

Лена что-то отвечала судье, не понимая, о чем ее спрашивают, и наконец пришла в себя.

— В каких отношениях состоите вы с подсудимыми?

Она взглянула туда, куда глядел судья.

На лавке сидели двое. Один, еще молодой, но уже с сединой в густой шевелюре, сидел прямо, не горбил, даже, наоборот, тянул кверху подбородок. Лицо у него было крупное, одутловатое и неприятное. Другой, выгнув спину, сидел, низко опустив голову и уронив между коленями длинные руки с большими ладонями. Его бледные подвижные пальцы почти касались пола. Лена не видела лица его, а видела только стриженую голову с белыми метками бывших ссадин (такие же метки были и на голове ее старшего — Ванюшки), морщинистую землисто-бледную шею и оттопыренные уши. Человек этот был немолд, и она, пожалуй его, вздохнула.

— Я их не знаю...

Лена расписалась в списке свидетелей и встала там же, где стоял только что ее муж, почти касаясь бедром стриженной головы подсудимого. Она даже ощущала его горячее, больное, как показалось ей, дыхание и, смущаясь этой вот близостью, заговорила тихо и доверчиво...

...Когда привели Копырева сюда и посадили на лавку, чуть выдвинутую вперед, к возвышению, на котором стоял стол суда, он не признал ни дома, ни этой вот половины, где ему когда-то было так хорошо. Но сейчас, когда услышал голос свидетельницы, когда все вокруг поплыло в его глазах, он вспомнил этот дом, эту чистую, всю белую комнату, тарелку репродуктора над удобным диваном, на котором так хорошо и уютно было сидеть... Он вспомнил все, все. И поскольку то, что сейчас происходило, — нет не в той беленькой комнате, а в этой вот половине, поскольку это его не касалось, он вдруг за единый миг увидел всю свою жизнь: Фаину, детей, лежащих в пеленках, и сегодняшних, пишущих письма, вспомнил Север, свой завод, легкое прикосновение фрезы к металлу, вспомнил запах этого металла, шахту и запах угля, запах талой воды, вспомнил все-все, вплоть до пожара, до этого вот дома, в котором судили его...

...Она стояла рядом с ним, спиной прижавшись к окошку и опустив руки, сцепила их беспокойными пальцами чуть ниже живота. Эти вот беспокойные, перебирающие друг друга пальцы и увидел сначала он, а увидев, задержал почему-то на них свое внимание. Трудно было определить, мужчине или женщине принадлежали эти руки, загоревшие на жарком ветру и холоде, в трещинах, с толстыми, плоскими пальцами и плоскими, коротко, под самое мясо, подстриженными ногтями.

Он долго смотрел на эти руки, силясь понять, что так смущает его и волнует. И вдруг понял. Его волновал и смущал едва уловимый запах. Запах ее тела, чисто вымытого и даже распаренного теплотой березового веника. Сердцу на миг стало знобко, и чувство, так похожее на внезапный страх, мигом нахлынуло на него и тут же оставило.

Он еще раз поднял голову и потому, что она стояла слишком близко, не смог увидеть ее сразу всю. А увидел сначала чуть выпиравший из-под легкого платья живот, крутые бедра, грудь, угловатые развитые плечи с резко выступающими в вырезе платья ключицами, высокую шею и, наконец, ее лицо, которого будто и не касалось солнце, белое лицо с большими орехово-смолистыми глазами в голубичной дымке белка, маленький рот, влажные русые волосы, туго собранные в узел и убранные под выцветшую, дешевенькую косынку. Он узнал ее...

¹ Кулманка — от эвенкийского «кулман» — «половик».

Но в следующее мгновение все в глазах его медленно поплыло куда-то. И красный стол, и черная в раме окна фигура судьи, и защита, и пол, и стены, и все-все поплыло прочь от Копырева. И он, чтобы не закричать, до боли, до хруста сжал свои пальцы, издав горлом что-то похожее на писк птенца, все же удерживал мир в равновесии. Но этот хруст и писк услышала Лена и, поглядев на него, все еще продолжая говорить, почувствовала, что от нее тоже уходит мир...

— Так, так... А что же дальше? Что было дальше? Продолжайте, мы слушаем,—сказал защитник.

«Что же было дальше... тогда...» — подумала Лена и, к удивлению своему, продолжала говорить то, что требовал от нее защитник.

«Это она, она,—думал Копырев.—Неужели она не узнала меня?»

И в этот момент, еще не сознавая всего, что с ним произошло, он понял, что всю свою жизнь и все эти двадцать лет он любил Лену. Да, да, это была та, ради которой и появился он на свет, которую нашел тут, полюбил и потерял. Просто прошел мимо. «Зачем она тогда сняла с плеч мои руки?» Копырев попробовал снова оглянуться на прожитое. Он увидел ту Лену, которой говорил когда-то: «Твои глаза — два соболенка!» Как же он мог пройти мимо своей любви, ведь она, что бы ни говорили, у человека одна. Мимо единственной прошел он, мимо. В прошлом ничего, кроме детей, не было у Копырева. Ничего... И только чистая девочка улыбалась ему и звала его издали. Он предал эту девочку, предал свою любовь...

— Нет, тот мысок не поджигали пожарные...—услышал он голос. И вдруг, не понимая, что делает, встал рядом с Леной и выкрикнул, боясь, что если замешкает, то уже не произнесет этого:

— Не поджигали! Она правду говорит, правду! Разрешите дать новые показания!..

Степа Почогир, положив голову на руки, пел что-то жалобное и длинное.

В пожаре у него погибли собаки. А что звенк без собак? Иждивенец Степа Почогир не охотник. Нет собак. Сгорели. И тесть — старый Авачан, — наверное, сгорел. Нет его. Неделю уже бродит с семьей Степа, ищет старого Авачана.

Гарь пахнет давно не топленной печью, сажой и горем. Кое-где еще курится земля едким хищным дымком. Ух, много таких дымок по тайге, поэтому и люди не оставляют пожара! Низко пролетают патрульные самолеты, ходят по гари караульные. Затапывают дымки, забрасывают их землею. По-прежнему в мире сушь. И ветер иногда, подняв с земли прах, долго гоняет его в белом плоском небе, не принося прохлады.

Скоро далеко уйдет Степа от пожара. Огонь выжег ягель, нет больше тут пастбищ для отошавших оленей.

Деревья вокруг легкого походного чума Почогиров стоят черные, страшные, вывернув наружу белую сердцевину. Обезглавленные, в черных струпях ожогов, кажутся они мертвыми идолами, и чем дальше в тайгу, тем мертвеннее земля и чернее деревья.

Туда, в эту мертвую черноту запустения, глядит Степа и поет, поет свою жалобную и длинную песню. Рядом в пепле, как в песке, сгребая его в кучки, возится Илюшка, захитило в таракши, подража вертолету. Солнце выхитило в зените, осыпало все вокруг таким ярким светом, что и без того черный мир кажется еще чернее. Слепит глаза солнце. Сушь. Но где-то далеко-далеко, где рыжими замывами ржавчины светятся опаленные верховым огнем листья, лениво и нехотя поворачивается гром и неторопливая гроза собирает за окном тучи.

Туда и глядит Степа, положив в руки голову. О воде с неба, которую вот уже много-много дней не видела тайга, поет он.

Прямо перед Степой до самых рыжих листьев лежит черная безлесная марь, распадок разрезает ее надвое, чуть зеленея невесть как сохранившимся марником. Черная пустыня нет-нет, да и выдохнет из себя едкий ды-

мок, пыхнет в небо, и сразу же сникнет он, будто кто-то там, глубоко в земле, курит трубку, отдувая задышки.

Трудно вышел из распадка медведь. Упал, будто бы на подломившиеся передние лапы, тяжело, со стоном, выдохнул. Полежал вот так, подобрав под себя лапы, и снова валко пошел по гари, часто садясь и зализывая сгоревшие лапы. Боль мучила медведя, но он шел и шел гарью туда, где в сырых куговинах по-прежнему зеленеет трава, где реки не пахнут дымом и где не будет гореть огнем земля. Страшный рыжий зверь, куда страшнее человека, долго гонял его по распадкам и ключикам. Медведь уходил от него, и все-таки тот снова нагонял, страшно выл, кидался сверху, срывал шкуру, жег нестерпимой болью тело.

Медведь, уходя от огня, приходил к огню. И все-таки он сохранил себя. Страшно, как тот, рыжий, воя, метался пожарником, пока не вырвался на марь и не кинулся по ней к широкому выполью Авлакана. Несколько дней он лежал в реке, стая и жалуюсь миру. Нестерпимой болью налилось все его громадное тело; лап, сожженных до костей, он не чувствовал и поэтому страшился ступить на них.

Но голод и боль, которые становились все сильнее и сильнее, подняли его, и он встал на лапы, дико закричал и пошел, гонимый великим инстинктом — жить. Он ковылял гарью, часто садясь и поочередно зализывая каждую лапу, чувствуя, что не дойдет до зеленых куговин, и все-таки снова шел, истерзанный болью и страданиями.

Таким его и увидели люди среди гари — поверженным, почти потерявшим силы, но все еще стремящимся жить и потому идущим к своим зеленым куговинам.

Люди были без собак, и это оставляло ему надежду, что они пройдут мимо. Но один из них — их было трое — что-то закричал, бросился к медведю. Грянул выстрел, и пуля, вздыбив с земли прах, ударила далеко от зверя. И тогда он побежал от людей, припадая к земле и оскливаясь, но вместо устрашающего рыка горло его издавало жалобный крик.

— Не спеши! — крикнул один из людей. — Ему никуда не деться! Заходи справа! Я возьму его слева.

Они гнали зверя распадком, зная, что рано или поздно неметкие их выстрелы все-таки достигнут цели. Они были плохими стрелками и потому стреляли во все живое. Но они все-таки были люди, и хитроумное коварство подсказывало им, что лучше подстеречь зверя в устье распадка, когда он, снова гонимый страхом, выйдет на гарь. Так один из них и сделал, опередив зверя и затаившись в камнях у входа из распадка.

Степа не видел медведя. Степа был без собак и потому больше не слышал ни тайги, ни зверя, но медведя увидел Илюшка.

Зверь шел к их чуму, падая на передние лапы и снова поднимаясь.

— Амикан! — сказал Илюшка.

Степа оглянулся, и в это время грянул выстрел. Зверь, словно бы подброшенный, сделал отчаянный прыжок, но в этом прыжке вдруг наткнулся на невидимую преграду, рывнул, тяжело застонал и зарылся головой в удушливый запах, от которого все время бежал.

Тот, из засады, еще раз выстрелил, и пуля со всхлипом ударила в тело и завязла в нем.

— Готов! — заорал тот и выбежал из своего убежища. — Готов! Эге-ге-ге! Эй-е-ей! Я уби-и-и! — прокатилось по черному простору.

— Эге-ге-эй! — ответили ему из распадка.

— Амикан! — сказал Илюшка и вдруг бросился бегом туда, где лежал зверь, уже не чувствуя вечного инстинкта — жить. Лапы его, обожженные и залитые до белой кости, судорожно тряслись и вытягивались.

— Дедушку! Дедушку убили! Убили дедушку! — кричал Илюшка, и черные слезы текли по его грязному лицу. — Дедушку убили!

Услышь этот крик, земля...

¹ Амикан — в эвенкийском языке медведь, то же — дедушка.

СТАЛЬНАЯ ВСЕЛЕННАЯ ВОКРУГ НАС

Новая книга Владимира Орлова, известного мастера научно-художественной литературы, привлекает прежде всего обилием научной и технической информации. Вместе с автором любознательный читатель совершит путешествие по выставке, где представлены самые последние новинки инженерного разума, самые выдающиеся творения рук человеческих, познакомится с различными машинами, которые приходят на помощь человеческому организму. Среди них электронные протезы, искусственное сердце, легкие, почки.

С особой любовью рассказывает автор о тех, кто движет вперед советскую медицинскую науку. Вот лаборатория профессора Е. И. Чазова — новые медикаменты и приборы-автоматы поддерживают деятельность ослабевшего сердца; вот операционная академика Б. В. Петровского — он впервые в истории медицины произвел пересадку почки от донора больному человеку.

На страницах книги Владимира Орлова представлены многочисленные достижения научно-технического прогресса. Здесь очерки, репортажи и рассказы о ЭВМ и ее месте в жизни нашего общества, о полупроводниковой индустрии и волнах сверхвысокой частоты, о квантовых генераторах, ставших незаменимыми помощниками человека, о космических кораблях и строителях космодрома, о полете автоматов на Луну, Венеру и Марс.

Книга Владимира Орлова не просто сборник увлекательных очерков о научно-технических достижениях. Задача автора намного шире. Его цель — побудить читателя размышлять о судьбах науки и техники. Владимир Орлов берет в союзники историю становления и развития отечественной научно-технической мысли, чтобы ярче показать значимость завоеваний науки сегодняшнего дня.

В очерке о современных часовых механизмах он пишет: «Секундная стрелка, словно дирижерская палочка, управляет грандиозным хором всей страны. Цена советской секунды — это горы угля, озера нефти, сонмища машин. Но главная ценность шага секундной стрелки не только в том, что она регистрирует время, отмеряя и рассчитывая течение производственного процесса. Ее взмах помогает безмерно умножить мощь производства, внося в него дружбу и согласие. Так унисон рождает громогласие хора».

Глубокое осмысление различных явлений, происходящих в период научно-технической революции, позволяет автору подняться до значительных обобщений, заглянуть в будущее науки, предугадать пути ее развития.

Говоря об этой книге, нельзя не упомянуть о ее художественных достоинствах. Она написана пластичным, местами поэтическим языком и читается легко, с увлечением.

Виктор ОВЧИННИКОВ

Владимир Орлов. Стальная Вселенная. М., «Советская Россия», 1972.

Николай ДАМДИНОВ

ДОРОГА НА БАРГУЗИН

* * *

Его волны широкопенной
Немолчный рокот гулевой
Был колыбельной неизменной
Со дня рожденья моего.

Его дыханье пил я залпом,
И словно бы одним глотком
Впитал навеки этот запах
Я с материнским молоком.

Своим соседством беспокоя
От самых первых детских лет,
Ворочался он за горою,
Как будто за стеной сосед.

Над Баргузином подрастая,
Реки характер познавал:
Несла себя река родная
Тебе — до капельки! — Байкал.

Дивился снова я и снова
И видел наяву и в снах,
Как даже солнца шар багровый
В твоих скрывается волнах.

Как я завидовал, бывало,
На запад едущим, в Москву:
Им ехать берегом Байкала!
И не во сне, а наяву!..

О зависти о детской этой
Мне вспомнилось, когда и я,
Исколесив почти полсвета,
Вернулся в отчие края.

Здесь в тридцать лет своих неполных
Ее, одну в моей судьбе,
Нашел... И всех — родню, знакомых —
На свадьбу пригласил к себе.

Но прежде сладкого мгновенья
С той, что я суженой назвал,
Отцовского благословенья
Пришел я попросить, Байкал!..

Когда же дом свой покидали
И, чуя юношеский пыл,
Стремилась мы в иные дали, —
Ты золотым порогом был.

Года бегут неугомонно...
И ныне озеро всё то ж —
И всё ж загадочно бездонным,
Как море жизни, предстаешь.

ДОРОГА НА БАРГУЗИН

Змеей извиваясь
по кромке Байкала,
С трудом продираясь
меж скал на восток
Где топь — обходя ее мало-помалу,
Река —
через речку бросая мосток, —
Сквозь тысячу лет
и сквозь тысячу зим
Идешь ты,
дорога на Баргузин.
По этой дороге
в далекие годы
Летели
крутые указы Петра,
Жандармы,
колодники шли,
воеводы...
Все это давненько ушло во вчера.

И только
как память о том лихолетье
Лежишь ты, дорога,
жандармскою плетью.

У этой дороги
веселье украли:
Ей каторга — дочь,
и централ — ее сын...
От мира оторванным,
каторжным краем
Тебя называли тогда,
Баргузин!
Отсюда, с Бархана,
сквозь мерзлые веки
С тоскою на запад
смотрел Кюхельбекер...

А звон кандалов
оглушал то и дело
Дорогу...
Она ж,
тетивою звеня,
Ждала,
напряженная вся
до предела,

Ждала —
и дождалась
веселого дня:
Копыта вминая
в дорожную хлябь,
Промчалась дорогою
весть про Октября!

Пусть осень
свои насылала туманы —
Под знамя,
что вешних рассветов алей,
Буряты и русские
шли в партизаны
И вместе
к походу
седлали коней.

Горами помноженным
эхом долин
Гудела дорога
на Баргузин!
Давно уж залечены
старые раны.
Весь край наш расцвел,
и расцвел Баргузин.

Забитый и темный,
народ мой воспрянул,
Премудростью книг
он свой мозг нагрузил.
И что «баргузин» —
это «темный народ», —
Так это ж
когда-то
гласил перевод.

В столицу
за знаниями
тянутся ныне.
И я там учился.
Да я ли один?..
И стала дорогою
из Баргузина
Дорога,
идушая на Баргузин.

Сулила ты много.
Судила ты строго.
Прими же
мою благодарность,
дорога!
Прожить бы подольше,
узнать бы побольше!..

Но, ветром каким бы
я ни был носим,
Однажды почуяв
по тяжести ноши,

Что к предкам
пора собираться
своим, —

Скажу я:
— Как видно,
приходит черед

Дороге,
что кромкой Байкала
идет!

Что ж,
плотник — топор свой,
и всадник — повод,

А я — перо
не упустим из рук.

Но если...
Дорога!
Даю тебе слово:

Пройду я —
тобой,
завершая свой круг, —

Твой кровный,
твой верный,
твой любящий сын —

Из Баргузина...
На Баргузин...

«ОСЕТРИНАЯ ГОЛОВА»

От Усть-Баргузина
Взберитесь на гору —
Картина такая
Откроется взору:
На юго-запад
От берега прямо
Волны седого Байкала
Упрямо
Режет огромная
(Что там слова!)
«Осетрина
Голова»...
Я не солгал —
Ведь в легендах
Предков
Упоминается,
Даже нередко,
Мшистый,
Лесистый,
В камнях острых
Тот удивительнейший
Полуостров.

Как видно,
Под сенью ночного тумана
Сожрали
Того осетра
Великаны.
Всю ночь жевали его,
До утра.
Осталась к утру
Голова осетра.

«Вот это осетр был! —
Задумался я. —
Не взять острогой,
Не убить из ружья!
Возможно,
Когда-то
И вправду бывали
Рыбы, как горы,
В нашем Байкале!»

* * *

Все мы
в школьные годы
по глобусу

Океаны и страны земли,
Обладая
завидной способностью,
Облететь
своей мыслью
могли.

Вот вступаем
в страну Нефертити —
С нею каждый
(по книжке!)
знаком,
Вот встает среди моря
Таити
Небывало прекрасным цветком.
Что ни плод —
меда,
сахара слаще...

По Тибету,
по Индии путь,—
Джомолунгмы,
в лазурь уходящий
Пик сияющий,—
больно взглянуть!

...Гупэлон,
наш учитель любимый,
На уроке
с намеком
сказал,
Что, помимо высот,
есть глубины,
И линейку щербатую взял.
...И хотя это было давненько,
Вижу нынче,
дожив до седины,
Как иззубренный кончик линейки
Гневно ткнулся
в байкальскую синь.
«Ваши сверстники
в странах далеких
Устремляют к Байкалу мечты
И грустят —
в Аргентине ль,
в Марокко —
Что не видят
его красоты...»
Неужель
о Байкале
все это
Говорит нам
Улзы Гупэлон?
Но ведь вот он —
зимою и летом —
С детства самого
рядышком он!
Он, Байкал!..
Так при чем же тут нервы?
Ну, вода,
ну, в воде омулек,
Ну, зимою —
охота на нерпу...
А еще-то что?
Нам невдомек...
И, увидев
улыбочки наши,
Гневу вылиться дав
до конца,
Об колено
линейку,
как шашку,
Поломал наш учитель
в сердцах!

Но и даже
чуть-чуть успокоясь,
Он ворчал,
этой болью томим:
«Бессердечные...
Чудо такое
Не увидеть
под носом своим!...»
Это было давно.
Но и ныне —
Лишь всплеснется
Байкала волна —
Я твержу,
что на голой вершине
Нет чудес,
что таит глубина!

Перевел с бурятского
Владимир КАРПЕКО.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Я прочла в «Огоньке» № 10 статью академика Б. Гафурова о так называемых исследованиях госпожи Раковской-Хармстоун. И я пишу эти строки сердцем, душой, я возмущена тем, что Раковская-Хармстоун клеветает на наши народы-братья, на нашу нерушимую дружбу.

Я башкирка, родилась и выросла в вольных степях Башкирии, но живу в Таджикистане более 15 лет. Велика моя любовь к таджикскому народу, к Таджикистану, как и к другим народам и республикам. Я хорошо знаю жизнь и обычаи таджиков, экономику Таджикистана. Никому не удастся очернить наш интернационализм, ленинскую национальную политику.

Экзотично красив мой солнечный Таджикистан, прекрасны сердца и души таджиков! Прежде чем написать книгу, госпожа Раковская-Хармстоун, нужно было бы вам своими глазами увидеть наш Таджикистан и его народ.

Красавец Душанбе — город цветов. Это и мой город. Мы, советские люди, где бы ни жили, везде и повсюду чувствуем себя полноправными хозяевами своей Родины.

В городах, колхозах, совхозах живут и работают люди разных национальностей. Возьмем, к примеру, Нурекскую ГЭС. Вся наша страна строит Нурек, труженики разных национальностей возводят эту уникальную гидростанцию. Что же вы на это скажете, госпожа

МЫ СМЕЕМСЯ НАД ВАШИМИ ВЫДУМКАМИ...

Тереза? Чудовищна ваша выдумка. Для чего же вы облили грязью наш Советский Таджикистан? Вы пишете, что медицинское обслуживание в Таджикистане хуже, чем в других районах Советского Союза. Какая ложь!

Наши таджикские клиники не уступают клиникам Москвы, Киева и других городов нашей страны. В 1966 году тяжелый недуг приносил меня к постели, но благодаря высокой квалификации медицинских работников, благодаря помощи таджикского профессора Касымовой Зумрад Саидовны клиническая смерть отступила. И я снова тружусь на благо нашей великой Родины.

Мы хорошо знаем классическую поэзию Фирдоуси, Алишера Навои, Абдурахмана Джами, Садрриддина Айни и других замечательных поэтов. Мы любим стихи Мирзо Турсун-заде, он продолжает традиции классиков, воспевая нашу эпоху, озаренную победоносным знаменем ленинизма.

Поэзия Мирзо Турсун-заде глубоко национальна и в то же время интернациональна — она волнует людей на разных меридианах нашей планеты.

Ваше утверждение, госпожа, что существует вражда между таджиками и узбеками, — бесстыдная ложь! Живя в Таджикистане, я не знала этого! Действительно, академик Б. Гафуров написал правду. Мы смеемся над вашими выдумками. Придите в мой дом, и вы уви-

дите русскую, узбекку, таджикку, осетинку, женщин других национальностей. Все мы говорим на языке межнационального общения. Да, госпожа! Мы изучаем и будем изучать великий русский язык, на котором говорил гениальный Ленин.

Наши дети воспитаны в духе советского патриотизма и национальной гордости.

Мой сын в возрасте 10 лет нарисовал великого Ленина, он любит его, как родного отца. Мой маленький сын читает в подлиннике бессмертные произведения великого русского поэта Пушкина.

Русский брат всегда и везде приходит нам на помощь, мы всегда благодарны русскому народу, мы с радостью и гордостью учим русский язык, язык Владимира Ильича Ленина и Александра Сергеевича Пушкина.

Велика наша прекрасная Родина, все мы являемся полноправными гражданами СССР.

Народная таджикская мудрость гласит: «Посади дерево дружбы, чтобы оно приносило сладкие плоды, выкорчуй дерево вражды, чтобы не приносило оно беды». Как малые реки сливаются в большую, малые народы слились в единую семью. Великий Октябрь выкорчевал дерево вражды. Жалки ваши клеветнические потуги, госпожа Раковская-Хармстоун!

Рамзия ХАМИДУЛЛИНА

Душанбе.

ПРАЗДНИК БРАТСКИХ КУЛЬТУР

Театры, клубы, лучшие концертные залы столицы Украины были на десять дней отданы творческим коллективам братских республик. Огромный успех выпал на долю артистов Белоруссии, которые открывали фестиваль искусств большим концертом во Дворце спорта. А в огромном Дворце культуры киевляне долго не отпускали со сцены артистов Государственного концертного ансамбля СССР «Классический балет» (руководитель — народный артист РСФСР Юрий Жданов); их буквально засыпали цветами.

С. КАЛИНИЧЕВ

Фото В. Кочергина.

Дмитрий Гнатюк среди участников фестиваля.

ГРАНИЦА ЧУВСТВА

...Я терпелив; земля отдает, Откроет душу, отойдет. И перед солнечным набегом, Покамест в поле ни души, Умоется последним снегом И громко выдохнет: паши!

Так может сказать только человек, всем сердцем чувствующий землю.

«Граница чувства» — поэтический сборник Ивана Савельева — привлекает чистотой и свежестью мироощущения, идущих от радости, которую испытывает человек, общаясь с природой.

Лирическому герою автора свойственна не созерцательность постороннего человека, а горячее желание вмешиваться в трудовые будни Родины. Только познавший

Иван Савельев. Граница чувства. «Московский рабочий», 1972.

вкус и тяжесть крестьянского труда имеет право на плоды его. Без претензии на позу, убедительно и твердо звучат строки поэта о сельском труженике.

Истоки поэзии Ивана Савельева начинаются от земли Смоленщины, от деревушки, в которой проходило его суровое детство. Афористична по своей смысловой емкости та строфа, где поэт обращается к отчей земле:

...И ты, как мать, во всем права. Я это понял через годы. Бывает мода на слова, А на любовь не будет моды.

И может, потому, что не треска и не патетична интонация этого стихотворения, невольно, словно исподволь, проникаешься любовью к тому краю, который воспевают молодой поэт, любовью такой, что «и время не остудит...».

Гордостью и скорбью пронизаны стихи о прославленном земляке поэта — Юрии Гагарине:

...Лучшей жизнью Отчизна

платит

За приближенную звезду.

Светлая грусть, целомудренная чистота тончайших переживаний характерны для любовной лирики, которой в книге отведено большое место. Негромкость задушевных слов, можно даже сказать, некоторая застенчивость придает стихам живую прелесть, покоряющую незаметно.

Конечно, в поэтическом сборнике можно найти и незначительные огрехи, но их немного, и книжка, бесспорно, найдет своего читателя, безошибочно чувствующего художественное обаяние истинной поэзии.

Б. БЕЛАШ

Н. ИВАНОВА,
Н. КРЫЛОВА

ПУТЕШЕСТВИЕ В

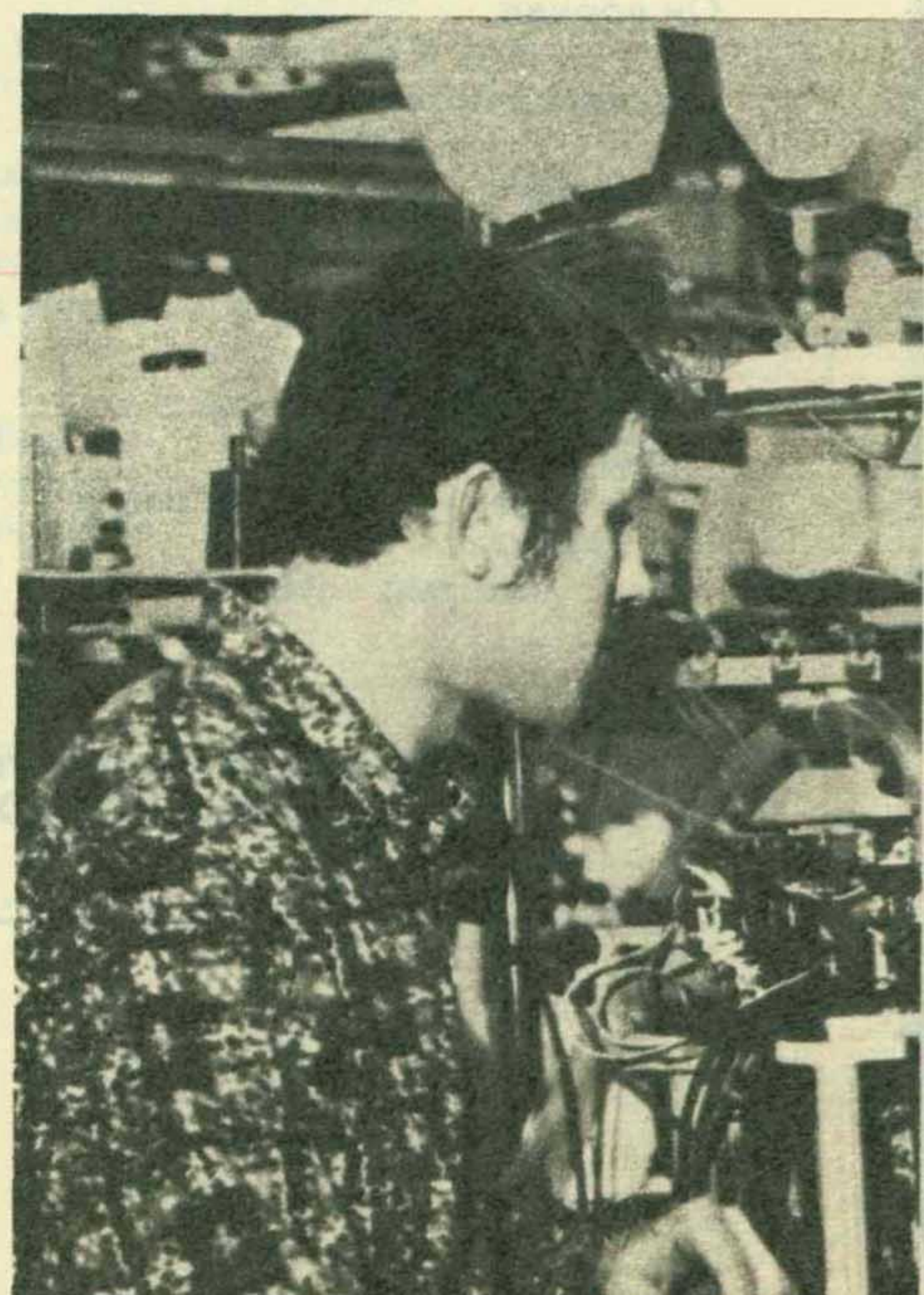
«Большеземельская тундра. Семья оленеводов из Окуева. За собакой — это я, Туголуков Николай Осипович».

Е. Ф. Давыденкова. Это ее голос звучал в эфире 5 мая 1945 года из восставшей Праги: «На помощь, Руда Армада!» Бежать из фашистского плена Кате Давыденковой помогла пражанка Мария Кудрнова. [О Е. Давыденковой написал А. И. Аксенов из города Сосновый Бор, Ленинградской области].

Семья монтажника Лембита Пукка из Кохтла-Ярве.

Витебск. Сюда, на трикотажную фабрику, приехали специалисты из города Тршебиц Иван Мартиш (справа) и Витезслав Лниеничка. Вместе с помощником мастера вязального цеха Владимиром Соколовым они заняты наладкой чулочных автоматов «Дана-8», изготовленных в ЧССР. [Из альбома Э. С. Езерского.]

СТРАНУ ДРУЗЕЙ

КОНКУРС ЧССР
1948-1973
ПУТЕШЕСТВИЕ
В ИСТОРИЮ

Конкурс «Путешествие в историю Чехословакии» подошел к концу. Жюри, рассмотрев присланные работы, присудило награды. В этом номере мы называем имена победителей.

А теперь рассказ о том, как проходило это необычное путешествие.

...В конверте со штемпелем «Село Усть-Цильма, Коми АССР» оказалась пачка фотографий: снежные равнины, олени упряжки, люди в меховых одеждах. На одной из фотографий надпись: «Большеземельская тундра, апрель 1973 года. Семья оленеводов из Окунева. За собакой — это я, Туголуков Николай Осипович, по национальности коми. Номер «Огонька» с условиями конкурса «Путешествие в историю ЧССР» я увидел у оленеводов, где находился в длительной командировке. Домой, в Усть-Цильму, вернулся в конце апреля. В нашем селе материалов по истории ЧССР, конечно, мало. Но я все же решил принять участие в конкурсе. Надеюсь, мой альбом успеет прийти вовремя — у нас сейчас дорога только по воздуху, самолет может из-за погоды не летать. А на Печоре еще ледоход, навигация не началась».

С другого конца нашей страны, из Самарканда, в папке «Дипломная работа» пришли такие строки: «Я, студент IV курса инженерно-технологического факультета Самаркандского кооперативного института Центросоюза Юнус Раджабович Ашуров, 1954 года рождения, и моя невеста Гулямова Кишвар Мухсиновна, студентка II курса вечернего отделения географического факультета Самаркандского университета, решили перед свадьбой проверить свои знания по истории Чехословакии. Когда конкурс завершится, наши судьбы соединятся».

«Я решил участвовать в конкурсе потому, что I Чехословацкий батальон был создан в моем родном городе Бузулуке, — написал инженер В. Д. Аксанов. — Когда я принимал на производстве индивидуальные социалистические обязательства в соревновании за звание ударника коммунистического труда, то в пункт о повышении политического уровня записал участие в конкурсе «Путешествие в историю ЧССР».

«Любое сообщение из Чехословакии меня волнует, — ведь там могила моего отца, майора Паникова Андрея Григорьевича, погибшего в 1945 году в Моравской Остраве», — написала С. А. Хромцова из поселка Шуйга, Архангельской области.

«Служу в Советской Армии и являюсь секретарем первичной комсомольской организации, — сообщил из Рязани А. Ф. Туркевич. — Воины нашего подразделения узнали о том, что я участвую в конкурсе, проявили к нему живой интерес. Я зачитывал им отве-

ты на вопросы. Мы обсудили их, и это помогло всем нам глубже понять сущность интернациональной дружбы между нашими народами и войскового товарищества между странами социалистического содружества».

«Дорогая редакция!

Я живу в далекой алмазной Якутии. Работаю в совхозе трактористом. Мне 33 года. Растут три дочери и два сына. Жена работает дояркой. А совхоз наш находится в 17 километрах от Якутска и снабжает город свежим молоком и овощами», — рассказывает Н. Д. Толстяков из села Хатассы.

Еще одно письмо. Из Владивостока, от Владимира Федоровича Зуева:

«— Вовка, я помню, ты у нас в школе был председателем международного клуба «Глобус». Мы тогда переписывались с пионерами из Праги и Братиславы, — сказал мне мой школьный товарищ Анатолий Самар, узнав о конкурсе «Путешествие в историю ЧССР». — Так вот, наша бригада решила, что ты должен от нашего имени принять в нем участие. Историю знаешь, справишься!» Так я стал участником конкурса. У меня в запасе было трое суток — путь от моего родного села Кондон до Владивостока, куда меня послали на учебу. Жаль, что не успел побывать в Кондонской школе, говорят, что ее ученики и сейчас переписываются с чехословацкими школьниками».

Толстая общая тетрадь в клеенчатом переплете. На последней странице читаем: «Работа над вопросами конкурса напомнила время, когда я восемь лет назад сдавал государственные экзамены в институте. Сейчас, просиживая дни и ночи над ответами, я сдаю экзамен по истории социалистической Чехословакии. А. С. Воронко, город Донецк».

Да, это был экзамен, и его успешно выдержали все участники конкурса.

Мы получили две тысячи двести работ, но сколько же в действительности человек совершило вместе с «Огоньком» путешествие в историю ЧССР? Сказать трудно, ведь эти работы писали целые семьи, классы, клубы интернациональной дружбы, отделения Общества советско-чехословацкой дружбы (а их в республиках и автономных областях нашей страны свыше ста пятидесяти).

Многих из вас, тех, кто прислал вместе с ответами снимки из своих семейных альбомов, мы уже знаем в лицо.

Мы познакомились с семьей монтажника из Кохтла-Ярве: Лембитом Пукком, его женой медсестрой Лайне, одиннадцатилетним Тойво и двухлетним Тоомасом. Нам было интересно увидеть автора уникальной по оформлению работы офицера Военно-Морского Флота Эдуарда Межонного из Кронштадта. Вместе с женой Лидией он подготовил альбом, украшенный рисунками и вышивкой.

Мы знаем вас, уважаемый Борис Иванович Любомудров из города Ивано-Франковска, бывшего начальника связи 24-й гвардейской танковой Пражской бригады, которая вступила в Прагу в 5 часов тридцать минут 9 мая 1945 года.

И вас, бывший санинструктор Данилова Валентина Николаевна!

Вместе с танковым десантом В. Н. Данилова вошла в Прагу и теперь вспоминает: «Бой стихал. Наконец, я перевязала очередного раненого и вручила ему карточку передового района за № 386. Тогда я еще не знала, что война кончилась и это был последний боец, которому я оказала медицинскую помощь. Я была награждена медалью «За освобождение Праги». Теперь работаю медсестрой в Таллине, ударник коммунистического труда. У меня двое ребят».

«Огонек» особенно благодарит тех, кто прислал свои воспоминания о том, как в 1944—1945 годах сражался с фашизмом на земле Чехословакии.

Низкий поклон вам, Хасан Цебоев. Ваш ратный путь от Бузулука до Праги был увенчан четырьмя чехословацкими военными наградами. И вам, Ираклий Леванович Кандарели, бывшему командиру взвода разведки 295-го стрелкового полка, участнику освобождения Праги. Ваш дом в Гори стал по вашей инициативе музеем советско-чехословацкой дружбы.

А в военном музее в Праге хранится письмо со штемпелем полевой почты 9 мая 1945 года, написанное майором Советской Армии И. Л. Кандарели своим родным в Тбилиси.

В этот день на митинге в Братиславе выступал Клемент Готвальд. Среди тех, кто его слушал, была и Зинаида Клепикова из медсанбата 227-й стрелковой дивизии, участвовавшей в форсировании Дуная.

Ушел на пенсию москвич В. М. Цибанов. Но он не теряет связей с бывшими воинами Чехословацкого корпуса, бок о бок с которыми сражался в годы Великой Отечественной войны.

«Я стоял у своей самоходки. Майское утро было теплым и солнечным. Из толпы горожан ко мне подошел пожилой мужчина и

В клубе интернациональной дружбы «Глобус» Гатчинской школы-интерната была устроена выставка рисунков, которые прислали ребята из поселка Жегушице, округ Кутна Гора. На этой выставке побывал бывший командир партизанского отряда «Зарево», действовавшего в Чехословакии, Павел Васильевич Федоров.

крепко, как отец, обнял меня. В глазах у него были слезы. Слезы радости: «Спасибо, что вы пришли сюда». Это строки из письма бывшего командира самоходной установки, офицера запаса, слесаря Майкопского машиностроительного завода К. Н. Яшина, участника освобождения города Оломоуц.

Письма, пришедшие на конкурс, еще и еще раз подтвердили: история рождения братской социалистической Чехословакии тесно связана с личной судьбой многих советских людей. И поистине бесценными можно назвать те работы, авторы которых сумели разыскать своих земляков, воевавших в Чехословакии, записать их воспоминания.

В. П. Бессонов из Челябинска прислал историю 63-й Челябинской добровольческой танковой бригады в документах и фотографиях. Тамбовские педагоги П. А. и Ф. В. Гоноровские рассказали о своих земляках, участниках Словацкого национального восстания — А. Алексееве, О. Евдокимовой, П. Шалаботине, о тамбовцах, освобождавших Чехословакию. Среди них был житель села Каменные Озерки гвардии капитан П. М. Тарасов, который повторил подвиг Александра Матросова на окраине села Милуша.

«Много написано книг о подвигах советских людей в минувшей войне, о братстве по оружию с народами Чехословакии. То, о чем рассказали участники этого конкурса, — еще одна книга. И писали ее солдаты», — так оценил работу наших читателей член жюри конкурса дважды Герой Советского Союза генерал армии Д. Д. Лелюшенко. И жюри приняло решение: такая книга будет издана. В нее могут войти воспоминания П. Л. Жукова из поселка Северный, Курганского района, Краснодарского края, А. И. Анпилогова из города Пушкино, Московской области, Т. Фоломеевой из Измаила, А. П. Привалова из села Казанка, Башкирской АССР, Н. В. Лукьянова из города Кокчетав, Казахской ССР, и многих других.

«Мы принадлежим к поколению, не знавшему войны. Но не случайно в нашей квартире есть портрет Ю. Фучика — нашего идеала человека, борца, а среди книг недавно появился «Самоучитель чешского языка», — написали из села Грушковицы, Хмельницкой области, супруги Кузменко.

«Я живу недалеко от Вильнюса, — рассказывает Гендрик Миляускас. — Недавно чехословацкие друзья демонстрировали у нас сельскохозяйственные машины. В этом году в ЧССР поедут пять механизаторов колхоза, которые работают на чехословацких свеклоуборочных комбайнах. Эти машины показали отличные результаты».

«К нам в Бобруйск часто приезжают делегации рабочих, служащих из ЧССР. Чехословацкие школьники отдыхали в нашем пионерском лагере «Лесная сказка», а Бобруйское производственное деревообрабатывающее объединение посылало ребят на отдых в Чехословакию. Наше предприятие отправляет туда пиломатериалы, фанеру, древесноволокнистые плиты. Только в 1972 году было послано более 370 кубометров пиломатериалов, 420 кубометров фанеры и других видов продукции» (А. А. Габрус, Бобруйск).

А вот строки из письма И. Г. Дзиндзибадзе: «В Рустави не-

сколько лет назад приезжали около 40 молодых специалистов из братской Чехословакии. Они проходили производственную практику на Руставском металлургическом заводе, в частности осваивали установку «Стан-140» в трубопрокатном цехе. Во время недавней поездки в Чехословакию наши инженеры виделись со старыми друзьями. Они по сей день успешно работают на металлургических заводах своей страны».

Мы листаем тома писем и альбомов. В них хроника советско-чехословацкой дружбы наших дней:

«В городе Чу под руководством чехословацких инженеров построен сахарный завод. Оборудование почти полностью чехословацкое». Казахская ССР, Б. И. Блохин.

«Наша елабужская нефть тоже идет в ЧССР по нефтепроводу «Дружба».

Студентка Н. Насыбуллина.

«За период конкурса «Путешествие в историю ЧССР» в Харьков прибыл четвертый поезд дружбы из Чехословакии».

П. А. Скибин, Харьков.

«Тракторист совхоза «Звенигородский» Ю. Клушин и доярка В. Ачкасова работали в чехословацком кооперативе «Збраслав», с которым они соревнуются. А на Одинцовском комбинате строительных конструкций трудились Карел Фрыц, Вацлав Зита, Иржи Батрачек».

А. Поздняков, г. Звенигород.

Многие из событий, о которых упомянули читатели в своих письмах, связаны с деятельностью Общества советско-чехословацкой дружбы. Редакция получила массу фотодокументов и рассказов о деятельности общества за минувшие годы.

М. А. Лучина из Витебска сообщает: «В нашем городе хорошо работает отделение Общества советско-чехословацкой дружбы на чулочной-трикотажной фабрике «КИМ». Здесь оформлен уголок дружбы, стенд «Братство», фотомонтаж «У наших друзей». С 1960 года предприятие поддерживает связь с отделением Союза чехословацко-советской дружбы на чулочной фабрике «Элите» в городе Хрудим и трикотажниками Варнсдорфа. Систематически происходит обмен делегациями».

Светлана Султан-Кызы Тагиева из Баку рассказывает, как проходила в Азербайджане декада чехословацкой культуры: «Торжественные вечера состоялись в Баку, Кировабаде, Сумгаите, Ленкорани, Мингечауре. Большой вечер чехословацкой поэзии провели Союз писателей Азербайджана и республиканское общество дружбы. Поэты Расул Рза, Ахмед Джамиль, Халил Рза, Алиага Кюрчайлы, Ислам Сафарли прочитали свои переводы стихов чехословацких авторов. Артисты из Праги и Братиславы выступали на сцене Азербайджанского театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова».

В Мингечауре, у древней горы Боздаг, гости присутствовали на церемонии рождения новой улицы, которой дали имя Юлиуса Фучика».

«Летом 1972 года мне довелось побывать в Чехословацкой Социалистической Республике. Я работал одним из руководителей де-

легации школьников из города Муром в международном пионерском лагере города Мост, — пишет В. Я. Приходько. — За последние годы заметно окрепли и выросли дружеские связи между местными отделениями Общества советско-чехословацкой дружбы во Владимирской области и организациями Союза чехословацко-советской дружбы Северо-Чешской области в Чехословакии. Усти-на-Лабе и Владимир, Либерец и Ковров, Теплице и Гусь-Хрустальный, Лоуны и Суздаль — города-побратимы».

Крепкая дружба связывает мой родной город Муром с северочешским городом Мост. В этом огромная заслуга городского отделения Общества советско-чехословацкой дружбы».

Конкурс «Путешествие в историю ЧССР» завершен. Вот как оценивают его сами участники.

«Конкурс потребовал кропотливой исследовательской работы. Мне понравилось, что надо было не только ответить, но и самому разыскать участников событий, рассказать о личных встречах со страной, поделиться своими мыслями о событиях, современником которых я являюсь». О. Фарберов, студент Таганрогского радиотехнического института.

«Я убежден, что каждому учителю просто необходимо участвовать в таких конкурсах», — пишет завуч школы Н. Г. Швеиц из поселка Великовечное в Краснодарском крае.

Вы правы, Николай Григорьевич. И справедливость этих слов подтверждают многие ваши коллеги.

«Признаемся: мы выиграли самое дорогое в нашей пропагандистской и учительской деятельности — знания! Две недели мы как одержимые штурмовали подшивки газет и журналов, тома словарей и энциклопедий. Счастье и радость светились в наших глазах, когда мы после долгих поисков обнаруживали крупицы нужных сведений, и, не скроем, мы были удручены, если не находили их».

Теперь все трудности позади. Второй экземпляр альбома мы оставляем у себя. Он нам пригодится для практической работы.

...Пройдут годы. Многие изменятся в нашей жизни. Мы повзреем, постареем, многое, очевидно, забудем, но никогда не изгладится из памяти чудесная пора «Путешествия в историю Чехословакии».

Супруги Косаревы, город Горький.

А вот и результаты благородной деятельности педагогов. В редакцию пришло огромное число работ от школьников. «Не удивляйтесь, что наше письмо такое длинное, ведь вам пишет целый класс — 39 человек — школы № 34 города Харькова. С 4-го класса нам знакомо слово «Союз» — символ нерушимого единства советского и чехословацкого народов».

«То, что я участвую в конкурсе, — заслуга моего учителя, моего старшего товарища, историка Аркадия Сергеевича Гутнева, — пишет десятиклассник Олег Банарь из Камышзаянской средней школы Куйбышевского района, Запорожской области. — Очень прошу «Огонек» поблагодарить моего учителя за все, за все, что он сде-

лал для меня и для всех ребят нашей школы. К героям-землякам я ходил не с блокнотом, а с магнитофоном, и многое удалось записать дословно».

Редакция «Огонька» благодарит читателей, принявших участие в этом нелегком состязании. Все участники проделали большую работу. По мнению члена жюри конкурса доктора исторических наук заместителя директора Института славяноведения и балканистики Академии наук СССР А. И. Недорезова, многие работы носят подлинно исследовательский характер. Списки использованной литературы иногда занимают несколько страниц, здесь же схемы, диаграммы, копии документов. Подавляющее большинство ответов правильные. Но степень полноты разная. Есть работы в 300 страниц, а некоторые уместились в школьной тетради. Однако порой эти несколько страниц, написанные по памяти в далеком селе, стоят многого, потому что поблизости не было даже библиотеки. И жюри учитывало это.

В условиях конкурса ничего не говорилось о том, как должны выглядеть ответы. И нам было особенно приятно увидеть, с какой любовью и изобретательностью многие из вас оформили свои работы. К сожалению, невозможно перечислить всех, но некоторых мы все же назовем: Н. М. Завьялова из Алма-Аты украсила альбом инкрустацией из засушенных листьев. Н. П. Филинговская (Московская область) прислала интересный фоторепортаж, который она сделала 9 мая этого года во время встречи участников освобождения Чехословакии в московском парке Измайлово.

С большой выдумкой оформлены альбомы В. Завдоевеева из Макеевки, А. И. Аксенова из г. Сосновый Бор, Ленинградской области. Олег Удод из Кронштадта украсил свой альбом чеканным гербом ЧССР. Пожалуй, наиболее оригинально оформил свои ответы Фахрнур Габдулхакович Хаков из села Муслюмово, Татарской АССР. Его многометровый плакат с рисунками и схемами занял все стены конференц-зала «Огонька», где проходила выставка конкурсных работ, которую посетили сотрудники посольства ЧССР в СССР, чехословацкие журналисты и другие гости редакции.

Все это свидетельствует о большой любви к братской Чехословакии.

«Почти у каждого человека, кроме Родины, есть еще любимая страна. Для меня это Чехословакия. Труд наших друзей вызывает восхищение», — написал из Новосибирска А. Карагаев.

Во многих письмах можно прочесть такие строки: «Пусть мы не станем победителями. Главный приз получили все, кто больше узнал об этой стране и крепче полюбил ее».

Наш обзор почты конкурса нам хочется закончить словами пенсионерки Матрены Андреевны Плешивцевой из города Ровно: «Мы, матери, многое выстрадали за годы минувшей войны. Нет на свете ничего более желанного для народов, чем мир на земле и дружба. Сердце переполняется гордостью за искреннюю и бескорыстную дружбу народов СССР и Чехословакии. Большого счастья тебе, социалистическая Чехословакия!»

ІВАНЪ : ГРИГОРЬЕВИЧЪ : ЧЕРЕВИНЪ : СРОЖДЕНІЯ : 39 : ЛѢТЪ :
: 1741 : ГОДѢ .

Г. Островский. ПОРТРЕТ И. Г. ЧЕРЕВИНА. 1741.

Г. Островский. ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОЙ. 1777.

КОНКУРС

ПУТЕШЕСТВИЕ
В ИСТОРИЮ ЧССР

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА!

На состоявшемся заседании жюри конкурса «Путешествие в историю ЧССР» присудило награды следующим товарищам:

ПЕРВУЮ ПРЕМИЮ — ПОЕЗДКУ В ЧССР — АЮРОВУ Ж. А. — фельдшеру Агинской окружной больницы (Читинская область); ЛЯГУШЕВУ Г. Н. — инженеру треста Мосоргстрой (Москва); ТУГОЛУКОВУ Н. О. (Коми АССР); ШВЕЦУ Н. Г. — учителю истории (Краснодарский край); ДЖУМАГУЛОВУ Г. — ученице 10-го класса (Казахская ССР).

ВТОРУЮ ПРЕМИЮ — ЦВЕТНОЙ ТЕЛЕВИЗОР — жюри присудило Клубу интернациональной дружбы имени Яна Налепки школы № 38 города Черновцы, УССР (руководитель Анна Бабинская).

ТРЕТЬЮ ПРЕМИЮ — ТЕЛЕВИЗОР «ТЕМП-209» — отделению Общества советско-чехословацкой дружбы в городе Аткарк, Саратовской области, и ПЕНЬКОВОЙ С. А. — учительнице (г. Целиноград).

ЧЕТВЕРТУЮ ПРЕМИЮ — КИНОКАМЕРУ — БЕССОНОВУ В. П. (г. Челябинск); ЕМЕЛЬЯНОВУ С. И. — директору средней школы (Краснодарский край); ЗАВЬЯЛОВОЙ Н. М. (Алма-Ата).

ПЯТУЮ ПРЕМИЮ — ПОРТАТИВНЫЙ ТЕЛЕВИЗОР — БУРОМУ-ШМАРЬЯНУ О. Е. — инженеру (г. Саратов); ШУМИЛИНЫМ Елене и Евгению — студентам химфака МГУ (Москва); ПИНЧУК Т. Д. — преподавателю пединститута (г. Нежин); ШЕВЦОВОЙ А. Н. (г. Минск); ОВСЯННИКОВУ Н. С. (Московская область); МАТВЕЕВУ В. А. — инженеру-электрику (г. Чебоксары).

ШЕСТУЮ ПРЕМИЮ — ФОТОАППАРАТ — БАНАРИУ О. — ученику 10-го класса средней школы (Запорожская область); ЗАВГОРОДНЕМУ Б. С. — инженеру и его дочери ЗАВГОРОДНЕЙ Е. Б. — студентке (г. Краснодар); ПУСТОВОЙТЕНКО Н. П. (г. Шахты); ИЛЬИЧЕВУ С. И. — рабочему (г. Москва).

СЕДЬМУЮ ПРЕМИЮ — ТУРИСТИЧЕСКУЮ ПАЛАТКУ — семье Л. ПУКА, монтажника (г. Кохтла-Ярве), ЛАЗАРЕВСКОМУ А. В. (г. Ворошиловград); ТИХОМИРОВУ С. — ученику 9-го класса средней школы (Псковская область); ДЯДЬКИНОЙ О., ГОРБУНОВОЙ Н., СТАРОДУБОВОЙ Н. — школьницам (г. Воронеж).

ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗЫ ПРИСУЖДЕНЫ СЛЕДУЮЩИМ ТОВАРИЩАМ:

АКСЕНОВУ А. И. (Ленинградская обл.); АЛЕКСЕЕВУ П. А. (Ростов-на-Дону); АФОНИНУ А. И. — технику-геологу Миасской геологоразведочной партии; супругам БАЖЕНОВЫМ Николаю и Ольге — электромонтажникам (Баку); БАТУРИНУ Н. И. — инженеру треста «Читацелинстрой»; БЕЙБА Л. В. — школьнику (г. Тернополь); БЕСКАРАВАЙНОЙ И. — школьнице (г. Улан-Удэ); ВЕРЕТЕННИКОВУ А. А. — пенсионеру (Удмуртская АССР); ГАДЖИЕВУ М. Д. — учителю (село Куруш, Дагестанская АССР); ГЛАДЫРЕВУ З. Г. (Московская область); ГОНОВСКИМ П. А. и Ф. В. — педагогам (г. Тамбов); ГРИЩЕНКО В. А. (село Новопетровка, Сумской обл.); ГУЛИНОЙ В. Н. — студентке Политехнического института имени М. И. Калинина (г. Ленинград); ДРЕВИНУ А. М. — электрику пионерлагеря имени Николаевой-Терешковой (г. Евпатория); ЕЗЕРСКОМУ Э. С. — заместителю председателя отделения Общества советско-чехословацкой дружбы трикотажной фабрики (г. Витебск); ЖАМГЫРЧИЕВУ Б. — экономисту колхоза (село Ак-Терек, Киргизская ССР); ЖУРАВЛЕВУ Н. П. (г. Лиепая); ЗАВДОВЕЕВУ В. Ф. — горному инженеру (Макеевка); КАРАВАЕВУ К. К. — военнослужащему; КОЖАЕВУ А. Г. — зам. секретаря комитета комсомола треста № 21 (г. Уфа); КОЛОМИЕЦ Д. С. — работнику сахарного завода (поселок Савинцы, Харьковской обл.); ЛАВРИНОВОЙ Н. И. — учительнице средней школы № 102 (г. Кривой Рог); ЛАПАНУ А. — школьнику (г. Подольск); ЛУДИЛЬЩИКОВУ Ю. Д., ЛУДИЛЬЩИКОВОЙ И. П. (г. Коломна); МЕЖОННОВУ Э. М. — военнослужащему (г. Кронштадт); МЕЛЬНИЧЕНКО Е. Т. — маляру колхоза «Калупе» (Латвийская ССР); НИКОЛАЕНКО А. С. — директору Новотитаровского Дома пионеров (Краснодарский край); Новосибирскому топографическому техникуму; ПЕРЕТУЛЧИНУ Н. В. — учителю (село Урик, Иркутская область); ПЕТРОВУ Б. А. — персональному пенсионеру союзного значения (г. Оренбург); ПЛЕШИВЦЕВОЙ М. А. — пенсионерке (г. Ровно); ПОЛЕТАЕВОЙ Н. А. — зав. кабинетом истории КПСС Тульского политехнического института; РАСПЯТЬЕВУ Г. В. (г. Куйбышев); РУБАНОВИЧУ В. Е. (г. Харьков); САМОЙЛОВУ А. С. — учителю (зверосовхоз «Бирюлинский», Татарской АССР); СЕКАЧУ Е. Г. — врачу (г. Ленинград); СКИВИНУ П. А. — инженеру (г. Харьков); СОЛНЦЕВОЙ О. — школьнице (деревня Сельцо, Ленинградская обл.); ТАГИЕВОЙ С. С. (г. Баку); ТАТАРШАО П. П. — рабочему (г. Норильск); ТОЛСТЯКОВУ Н. Д. — трактористу села Хатассы, Якутской АССР; ТРОЯНОВСКОМУ Л. М. — инженеру (г. Харьков); ФИЛИНКОВСКОЙ Н. П. (Московская область); ФОЛОМЕЕВОЙ Т. А. — работнице консервного комбината (г. Измаил); ХАКОВУ Ф. Г. — учителю (село Муслимово, Татарской АССР); ЧЕРНОВУ В. А. (г. Челябинск); ЧИКИЛЕВУ В. М. — слесарю (г. Кривой Рог); ЧОБАНЯНУ С. В. — пенсионеру (г. Ереван); ШАПКИНУ Я. Ф. — сотруднику стоматологической поликлиники (г. Коломна); ШЕРЧЕНКОВУ В. А. (г. Москва).

Жюри конкурса поздравляет победителей и сообщает, что лауреаты первой премии совершат поездку в ЧССР в сентябре этого года. Остальные награды будут разосланы победителям в ближайшие два-три месяца. Присланные на конкурс работы будут переданы Союзу чехословацко-советской дружбы и отправлены в Прагу.

Документы, снимки, которые участники конкурса просили выслать им обратно, мы вернем к ноябрю этого года.

В конце июня выставкой народных художников СССР Кукрыниксов было отмечено официальное открытие Студии художников МВД СССР, призванной пропагандировать средствами изобразительного искусства деятельность советских органов внутренних дел.

На вернисаже в выставочном зале Студии присутствовали работники культуры, художники, сотрудники органов внутренних дел, курсанты училищ МВД.

Выставку открыл заместитель министра внутренних дел СССР К. И. Никитин. Затем выступили народные художники СССР Т. Т. Са- лахов, Е. А. Кибрик, Н. А. Соколов и другие.

Студия МВД — молодой творческий коллектив, но на его счету участие во Всесоюзной художественной выставке «Всегда начеку» и других выставках, творческое шефство над волгоградской милицией, где силами Студии создается картинная галерея, посвященная городу на Волге и людям его милиции.

А. КЕТОВ

На снимке: народные художники СССР Кукрыниксы — М. В. Куприянов, П. Н. Крылов, Н. А. Соколов — среди посетителей выставки.

ТРИ СЕНСАЦИИ

Сало ФЛОР,
международный гроссмейстер

Ровно, солидно, исключительно сильно, содержательно в спортивном и творческом отношении провели турнир от начала до конца Виктор Корчной и Анатолий Карпов, и поэтому они добились блестящего успеха. Достижения двух ленинградских гроссмейстеров — опытного борца Корчного и талантливое дебютанта межзонального турнира Карпова — являются заслуженной наградой шахматного Ленинграда за великолепную организацию турнира.

Если результат Карпова и Корчного совпал с прогнозами большинства знатоков, то в остальном все прогнозы были опрокинуты. Это касается прежде всего двух фаворитов — Таля и Ларсена. После неудачного старта Талья присутствующие на турнире корреспонденты передавали, что невозможно ответить на вопрос, что происходит с экс-чемпионом мира. Сегодня такой загадки вокруг Талья нет. Турнирный врач подтверждает, что экс-чемпиону мира не хватило сил, чтобы выдержать не только такую трудную дистанцию, но даже напряжение старта. Только плохим физическим состоянием можно объяснить крайне неудачное выступление Талья.

Если в начале турнира на каждом шагу задавали вопрос о Тале, то в середине турнира возник новый вопрос: что происходит с Ларсеном? Кто мог предполагать, что после великолепного старта, набрав пять с половиной очков из шести, Ларсен может оказаться за бортом? Но начиная с седьмого тура у датчанина началась «русская

неделя», о которой мы писали в первом репортаже, и Ларсен завершил ее двумя серьезными поражениями, проиграв Корчному и Талю. Оснований для восторгов у Ларсена не было, но не было еще и оснований для паники. Но после этого датчанина разгромил Кинтерос, а под занавес Ларсен проиграл без борьбы решающую схватку Бирну.

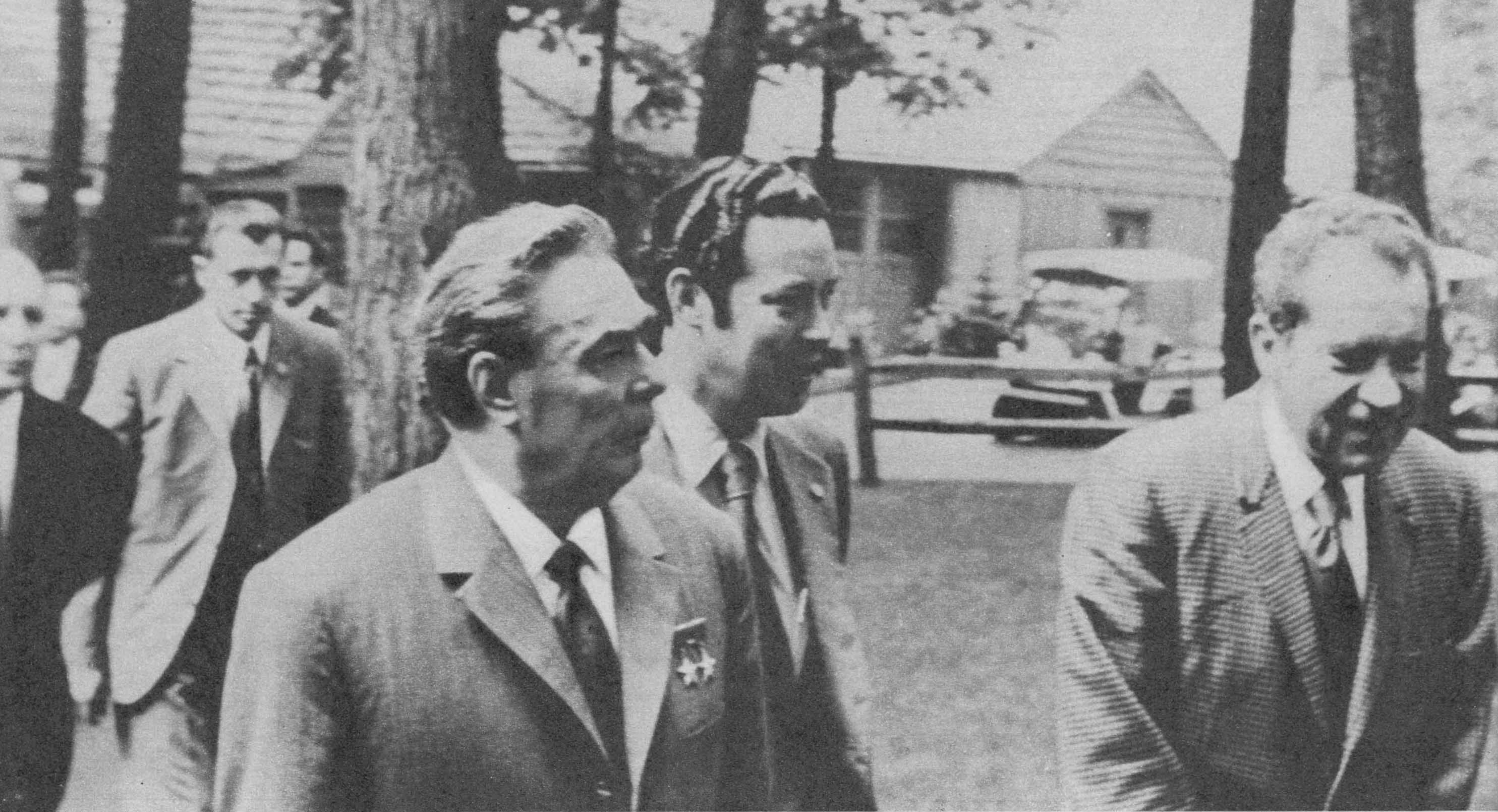
В Ленинграде Ларсен пользовался большой популярностью. До сих пор можно слышать такие слова: «Как жаль Бента!» Да, несомненно жаль, но разве не жаль Смейкала? Неудачно начав турнир, он выиграл семь партий подряд, имел активный счет с нашими шахматистами, и все же ему не хватило пол-очка, чтобы дотянуться до американского гроссмейстера. Много очков «заработал» Бирн своей хорошей игрой, но и фортуна его сильно поддержала. Тукмаков ему подставил фигуру, Таль выпустил его из железных тисков, Кинтерос отказался от ничьей, а затем проиграл. Разве не достаточно такой дозы турнирного счастья, чтобы закрепить успех?

Удача Бирна — это сенсация номер три. Успех Роберта-2 — новый крупный успех американских шахматистов.

Когда пишутся эти строки, до конца турнира еще два тура, но если в последних двух турах не произойдет ЧП в борьбе за третье место, то в турнире претендентов будет участвовать тройка в составе: Карпов, Корчной, Бирн.

По телефону от нашего специального корреспондента.

Кэмп-Дэвид. 21 июня. Л. И. Брежнев и Р. Никсон в загородной резиденции Президента США.

Начало см. на 2-й стр. обл.

ние подписали Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и Президент США Ричард М. Никсон.

После подписания этого исторического соглашения Л. И. Брежнев, обращаясь к собравшимся, сказал: «...мы с Президентом Р. Никсоном договорились регулярно поддерживать контакты и обмениваться визитами с тем, чтобы продолжить и закрепить начатое большое дело на благо наших народов, на благо всего человечества».

Накануне Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в посольстве СССР в США дал обед в честь Президента США Р. Никсона. На обеде были: вице-президент США С. Агню, государственный секретарь У. Роджерс, председатель верховного суда США У. Бергер, помощник Президента США по национальной безопасности Г. Киссинджер, министр финансов Дж. Шульц, министр торговли Ф. Дент, председатель сенатской комиссии по иностранным делам У. Фулбрайт, лидер республиканцев в сенате Х. Скотт, мэр г. Вашингтона У. Вашингтон, представители деловых кругов Д. Рокфеллер, А. Хаммер, президент национальной ассоциации промышленников Э. Кенна, руководящие сотрудники Белого дома и государственного департамента, другие официальные лица.

С советской стороны на обеде были член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, министр внешней торговли СССР Н. С. Патоличев, министр гражданской авиации Б. П. Бугаев, помощники Генерального секретаря ЦК КПСС Г. Э. Цуканов, А. М. Александров, посол СССР в США А. Ф. Добрынин, генеральный директор ТАСС Л. М. Замятин, член коллегии МИД СССР Г. М. Корниенко, заместитель министра внешней торговли В. С. Алхимов, другие официальные лица.

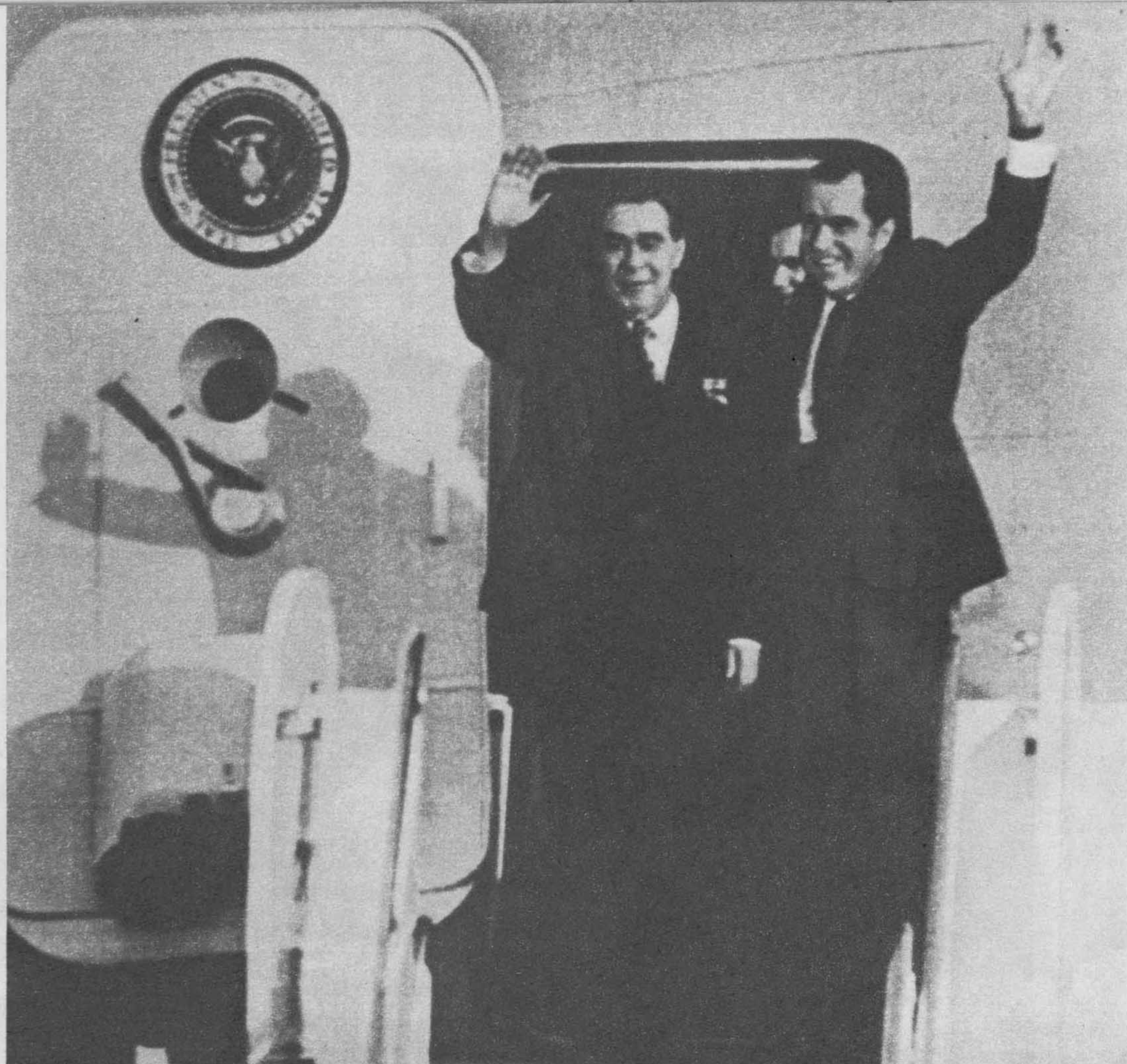
В своей речи на обеде Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, в частности, сказал:

ВО ИМЯ ЧЕЛ

Вашингтон. 22 июня. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев встретился с представителями американских деловых кругов.

Сан-Клементе (Калифорния). 22 июня. Сюда прибыл Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев вместе с Президентом США Р. Никсоном. Л. И. Брежнев и Р. Никсон отвечают в аэропорту на приветствия встречающих.

ОВЕЧЕСТВА

Вашингтон. Жители города сердечно приветствуют Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

Фото С. Смирнова.

«Мы — оптимисты и считаем, что сам ход событий и понимание конкретных интересов подведут к выводу о том, что будущее наших отношений лежит на пути их всестороннего взаимовыгодного развития на благо нынешнего и грядущих поколений людей.

Мы убеждены, что, опираясь на крепнущее взаимное доверие, мы сможем неуклонно идти вперед. Мы — за то, чтобы дальнейшее развитие наших отношений приняло максимально стабильный, более того — необратимый характер».

Обращаясь к Л. И. Брежневу, всем присутствующим на обеде, Президент Р. Никсон сказал:

«...эти две встречи на высшем уровне сблизили нас, привели к большему пониманию наших разногласий, усилили нашу решимость уменьшить эти разногласия и уж, конечно, нашу решимость разрешать эти разногласия без конфронтации. А ведь это действительно историческое изменение в отношениях между нашими двумя странами».

22 ИЮНЯ в посольстве СССР в США состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с представителями руководства Коммунистической партии США — Национальным председателем Компартии США Генри Уинстоном и Генеральным секретарем Компартии США Гэсом Холлом.

В ходе беседы руководители Компартии США высоко оценили значение официального визита Л. И. Брежнева в США для обеспечения коренного поворота в советско-американских отношениях и дальнейшего общего оздоровления международной обстановки в целом.

Тов. Л. И. Брежнев отметил, что КПСС твердо ведет и будет впредь вести борьбу за мир, международную безопасность и дружбу между народами. Эта политика, сказал он, является воплощением Программы мира, принятой XXIV съездом КПСС. Он пожелал новых успехов в общей борьбе за дружбу между народами Советского Союза и Соединенных Штатов, за разрядку напряженности, за социальный прогресс.

В тот же день в Вашингтоне состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с представителями деловых кругов США. Выступив на встрече, Л. И. Брежнев констатировал:

«...хотелось бы сказать, что я всегда верил и верю в ту истину, что разум человека, его ум и талант побеждают мрак. Именно разум, конструктивный подход, благоразумие привели наши народы к пониманию того, что надо идти по пути улучшения отношений, устранить то, что их столь серьезно омрачало».

22 июня Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев вместе с Президентом США Р. Никсоном отбыл самолетом из Вашингтона в резиденцию Президента США Р. Никсона в Сан-Клементе (Калифорния).

23 ИЮНЯ в Сан-Клементе (Калифорния) продолжались переговоры между Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и Президентом США Р. Никсоном.

24 ИЮНЯ Леонид Ильич Брежнев выступил по американскому телевидению. Его выступление вызвало огромный интерес в США и во всем мире и широко комментируется во всех уголках нашей планеты.

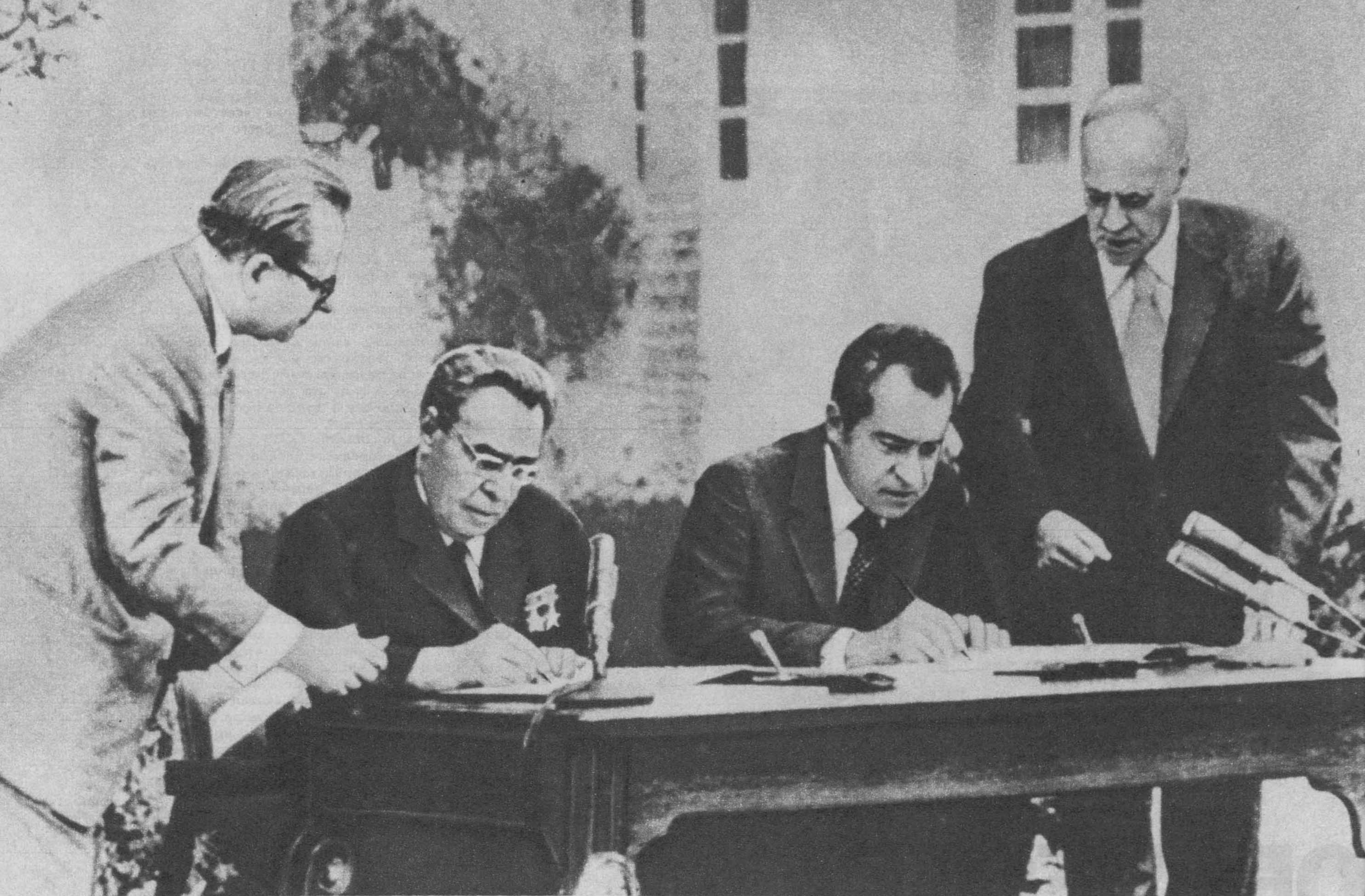
В Сан-Клементе Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и Президент США Р. Никсон подписали Совместное советско-американское коммюнике. На церемонии подписания выступили Президент США Р. Никсон и Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

«...мы уезжаем из Соединенных Штатов, — сказал Леонид Ильич Брежнев, — с хорошими чувствами. Сделанное придает нам новые силы, новую энергию, чтобы продолжить нашу работу на благо мира».

25 ИЮНЯ Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев завершил официальный визит в США и направился вместе с сопровождающими его лицами во Францию.

В комментариях и статьях зарубежной прессы дается высокая оценка соглашения, подписанному в ходе советско-американской встречи. Соглашение о предотвращении ядерной войны, подписанное Л. И. Брежневым и Р. Никсоном, характеризуется как один из самых важных документов в современных международных отношениях.

Сан-Клементе (Калифорния). 24 июня. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и Президент США Р. Никсон подписывают Совместное советско-американское коммюнике.

Фото А. Пахомова.

КНИГА

ФРАНКЛИН

ФРАНКЛИН

Р. Иванов. Франклин. М., 1972. Молодая гвардия. Жизнь замечательных людей, 254 стр.

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Есть люди, в судьбе которых с редкостной полнотой отражается целая историческая эпоха. И одновременно воплощаются лучшие черты национального характера. Таким был американец Бенджамин Франклин (1706—1790).

Его долгая многотрудная жизнь охватила почти весь XVIII век, переломный для судьбы его родины. В горниле революционной войны заокеанские колонии английской короны обрели свободу, вступив на путь суверенного национального развития. Американская революция многим обязана Франклину.

Кем был этот поразительно многогранный человек? На этот вопрос не ответишь однозначно. Казалось, он охватывал все мыслимые сферы деятельности. Был одним из первых американских журналистов, редактировал газету. Принимал участие в общественной жизни Пенсильвании, состоял членом ее законодательного собрания, организовывал библиотеки, больницы, был полковником местной милиции. Писал сочинения по медицине, шахматам, политэкономии; его работа «Скромное ис-

следование о природе и необходимости бумажных денег» получила высокую оценку Маркса. Интересовался проблемами семьи и брака, о чем свидетельствуют такие его брошюры и книги, как «Совет молодому человеку в выборе хозяйки дома» и «Размышление о том, как ухаживать за женщинами и жениться». Обессмертил свое имя опытами по электричеству: он доказал электрическую природу молнии и укротил ее с помощью громоотвода, за что его называли «новым Прометеем». Четверть века издавал популярный в Америке «Альманах простана Ричарда», своеобразную энциклопедию знаний. Был выдающимся дипломатом, блестяще представляя интересы американских колоний в Лондоне и Париже. Вошел в историю мировой литературы как один из мастеров мемуарного жанра, написав знаменитую «Автобиографию», бесхитростный, скромный и удивительный рассказ о своей многогранной жизни. В памятном 1776 году участвовал в выработке знаменитой Декларации независимости, этого революционного манифеста восставших колоний.

ГОРЯЧО ОДОБРЯЕМ!

НА ПОЛЬЗУ ОБЕИМ СТРАНАМ

Впервые я встретился с американцами на строительстве Днепрогэса. С дипломом инженера-гидротехника я был послан Ленинградским металлургическим заводом на эту по тем временам гигантскую стройку. Тогда наш завод еще не делал крупных гидротурбин. Все девять днепровских гидроагрегатов поставляла известная американская фирма «Ньюпорт Ньюс». Мы же изготовили только две маленьких турбины для вспомогательных целей.

Но мы не сидели сложа руки, не теряли времени. За годы пятилеток советская индустрия научилась создавать мощные современные гидротурбины. Когда Советское правительство приняло решение о восстановлении разрушенного войной Днепрогэса, фирма «Ньюпорт Ньюс» в короткий срок смонтировала на станции три машины. Но уже остальные шесть были изготовлены на нашем Ленинградском металлургическом заводе.

«Холодная война» нарушила дружеские, взаимовыгодные экономические связи двух стран. Но вера в то, что рано или поздно «холодной войне» наступит конец, не покидала нас. Возглавляя долгое время Ленинградский комитет сторонников мира, я видел, с какой настойчивостью велась борьба за прекращение «холодной войны».

В эти дни советские экспортеры вновь встретились на мировой арене со старейшей американской фирмой «Ньюпорт Ньюс». Вместе

с ней и с фирмами других стран советские специалисты участвуют в конкурсе на поставку гидротурбин для расширяющейся в США гидроэлектростанции Гранд-Кули.

Мы горячо одобряем внешнюю политику нашей партии, Советского правительства. Не может быть сомнений в том, что растущие экономические и торговые связи между Америкой и СССР пойдут на пользу обеим странам, на пользу советским и американским людям. Нам ведь есть чему поучиться друг у друга.

Н. Н. КОВАЛЕВ,
член-корреспондент АН СССР,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской и Государственных премий

«В НЕБЕСАХ МЫ ЛЕТАЛИ ОДНИХ...»

В Соединенных Штатах Америки мне довелось побывать дважды. В 1937 году я со вторым пилотом Юмашевым и штурманом Данилиным выполнил беспосадочный перелет из Москвы в Америку. Эта страна показала нам, как представителям Советского Союза, теплую, даже восторженную встречу.

Американским президентом тогда был выдающийся политический деятель Франклин Делано Рузвельт. Выражая уважение к СССР, Рузвельт принял наш экипаж в Белом доме. В теплой беседе он го-

ворил о своих дружеских чувствах к России, к Советскому Союзу. И это были не пустые слова.

Вторично я прилетел в Вашингтон в начале Отечественной войны и снова был принят президентом Франклином Рузвельтом в Белом доме. Тогда мы вели переговоры о поставках Красной Армии боевых самолетов.

Героическими усилиями советского народа и его союзников третий рейх был разбит. В мае 1945 года на Эльбе состоялась историческая встреча советских и американских воинов.

И вот июнь 1973 года. Визит Леонида Ильича Брежнева в США по своему значению выходит далеко за рамки двусторонних отношений.

Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации **М. М. ГРОМОВ**

РУКОПОЖАТИЕ ЧЕРЕЗ ОКЕАН

Визит Леонида Ильича Брежнева в Соединенные Штаты Америки, его переговоры с Президентом Никсоном находят всеобщее одобрение у людей доброй воли. Мы, дальневосточники, можно сказать, соседи американцев, а соседям следует жить в мире.

Мне, коммунисту, понятны стремления народов к миру, к разрядке международной напряженности. Мы рады, что на переговорах в Вашингтоне достигнуты со-

глашения о предотвращении ядерной войны и о научно-техническом сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. Все эти вопросы затрагивают жизненные интересы советского и американского народов.

В эти дни наш плавучий завод уходит в многомесячный промысловый рейс. Мы приложим все силы, чтобы выполнить взятые обязательства.

И. ЛИСИЦЫН,
инженер рыбоконсервного завода
«Иероним Уборевича»

МИР ДЛЯ ЖИЗНИ

Для нас, советских людей, слово «мир» звучит, как жизнь. Поэтому визит Леонида Ильича Брежнева в Соединенные Штаты Америки и его поездку в ФРГ я считаю наиболее важными событиями послевоенной истории. В цехах нашего завода «Трансигнал» сейчас это самая главная тема разговора. Два великих народа — советский и американский — могут и должны жить в мире. Мы можем и должны расширять торговлю, обмениваться техническими идеями и научными достижениями.

Я восхищен тем, с какой настойчивостью и убежденностью Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев отстаивает Программу мира, принятую XXIV съездом КПСС.

В. А. КИРИЛИН, начальник инструментального цеха киевского завода «Трансигнал» имени Дзержинского.

Дальновидным, мудрым во всех своих начинаниях и в то же время скромным человеком предстает Бенджамин Франклин в книге известного историка Роберта Иванова. За внешней жизненной канвой Франклина видишь тот высокий пример, который воспитывает. Кажется, он не совершал внешне героических деяний. Не любил парадности, шумихи, громких слов. Но какой удивительной цельностью отмечен его путь!

Сын эпохи Просвещения, он впитал в себя его просветительский дух. С 12 лет он пошел работать в типографию. До конца дней, и это было глубоко символическим, не расставался с книгопечатанием и книгоизданием. Верил в могучую силу слова. Ученый и мыслитель, никогда не чурался практической, деловой жизни. Обладал широким, гуманным, общественным кругозором.

Он был передовым человеком. Осуждал захватнические войны, истребление индейцев, рабство негров. Ратовал за признание внебрачных детей и одиноких матерей. Ставил вопрос о помощи вдовам. В своих сочинениях был моралистом в хорошем зна-

чении этого слова. Это соответствовало его практическому аналитическому уму. Но то, о чем он писал, не расходилось с существом его жизни. Авторитет Франклина покоился не только на его энциклопедических познаниях и научных заслугах. Он был честен, неподкупен и справедлив. Это знали и друзья и недруги.

Этот человек, отделенный от нас двумя столетиями, вместе с тем удивительно современен. Ведь в своей деятельности он, чуждый национальной замкнутости, стремился к объединению творческой мысли в разных странах. С его именем связано начало русско-американских научных контактов.

Первое упоминание о Франклине в России относится к 1752 году. Некоторое время спустя русская газета «Московские ведомости» уже писала о нем как об одном из «славных людей нашего столетия». Ломоносов, занимавшийся изучением атмосферного электричества, так откликнулся на изобретение Франклином громоотвода: «Внезапно чудный слух по всем странам течет, что от громовых стрел опасности уже нет».

Франклин, в свою очередь, интересовался трудами русских ученых — Г. Рихмана, М. Ломоносова, Ф. Эпинуса (недавно в одном из американских архивов советский историк Н. Болховитинов обнаружил неизвестное письмо Франклина петербургскому физическому Ф. Эпинусу, новое доказательство интереса великого американца к научной жизни России). В Париже Франклин встречался с писателем Д. И. Фонвизиным, с княгиней Е. Дашковой, высокообразованной женщиной, которая по его предложению была принята в Американское философское общество. Когда в 1791 году в России была переведена франклиновская «Автобиография», Карамзин писал, что ее автор «сделался известен, почтен в двух частях света, смирил гордость британцев, даровал волю почти всей Америке и великими открытиями обогатил науку». Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» воздал хвалу Франклину.

Американские консервативные идеологи пытаются представить Франклина неким классическим эталоном буржуазного преуспевания и прагматизма.

Для нас он — пример неограниченных творческих возможностей, заложенных в народе. Не потому ли так удивительно много общего у Франклина с его русским современником, другим гениальным самоучкой — Ломоносовым? Знаменательно, что, когда осенью прошлого года в Москве состоялся первый советско-американский симпозиум историков, посвященный проблемам XVIII века, тема «Ломоносов и Франклин» вызвала особый интерес именно своей созвучностью современности. Советский историк Н. Болховитинов сказал: «Нам особенно приятно обратить внимание на то, что у истоков первых контактов между Россией и Америкой ярким немеркнущим светом сияют два великих имени — М. В. Ломоносова и Б. Франклина, освещающая лучшие традиции прошлого и являющаяся символом будущего».

Франклина чтят в России. Но по-настоящему изучение его жизни, освоение его наследия началось в наше время. Интересная и поучительная книга Роберта Иванова — новый вклад в советскую франклинистику.

Б. ГИЛЕНСОН

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Начало см.
на стр. 4—5.

дом Никсоном». Газета «Нью-Йорк пост» заявила, что «лидеры двух самых могущественных держав мира Ричард Никсон и Леонид Брежнев подписали документ, имеющий решающее значение для ликвидации угрозы ядерного опустошения».

Комментируя соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, печать отмечает, что его главное новшество состоит в том, что обе стороны согласились работать совместно над проектами преобразования термо-ядерной энергии в электричество.

«Президент Никсон и советский руководитель Л. И. Брежнев завершили четвертый день своих переговоров на той же ноте оптимизма и сердечности, которой они начали свою встречу в верхах», — подчеркивал обозреватель газеты «Вашингтон пост».

В пятницу, 22 июня, на пятый день переговоров, было подписано Соглашение о предотвращении ядерной войны, которое отныне станет одним из самых важных международных документов. Это соглашение уже расценено как исторический акт, эпохальное событие, открывающее человечеству новые перспективы в его стремлении к миру на нашей планете.

В этот день, в момент подписания соглашения Л. И. Брежневым и Р. Никсоном, оптимистическое настроение, характерное для нынешних переговоров, достигло, на верное, своей кульминации. В сердце человеческого сердца обретает реальную силу. Из области эмоциональной оно переходит в конструктивные политические категории. Человечеству дан верный и надежный курс. Уже одного этого соглашения было бы достаточно для того, чтобы настоящую советско-американскую встречу в верхах назвать более чем успешной. Но самое главное заключается в том, что документ этот родился не вдруг, не экспромтом. Он стал еще одним важным шагом на том пути, по которому развиваются теплые отношения между СССР и США. Выступая на пресс-конференции в Сан-Клементе, секретарь Белого дома по вопросам печати Р. Зиглер образно назвал подписанное в пятницу соглашение крышей того здания, которое успешно сооружается усилиями Советского Союза и США.

К вечеру 22 июня взоры и внимание всего мира переместились в Калифорнию, куда направились Л. И. Брежнев и Р. Никсон для проведения заключительной стадии переговоров. Международный отряд журналистов за час до их прилета высypал на летное поле аэродрома Эль-Торо, расположенное неподалеку от Лос-Анджелеса. Местная пресса сообщила, что всего из Вашингтона сюда прибыло около 500 американских и иностранных корреспондентов. Уже

познакомившиеся, сработавшиеся за эти дни в Вашингтоне и Кэмп-Дэвиде, они первыми поведали мировой общественности и о том, что оба лидера благополучно прибыли в Калифорнию в 18 часов 47 минут.

Радостные, приветливо улыбаясь, поддерживая друг друга под руку, Л. И. Брежнев и Р. Никсон спустились по трапу на летное поле, затем сели в вертолет, который повез их в резиденцию президента США в Сан-Клементе, а журналисты устремились на автомашинах и автобусах в пресс-центр, организованный вблизи нового места встречи на высшем уровне.

Калифорния встретила прибывших теплой, ласковой погодой, легким ветерком, шелестящим в пышной тропической листве, и ароматом ярких экзотических цветов. После жаркого и душного Вашингтона здесь удивительно легко дышится. Подернутые голубой дымкой холмы. В плодородных зеленых долинах не видно ни клочка неухоженной земли. А по правую сторону от шоссе, по дороге с аэродрома на Сан-Клементе, накатывается на светлый песок океан.

В составе небольшой группы журналистов я провел 23 и 24 июня в резиденции президента США несколько часов. После тенистого, утопающего в зелени и словно запрятанного в нее от людских взоров Кэмп-Дэвида резиденция в Сан-Клементе настежь открыта яркому солнцу и океанским ветрам.

Во второй половине дня 23 июня был устроен прием в честь Л. И. Брежнева.

На следующий день, утром 24 июня, после подписания коммюнике Л. И. Брежнев и Р. Никсон произнесли речи, подытожившие напряженные трудовые дни. Леонид Ильич Брежнев сказал: «Уверен, что когда Президент Никсон приедет в следующем году в Москву — о чем мы с ним условились — то появятся новые важные соглашения, которые не только закрепят то, что мы начали в Москве и продолжили в Вашингтоне, но и продвинут это благородное дело еще дальше...»

А еще через несколько минут все собравшиеся проходят к стоящим поблизости вертолетам. Здесь Р. Никсон представляет Леониду Ильичу трех американских космонавтов, вернувшихся на землю со «Скайлэба». В те дни, еще будучи в Вашингтоне, мы почти два часа наблюдали по цветному телевидению спуск космонавтов.

Л. И. Брежнев несколько минут беседовал с космонавтами. Его обмен с ними крепкими, мужскими рукопожатиями воспринимался не как расставание, а как приглашение к продолжению совместной работы по мирному использованию космоса на благо человечества.

В считанные минуты вертолет доставил Л. И. Брежнева к самолету. Еще один полет над американской землей через весь континент, на этот раз в Вашингтон.

Исключительно большое впечатление на американцев произвело выступление Л. И. Брежнева по телевидению. О нем пишет вся пресса, его комментируют по телевидению и радио, о нем говорят люди.

На следующее утро, 25 июня, самолет Л. И. Брежнева взмыл в небо и взял курс на Париж.

Вашингтон — Кэмп-Дэвид — Сан-Клементе. Июнь.

ВЕРНЫЙ МАРКСИСТ- ЛЕНИНЕЦ

30 июня исполняется 80 лет В. Ульбрихту, Председателю Государственного совета ГДР, верному марксисту-ленинцу, большому другу Советского Союза.

Вся жизнь этого замечательного сына немецкого рабочего класса, выдающегося деятеля и ветерана германского и международного рабочего движения — пример неутомимого и самоотверженного служения великому делу социализма и мира. Соратник Э. Тельмана и В. Пика, В. Ульбрихт всегда был на переднем крае классовых боев немецкого пролетариата, посвятив борьбе за победу социализма на немецкой земле более шести десятков лет.

Вальтер Ульбрихт родился в Лейпциге, в семье рабочего. С юных лет он участвует в рабочем движении. В 1908 году вступил в организацию Социалистической рабочей молодежи, а в 1912 году — в Социал-демократическую партию Германии. В годы первой мировой войны вел активную антивоенную пропаганду, вместе с К. Либкнехтом, Р. Люксембург и другими левыми социал-демократами решительно выступал против социал-шовинистской политики правого социал-демократического руководства.

Идеи Великого Октября оказали огромное влияние на формирование В. Ульбрихта как политического деятеля. С момента создания Коммунистической партии Германии он становится одним из наиболее активных ее деятелей в борьбе за превращение КПГ в массовую марксистско-ленинскую партию. На протяжении многих лет В. Ульбрихт избирался членом и секретарем ЦК КПГ, а с 1935 по 1946 год был членом Политбюро ЦК КПГ. В. Ульбрихт — активный деятель Коммунистического Интернационала. Он избирался делегатом IV, VI и VII конгрессов, участвовал во многих международных встречах и совещаниях.

В условиях подпольной работы в Германии, а потом за рубежом — в Праге и Париже, Испании и Советском Союзе — везде В. Ульбрихт на переднем крае борьбы против фашизма. В годы Великой Отечественной войны он был одним из организаторов Национального комитета «Свободная Германия» и вел большую про-

пагандистскую работу среди немецких солдат в советских лагерях для военнопленных и на фронте.

После разгрома германского фашизма В. Ульбрихт — в рядах борцов за новую Германию, за объединение всех прогрессивных сил немецкого народа на антифашистско-демократической основе. Особенно большое значение для этого имело объединение на востоке страны Коммунистической партии Германии и Социал-демократической партии Германии, состоявшееся в апреле 1946 года. Активное участие В. Ульбрихт принимал в создании Германской Демократической Республики.

Под руководством Социалистической единой партии Германии, которая последовательно и творчески воплощает в жизнь великие предначертания Маркса, Энгельса, Ленина, трудящиеся ГДР отдают всю свою творческую энергию, талант и способности делу строительства социалистического общества.

Фундамент успехов, достигнутых трудящимися ГДР, закладывался в годы, когда на посту Первого секретаря Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии в течение 20 лет беспрерывно находился В. Ульбрихт.

На пленуме ЦК СЕПГ 3 мая 1971 года Вальтер Ульбрихт избран Председателем Социалистической единой партии Германии. С 1960 года он Председатель Государственного совета ГДР.

Заслуги В. Ульбрихта перед германским и международным рабочим движением высоко оценены партией и народом ГДР.

Тов. В. Ульбрихт хорошо известен советским людям как стойкий интернационалист, неутомимый поборник дружбы между нашими народами. Вместе с В. Пиком и О. Гротеволем он стоял у истоков этой дружбы, которую сегодня последовательно продолжает и укрепляет Центральный Комитет СЕПГ во главе с тов. Э. Хонеккером.

Отмечая 80-летие В. Ульбрихта, советские люди от души желают ему здоровья, долгих лет жизни и успеха в работе на благо Германской Демократической Республики.

Г. КОРОЛЕВ

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газет
«Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Предметом гордости Поля Вейца является зафиксированная 15 июня крупная солнечная вспышка. О ее начале подал сигнал фотоумножитель рентгеновского спектрографа, и Поль Вейц, работавший в это время за пультом, уже через одну минуту навел комплект приборов на участок вспышки. В течение двух минут удалось наблюдать за развитием вспышки, охватившей площадь в 60 тысяч квадратных километров, и последующим ее спадом.

Как заявил доктор Джеймс Андервуд, один из руководителей экспериментов по астрономии, получено очень ценное изображение вспышки в динамике ее развития.

Космическая техника в наши дни служит не только для исследований планет, Солнца и звезд, но и для изучения нашей родной Земли. Вспомните, в длительных полетах на космическом корабле «Союз-9» и орбитальной станции «Салют» экипажи выполняли различного вида съемки геологических образований.

Поэтому экипаж станции «Скайлэб» значительную часть времени отвел научным экспериментам по исследованию природных ресурсов Земли. Для проведения их на «Скайлэбе» имеются кадровые телевизионные и многодиапазонные оптико-механические телевизионные камеры, инфракрасный спектрометр, микроволновой зонд и другая аппаратура. Недавно, например, американская фирма «Мартин» сообщила, что, используя снимки, сделанные космонавтами корабля «Аполлон-9» на околоземной орбите, удалось обнаружить залежи известняка и месторождения меди в штатах Флорида и Аризона.

Особенно ценную информацию удастся получить с помощью комплексных экспериментов, проводимых космонавтами и наземными средствами. Например, экипаж «Скайлэба» выполнил 14 июня съемку поверхности Мексиканского залива, в котором одновременно работали около пятидесяти рыбопромысловых судов. По замыслу специалистов суда в течение трех суток производили контрольный отлов рыбы между полуостровом Юкатан и Флоридским проливом.

Данные, добытые на рыболовных и научно-исследовательских судах, будут сопоставляться с результатами наблюдений космонавтов. В частности, предполагается обнаружить районы нахождения кормового планктона и ряд других явлений и сравнить их с результатами отлова рыбы.

Немало потрудился экипаж «Скайлэба» и для сельского хозяйства. Космонавты проводили многозональную съемку во многих штатах Америки, в Колумбии, Бразилии и Канаде с целью определения состояния посевов, оценки характера землепользования и водоснабжения.

В один из дней полета по просьбе наземных служб космонавты провели телевизионную съемку грозовых облаков в штатах Оклахома и Техас, подвергшихся из-за ливневых дождей разрушительному наводнению. Одновременно со съемкой из небесной лаборатории велись запуски метеорологических шаров-зондов с Земли.

Актуальной проблемой нашего времени становится загрязнение природы планеты продуктами промышленной деятельности общества. Во многих странах мира чистая пресная вода стала самым ценным полезным ископаемым, превосходит всякие нормы загрязнение воздуха. Вопросы незамедлительной защиты внутренних вод и морских просторов, воздушного океана и поверхности планеты имеют глобальное значение. В этом направлении успешно ведутся совместные работы ученых Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

Для контроля за загрязнением природной среды с успехом может быть использована космическая техника. Не случайно экипаж орбитальной станции неоднократно исследовал из космоса загрязненность природной среды: в промышленных районах Америки, в Сан-Францисском и Чесапикском заливах, на озере Эри и в ряде других районов.

В обстановке тесных и постоянно развивающихся советско-американских контактов в области науки, промышленности и особенно в космической деятельности работа первого экипажа «Скайлэба» высоко оценивается советскими учеными и специалистами космической техники.

Валерий ПОЛЯНСКИЙ,
научный сотрудник

Сан-Клементе (Калифорния). 24 июня. Л. И. Брежнев и Р. Никсон с американскими космонавтами.

91/2-235

Цена номера 30 коп.

Индекс 70663

